

Журналъ Археологическаго Библіотека № 12

ЦЕРКОВНАЯ

ВѢДОМОСТИ, № 33

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

14 августа | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | 1910 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ.»

Есть Балтійскомъ Портѣ, на яхтѣ «Штандартъ», 17-го июня 1910 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Макаровъ.*

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

I. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1911 года, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на основаніи закона 19-го июня 1909 года (Собр. Узак., ст. 1116), по одному миллиону рублей въ годъ на увеличеніе содержанія учащимъ и законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а въ 1910 году отпустить на ту же надобность пятьсотъ тысячъ рублей, съ отнесеніемъ

сего послѣдняго расхода на счетъ кредита, оставленнаго въ равной суммѣ къ условному отпуску въ составѣ назначенія по № 26 государственной росписи расходовъ на 1910 годъ.

II. Установить слѣдующія условия расходования означеннаго въ отдѣлѣ I кредита.

1. Увеличеніе содержанія распространяется лишь на тѣхъ учащихся и законоучителей, которые преподають въ церковно-приходскихъ школахъ, включенныхъ въ утвержденныя школьныя сѣти и находящихя въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ получаемое отъ казны преподающими жалованье въ начальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія доведено до 390 руб. въ годъ на преподавательскій комплектъ (360 рублей учителю или учительницѣ и 30 рублей законоучителю); при этомъ учаще должны имѣть общеобразовательный или учительскій цензъ, дающій право преподаванія въ начальныхъ училищахъ.

2. Съ увеличеніемъ за счетъ Государственнаго Казначейства содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, размѣръ получаемого отъ казны содержанія не долженъ превышать указанной въ предыдущей (1) статьѣ

нормы въ 360 рублей учителю или учительницѣ и 30 рублей законоучителю.

3. При увеличеніи содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, надбавка до опредѣленной нормы дѣлается къ тому окладу, который выдается преподающимъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

4. Суммы, освобождающіяся изъ мѣстныхъ средствъ вслѣдствіе отнесенія расходовъ по увеличенію содержанія преподающимъ на счетъ Государственнаго Казначейства, должны быть употребляемы на содержаніе и нужды церковно-приходскихъ школъ даннаго уѣзда или города.

Примѣчаніе. Къ смѣтамъ Святѣйшаго Синода должны быть прилагаемы свѣдѣнія о размѣрахъ мѣстныхъ средствъ, обращаемыхъ на содержаніе школъ, и о предметахъ расходования этихъ средствъ.

5. Въ церковно-приходскихъ школахъ, получающихъ пособіе изъ означеннаго въ отдѣлѣ I кредита, обученіе должно быть бесплатнымъ.

III. Предоставить Святѣйшему Синоду обратиться въ 1910 году изъ означеннаго въ отдѣлѣ I кредита на единовременные расходы по постройкѣ и ремонту школьныхъ зданій сумму не свыше ста сорока пяти тысячъ рублей, могущую образоваться вслѣдствіе назначенія дополнительнаго содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ съ сентября мѣсяца 1910 года.

IV. Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ (отд. I), обращать въ ресурсы Государственнаго Казначейства.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Анимовъ.*

Высочайшее повелѣніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3-й день іюля сего года Высочайше соизволил на присвоеніе Ялтинской двухклассной женской церковно-приходской школѣ наименованія «Ольгинской» въ честь Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному канцлеромъ російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена святыя Анны Всемилостивѣйше соизволил пожаловать, 3-го февраля 1910 года, кавалерами Императорскаго ордена *святыя Анны третьей степени*: въ воздаяніе отличій, оказанныхъ по 1, 2, 5, 7, 10, 11, 18 и 19 ил. 459 ст. учр. орд., 1 т. св. зак. гражд., изд. 1892 года, коллежскихъ ассесоровъ: казначей Ставропольской духовной консисторіи Михаила *Иванова* и начальника Исаковецкаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Густина *Звиревскаго*; коллежскаго секретаря: пристава 2-го стана Спасскаго уѣзда, Николая *Звонкова*; коллежскаго регистратора: канцелярскаго чиновника Гурійско-Мингрельской епархіальной канцеляріи Теодора *Аладова*; не имѣющихъ чиновъ: кандидата богословія, преподавателя Александровской духовной семинаріи Козьму *Меркурьева*, почетнаго инородца Оймиконо-Борогонскаго наслега, Байгантайскаго улуса, Николая *Кривошапкина*; потомственныхъ почетныхъ гражданъ: директора писчебумажной фабрики «наслѣдниковъ Печалькина», инженеръ-технолога Петра *Горбунова*, Михаила *Масловскаго*, Александра *Гурьева* и Ивана *Евсимова*; личнаго почетнаго гражданина, канцелярскаго служителя 2-го разряда С.-Петербургской Синодальной Типографіи, Кондратія *Федорова*; купцовъ, 1-й гильдіи: Ивана *Соколова* и Моршанскаго—Григорія *Вѣлюсова* и 2-й гильдіи, Василия *Симбирина*; Астраханскаго—Димитрія *Молчанова*, Вятскаго—Николая *Клабукова*, Гельсингфорскаго—Александра *Недоноскова*, Козловскаго—Ивана *Павперова* и Лепсинскаго—Григорія *Ботвина*; С.-Петербургскихъ: Николая *Шувалова*, Никиты *Петрова*, Петра

Морозова и Василя Григорьева; Погѣйскаго—Бежана Гогинаву, Смоленскаго—Константина Пастухова и Стерлитамакскаго—Константина Сладкова; временнаго купца, Василя Перельгина, Мелекесскаго 2-й гильдіи купеческаго сына Ивана Маркова и мѣщанъ: гор. Курмыша, Симбирской губерніи, Николая Варакина и м. Старога-Крыма, Θεодосійскаго уѣзда, Симеона Кузьменко и соприслать къ тому же ордену третьей степени въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ сряду въ должностяхъ, поименованныхъ въ 15 п. 459 ст. того же учр. орд., протоіереевъ: смотрителя Пензенскаго духовнаго училища Василя Васильева; соборовъ: Пензенскаго кафедральнаго—Θеодора Пучковскаго, Воскресенскаго, г. Землянска—Александра Богомолова и Спасо-Преображенскаго, г. Утича,—Николая Розова и церквей: Московской Спасо-Преображенскаго на Пескахъ, что на Арбатѣ,—Сергія Успенскаго, соборной Николаевской, г. Епифани,—Іоанна Благодатскаго, села Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда,—Михаила Снѣжницкаго и 4-го гусарскаго Маріупольскаго генераль-фельдмаршала князя Витгенштейна полка,—Александра Измайлова и священниковъ: члена правленія Полоцкаго духовнаго училища, Евстаѣя Томашевскаго, члена Подольскаго епархіальнаго попечительства и духовника Подольской духовной семинаріи, Григорія Кондрацкаго, инспектора классовъ и законоучителя Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Симеона Гнѣдовскаго, Никольскаго Срѣтенскаго собора, Николая Вохомскаго и церквей: Николаевской Устьрѣцкой, Кадниковскаго уѣзда, Василя Хрусталева, Казанской, гор. Павловска, Воронежской епархіи, Николая Θеодорова, села Прилуки, Брестскаго уѣзда, Александра Балабушевича, села Гуляйполя, Александровскаго уѣзда, Дмитрія Сахновскаго, села Софійки, Верхнедѣвировскаго уѣзда, Венедикта Бѣлосвѣтова, села Остолопова, Лаишевскаго уѣзда, Александра Вознесенскаго, села Листопадава, Чигиринскаго уѣзда, Θεофана Зорницкаго, села Солоневы, Дубенскаго уѣзда, Іоанна Карашевича, села Елани, Пензенскаго уѣзда, Θεодора Люстрова, села Мѣданы, Курмышскаго уѣзда, Виктора Соловьева, села Слободы, Порѣчскаго уѣзда, Михаила Некрасова, села Булашевскаго, Тобольскаго уѣзда, Николая Надежницкаго, въ селѣ Бѣлыхъ Крескахъ, Устюжскаго уѣзда, Григорія Яковцевскаго, села Юрьевки, Черниговскаго уѣзда, Іоанна Самойловича, Ярославскаго Казан-

скаго женскаго монастыря, Геннадія Алферова, мѣстечка Кривого Рога, Херсонскаго уѣзда, Автонома Лебедева и Ачской св. Георгіевской, Гурійско-Мингрельской епархіи, Антонія Цецхладзе и заштатныхъ священниковъ церквей: села Ивановскаго, Одоевского уѣзда, Василя Смирнова и единовѣрческой, села Великаго, Ярославскаго уѣзда, Александра Торопова; въ награду особоусерднаго исполненія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ: протоіереевъ: Вознесенскаго собора, гор. Нижнедѣвица, Николая Куфаева и церквей: села Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда, Владиміра Донскаго, Успенской, имѣнія Гурзуфа, Ялтинскаго уѣзда, Григорія Лебедева, села Крутой Балки, Константиноградскаго уѣзда, Григорія Головкова, мѣстечка Хацеваты, Гайсинскаго уѣзда, Корнилія Пуницкаго, села Гвинтоваго, Путивльскаго уѣзда, Іоанна Ильинскаго и села Весиницъ, Жиздринскаго уѣзда, Стефана Покровскаго; священниковъ соборовъ: Успенскаго, гор. Кинешмы, Александра Орлова и Воткинскаго Благовѣщенскаго, Сарапульскаго уѣзда, Александра Виноградова и церквей: соборной Благовѣщенской, заштатнаго города Березнаго, Черниговскаго уѣзда, Θεодора Соболева, села Чистухи, Владимірскаго уѣзда, Іоанна Тихомирова, села Суходола, того же уѣзда, Іоанна Θеодоровскаго, села Яковцева, Муромскаго уѣзда, Николая Спераскаго, села Нестерова, Переславскаго уѣзда, Николая Георгіевскаго, Возимской Николаевской, Вологодскаго уѣзда, Арсенія Миролюбова, Поробовской, того же уѣзда, Николая Вознесенскаго, Холезской Ново-Георгіевской, Никольскаго уѣзда, Александра Бѣлышева, слободы Алексѣевки, Вирюченскаго уѣзда, Василя Попова, села Русской Тростянки, Коротоявскаго уѣзда, Михаила Базилевскаго, слободы Вѣлгорья, Острожскаго уѣзда, Николая Рыкова, слободы Дерезоватой, того же уѣзда, Константина Григорьевскаго, слободы Нагольно-Луковкиной, Таганрогскаго уѣзда, Іоанна Попова, станицы Семикаракорской, 1-го Донскаго округа, Михаила Попова, Петропавловской, гор. Александровска-Грушевскаго, Алексія Дубровскаго, станицы Луганской, Донской епархіи, Петра Лаврова, хутора Верхне-Митякинскаго, Донецкаго округа, Михаила Васильева, хутора Фролова, Усть-Медвѣдицкаго округа, Константина Голубятникова, поселка Сулиновскаго, Черкаскаго округа, Петра Попова, хутора Калача на Дону, 2-го Донскаго округа, Николая Преображенскаго, Александро-Невской,

гор. Новочеркасска, Александра **Мануйлова**, села Григорьевки, Александровскаго уѣзда, Алексея **Четыркина**, села Елисаветовки, Ново-московскаго уѣзда, Григорія **Левченко**, села Чадырь-Луниги, Бендерскаго уѣзда, Ермогена **Теліуцу**, села Ханска, Кишиневскаго уѣзда, Симеона **Чубука**, села Горднешть, Оргѣвскаго уѣзда, Степана **Шостака**, села Бѣлопольскаго, Кинешемскаго уѣзда, Павла **Бѣлокурова**, села Сигондина, Галичскаго уѣзда, Николая **Махровскаго**, села Бекетовки, Нерехтскаго уѣзда, Иоанна **Побѣдимскаго**, села Бѣлаго-Колодезя, Тимскаго уѣзда, Петра **Мальшева**, села Грузскаго, Путивльскаго уѣзда, Петра **Вознесенскаго**, Вознесенскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Евѣмія **Крылова**, Ольгскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Михаила **Регова**, села Бекетовки, Пензенскаго уѣзда, Дмитрія **Симбуховскаго**, села Пандыревки, Городищенскаго уѣзда, Дмитрія **Столыпина**, села Богословскаго, Пензенскаго уѣзда, Николая **Сергіевскаго**, села Іереміевки, Хорошскаго уѣзда, Петра **Савченко**, села Глубокаго, Перелаславскаго уѣзда, Стефана **Трипольскаго**, мѣстечка Омельника, Кременчугскаго уѣзда, Евграфа **Штепенко**, села Коврая, Золотоношскаго уѣзда, Иоанна **Денисенко**, села Крестителява, того же уѣзда, Павла **Падалку**, села Гушны, Симбирскаго уѣзда, Андрея **Смирнова**, села Суегова, Духовщинскаго уѣзда, Іакова **Семенова**, села Вѣлика, Ёльнинскаго уѣзда, Стефана **Чулкова**, села Бѣлозерска, Мелитопольскаго уѣзда, Иоанна **Домнича**, села Копаней, Бердянскаго уѣзда, Митрофана **Ладухина**, села Ново-Константиновки, того же уѣзда, Тихона **Новицкаго**, села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда, Іосифа **Иванова**, Александрo - Невской больничной, гор. Тамбова, Петра **Знаменскаго**, Вознесенской, гор. Козлова, Василя **Лачинова**, Евдокіевской, гор. Липецка, Иоанна **Студенецкаго**, Рождество-Богородичной, гор. Лебедяни, Дмитрія **Бажанова**, села Периксы, Тамбовскаго уѣзда, Никиту **Орлова**, села Троицко-Ивановскаго, Козловскаго уѣзда, Теодора **Тихомирова**, села Івсимова, того же уѣзда, Теодора **Пальмина**, села Правыхъ Ламокъ, Моршанскаго уѣзда, Александра **Грандова**, села Костина Олѣбѣца, Борисоглѣбскаго уѣзда, Василя **Боголюбова**, села Новочеркутина, Усманскаго уѣзда, Иоанна **Лукина**, села Романова, Лебединскаго уѣзда, Михаила **Кременскаго**, села Покровскаго, что при рѣкѣ Кашиновѣ, Кашинскаго уѣзда, Иоанна **Крестникова**, села Ивановскаго, на Красивой Мечи, Казанскаго уѣзда, Богородицкаго уѣзда, Павла **Покровска-**

го, села Гравранокъ, Веневскаго уѣзда, Иоанна **Добросклонскаго**, села Гатницъ, Алексинскаго уѣзда, Сергія **Успенскаго**, села Иворовки, Богородицкаго уѣзда, Василя **Сахарова**, села Ильинскаго-Кононовскаго, Одоевскаго уѣзда, Сергія **Лаврова**, Успенской, гор. Ахтырки, Теодора **Юшкова**, слободы Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда, Григорія **Шебатинскаго**, слободы Бочковой, Волчанскаго уѣзда, Владиміра **Ястремскаго**, Крестовоздвиженской, гор. Изюма, Владиміра **Григоровича**, слободы Лимана, Изюмскаго уѣзда, Теодора **Бородаева**, слободы Великой Камышевахи, того же уѣзда, Василя **Оружинскаго**, села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, Александра **Вергеловскаго**, слободы Липецъ, того же уѣзда, Митрофана **Шебатинскаго**, села Большой Баби, Волчанскаго уѣзда, Иоанна **Юшкова**, хутора Водопоя, предмѣстья города Николаева, Херсонскаго уѣзда, Савву **Чеховича**, села Гидерима, Анашевскаго уѣзда, Николая **Петренко**, села Калужскаго, Херсонскаго уѣзда, Теодора **Торскаго**, села Михайловки, Елисаветградскаго уѣзда, Митрофана **Грабенко**, села Молодотычъ, Грубешовскаго уѣзда, Антонія **Бедзіо**, села Зимна, Томашовскаго уѣзда, Тита **Горскаго**, Маріи-Магдалинской при Черниговскомъ дѣяскомъ приютѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Петра **Покашевскаго**; Пятницко - Калачной, города Ярославля, Александра **Доброгина**, погоста Никольскаго - на - Дару, Ростовскаго уѣзда, Николая **Знаменскаго**, села Шипилова, Мышкинскаго уѣзда, Иоанна **Розова**, села Сотмы, Ярославскаго уѣзда, Иоанна **Розова**, села Павловскаго, Мышкинскаго уѣзда, Николай **Волкова**, и заштатныхъ, церквей: Богоавленской, бывшаго гор. Ольшанска, Бирюченскаго уѣзда, Аполлона **Алексѣевскаго**, и села Никольскаго на Эдомѣ, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Павла **Зефировова**, и діакона церкви села Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Василя **Фаворова**; въ наградѣ усерднаго и безпорочнаго прослуженія тридцати пяти лѣтъ въ санѣ діакона военнаго вѣдомства, Омскаго Воскресенскаго военнаго собора діакона Гавріила **Мееодьева**; и въ воздаяніе отличій, оказанныхъ по 14 и 18 п.п. 459 ст. того же учр. орд. изд. 1892 года: священникъ о въ причисленнаго къ Успенскому собору гор. Елисаветграда, противо-сектантскаго миссіонера Теодосія **Кырику**, Богородицкаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Иоанна **Никольскаго**, Николаевской Лубенской мужской гимназіи Алексія **Елеонскаго**, и церквей: Градо-Дзутской тю-

ремной Александровской Невской Михаила Протопопова, погоста Люботова, Псковскаго уѣзда; Теодора Загорскаго, села Георгиевскаго, Васильсурскаго уѣзда, Михаила Лебедева, села Ставницы, Лепинскаго уѣзда, Флора Якубовича, села Моломолинецъ, того же уѣзда, Николая Стрѣльбицкаго, села Шандеровки, Брацлавскаго уѣзда, Николая Радзиевскаго, села Дмитрѣвки, Бѣльскаго тожъ, Козловскаго уѣзда, Георгія Малинина, села Борщевой Слободы, того же уѣзда, Матвѣя Лукина, и села Питима, Моршанскаго уѣзда, Григорія Лукина, бывшаго намѣстника ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря, архимандрита Никодима и Кизильташской, св. Стефана Сурожскаго, киновіи, монаха Алексія.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 15—24 іюля 1910 года за № 5387, постановлено: назначить протоіерея Пензенскаго кафедральнаго собора Стефана Архонтова штатнымъ членомъ Пензенской духовной консисторіи.

II. Отъ 22 іюня—8 іюля 1910 года за № 4822а, постановлено: начальника сербской миссіи въ Сѣверной Америкѣ архимандрита Севастіана уволить отъ должности начальника названной миссіи, съ почисленіемъ за штатъ, согласно прошенію.

III. Отъ 16—29 іюля 1910 года за № 5475, постановлено: уволить игумену Серафиму, вслѣдствіе ея просьбы, по болѣзни и преклонности лѣтъ, отъ должности настоятельницы Николаевскаго Средне-Никольскаго общежительнаго единовѣрческаго женскаго монастыря, Самарской епархіи.

IV. Отъ 20 іюля—3 августа сего года за № 5548, постановлено: разрѣшить

открытіе въ Екатеринославской епархіи втораго епархіальнаго женскаго училища въ гор. Мариуполѣ, съ 1 сентября 1910 года, въ составѣ семи классовъ.

V. Отъ 20—29 іюля сего года за № 5562, постановлено: настоятеля Бузулукскаго Мойскаго Свято-Троицкаго монастыря, Самарской епархіи, игумена Авраама уволить отъ должности настоятеля сего монастыря.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 28 іюля 1910 года за № 22, опредѣляется: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Митрошенко на должность помощника инспектора въ Витебскую духовную семинарію (съ 15 іюля 1910 г.).

Перемѣщаются: смотритель Торопецкаго духовнаго училища Зелинскій на должность преподавателя словесности въ Тамбовскую духовную семинарію; преподаватель Донскаго епархіальнаго женскаго училища Весновскій на должность преподавателя богословскихъ наукъ въ Александровскую духовную семинарію и учитель Пинскаго духовнаго училища Соколовъ на должность учителя греческаго языка въ Бѣлозерское духовное училище (Весновскій съ 14, Соколовъ и Зелинскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 15 іюля 1910 г.).

II. Отъ 4 августа 1910 года, за № 23, назначается причисленный въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь Петръ Корниловъ—счетнымъ чиновникомъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 23-го іюля 1910 г.

Увольняются въ отпускъ: внутри Имперіи: чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ Валентинъ Тернавцевъ—съ 1-го августа по 1-ое сентября 1910 года, секретари духовныхъ консисторій: Финляндской—коллежскій совѣтникъ Сергій Каменскій—съ 20-го іюля по 20-ое сентября 1910 года, Владимирской—коллежскій совѣтникъ Александръ

Гроздовъ—съ 16-го іюля по 14-ое августа 1910 года и Вятской—коллежскій ассесоръ Василій Ивановичъ—съ 26-го іюля по 16-ое августа 1910 года; за границу: дѣлопроизводитель Издательской Коммиссии Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ Хрисанъ Корчинскій—съ 29-го іюля по 15-ое сентября 1910 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 7—13 іюля 1910 г. за № 385, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданную Всероссийскимъ Национальнымъ клубомъ брошюру, подъ заглавіемъ: «По ту сторону Сестры-рѣки. Правда о Финляндіи», 1910 г., ц. 10 к.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Къ свѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ.

Вслѣдствіе запросовъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ о книгѣ «Правила святыхъ Апостоловъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и святыхъ отецъ, съ толкованіями»,—существуетъ ли эта книга въ продажѣ и гдѣ можно ее приобрѣсти, Хозяйственное Управление доводитъ до свѣдѣнія, что изъ шести выпусковъ книги этой, составляющей изданіе совѣта Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ продажѣ не имѣется лишь 4-го выпуска; остальные же выпуски продаются въ Московской епархіальной Библиотекѣ (Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ) по слѣдующимъ цѣнамъ:

1) *выпускъ 1-й*, «Правила святыхъ Апо-

столовъ»,—1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

2) *выпускъ 2-й*, «Правила Вселенскихъ Соборовъ», часть I-я,—1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

3) *выпускъ 3-й*, «Правила Вселенскихъ Соборовъ», часть II-я,—2 руб. 25 коп., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

4) *выпускъ 4-й*, «Правила Помѣстныхъ Соборовъ», часть I-я,—нѣтъ въ продажѣ.

5) *выпускъ 5-й*, «Правила Помѣстныхъ Соборовъ», часть II-я,—2 руб., съ пересылкой 2 руб. 25 коп.

6) *выпускъ 6-й*, «Правила святыхъ отецъ»,—1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

7) «Указатель къ Правиламъ»,—50 коп., съ пересылкой 60 коп.

При требованіи всѣхъ имѣющихся въ продажѣ выпусковъ, таковыя высылаются за 9 рублей (съ пересылкой).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи въ іюлѣ мѣсяцѣ 1910 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Часословъ учебный, 8 д., перк. печ., безъ кинов.
Молитвословъ съ акаѳистами въ 64 д., гр. печ.

Брошюры въ 16 д. л., гражд. печ.:

Христіанская милостыня.
Радайтесь, православные: «Христось воскресе».
Воистину воскрес Христось.
Пійте отъ Нея вси.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 33

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ВѢЧНЫЕ СВѢТИЛЬНИКИ ¹⁾.

Свѣтильникъ тьмѣ есть око...
(Мате. VI, 22).

Не о простомъ, обыкновенномъ зрѣніи говорить здѣсь Спаситель. Въ образномъ сказаніи, на примѣрахъ и подобіяхъ Онъ изрекаетъ и выясняетъ намъ истину вѣчную и, главное, всеобъемлющую, всегда примѣнимую ко всей широтѣ жизни человѣческой. «Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма! Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ». «Ищите прежде всего царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ» (Мате. VI, 22—24. 33).

Конечно, все сказанное имѣетъ отношеніе прежде всего къ области личной нрав-

ственной и, вообще, духовной жизни каждаго отдѣльнаго человѣка-христианина, ибо Спасителю угодно было спасти человечество не путемъ общественныхъ и государственныхъ законовъ, преобразованій и реформъ, а преобразованиемъ и перерожденіемъ каждаго отдѣльнаго человѣка, чтобы изъ святыхъ и добрыхъ людей само собою возрастало и созидалось святое и доброе общество.

Но, въ широкомъ смыслѣ, можно и должно примѣнить приведенныя слова Христовы, въ качествѣ мѣры для оцѣнки не только личной, но и общественной и государственной жизни.

Отчего теперь среди насъ и вокругъ насъ такое помутненіе жизни? Отчего царствуетъ такая разногласица мнѣній, поступковъ и дѣйствій? Отчего люди какъ бы перестали понимать другъ друга? Отчего у насъ столько противорѣчій въ поведеніи? Почему нынѣ и отдѣльныя лица и цѣлыя группы людей дѣйствуютъ совершенно не согласно съ своими же собственными воззрѣніями, прямо въ ущербъ сво-

¹⁾ Слово, сказанное въ кафедральномъ соборѣ св. г. Вѣрхова, Семирѣченской области, въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, 27-го іюня 1910 года, при архіерейскомъ служеніи.

ихъ собственныхъ интересовъ и часто себѣ на видимую пагубу?

Оттого, что нѣтъ у насъ того свѣтильника, который бы освѣщалъ путь жизни. Оттого, что нѣтъ у насъ даже и сознанія необходимости имѣть такой свѣтильникъ. Оттого, что, кажется, никакое другое время, никакое другое общество, какъ время, нами переживаемое, и общество, въ средѣ котораго мы живемъ и вращаемся, не желали въ такой степени осуществить неосуществимое дѣло — сразу служить двумъ господамъ...—двумъ совершенно противоположнымъ началамъ. На языкѣ современномъ это называется — не имѣть опредѣленного, яснаго, послѣдовательнаго, строго продуманнаго и согласованнаго міровоззрѣнія, не имѣть ясныхъ принциповъ жизни.

Но спросить и справедливо спросить: развѣ христіанство есть философская теорія, развѣ христіанство есть логическая система и построеніе? И развѣ, при такомъ пониманіи его, оно можетъ быть равно доступнымъ для людей всѣхъ степеней умственнаго развитія.

Спѣшимъ засвидѣтельствовать: да, христіанство есть прежде всего область вѣры; христіанство есть религія, какъ богочеловѣческой союзъ; христіанство есть не система идей, въ ихъ логическомъ сдѣвленіи, а есть прежде всего полнота неоспоримыхъ фактовъ, изъ коихъ главные: Богъ сотворилъ міръ и человѣка по любви Своей, и падшаго человѣка искупилъ чрезъ волющеннаго на землѣ Сына Божія; наконецъ, христіанство есть не человѣческое созданіе, а сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему. Но именно тѣ самые вѣрующіе, которые идутъ путемъ вѣры и принимаютъ христіанство, какъ полноту фактовъ, они-то и не страдаютъ раздвоенностью мысли и жизни, они-то и не служатъ двумъ господамъ, ихъ-то и нельзя упрекнуть въ недостаточно полномъ міровоззрѣніи и безпринципности. Ибо то, что есть проявленіе Божественной Благости, Премудрости и Всемогущества,—то есть

христіанство, уже по тому самому не можетъ не быть единымъ, не можетъ быть самопротиворѣчивымъ.

И вотъ, въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, мы слышимъ: *«свѣтильникъ тѣлу есть око»*,—въ примѣненіи къ предмету нашей рѣчи это значитъ, что нельзя обойтись безъ яснаго руководительнаго начала жизни; *ищите, прежде всего, царствія Божія и правды Его*,—это и есть такое именно искомое руководительное начало. Царство же Божіе, среди людей воцарившееся, есть Церковь Христова, вѣчная, неодолимая, неизмѣнная и непоколебимая въ ученіи. Въ ней Царь—Богъ; подданные—вѣрующіе христіане; законы—воля Божія и заповѣди Евангельскія; сила—благодать Божія и таинства; приставники и руководители—пастыри и учителя Церкви; залогъ непогрѣшимости — Духъ Святой; увѣчаніе жизни и подвига—вѣчное царство славы въ вѣчной жизни, о коей воздыхаетъ всякое вѣрующее сердце, взирающее чрезъ смерть и могилу въ нескончаемое бытіе и общеніе съ Богомъ... Вѣра Христова и Церковь Христова,—вотъ наши вѣчные свѣтильники, негасимые, немеркнущіе! И если нынѣ такъ много противорѣчій жизни и отсюда такой беспорядокъ и видимый ея развалъ,—то причина одна: люди не хотятъ идти при свѣтѣ этихъ свѣтильниковъ или намеренно закрываютъ на нихъ глаза, чтобы ихъ не видѣть. Отсюда и общій разбродъ жизни. И вотъ что получается даже у тѣхъ людей, которые теоретически вовсе не желали бы отречься отъ Христа и христіанства, однако, на дѣлѣ совсѣмъ не освѣщаютъ свѣтомъ христіанства и ученіемъ Церкви всѣхъ вопросовъ жизни: они впадаютъ непрерывно въ безвыходныя противорѣчія. Они говорятъ, напримѣръ, съ сочувствіемъ о социализмѣ,—и забываютъ, что это не есть только теорія того или другого чисто-экономическаго устроенія жизни, а это есть замѣна безвѣрнымъ социализмомъ самаго христіанства, упраздненіе христіан-

ства и всякой религіи, наконецъ, замѣна христіанскихъ духовныхъ идеаловъ жизни матеріалистическими; говорятъ съ сочувствіемъ о пресловутомъ народовластіи или демократіи,—и забываютъ, что это есть отрицаніе Богоправленія и Боговластіа и низведеніе вѣковѣчныхъ нравственныхъ основъ жизни на степень условныхъ и измѣнчивыхъ человѣческихъ пожеланій, смотря по рѣшенію случайнаго большинства; говорятъ о правѣ и правовомъ порядкѣ,—и забываютъ о правдѣ и ея вѣчныхъ и неизмѣнныхъ требованіяхъ; говорятъ о силѣ и правѣ большинства и выборномъ началѣ,—и забываютъ, что это есть въ полномъ смыслѣ антихристово начало, ибо при его посредствѣ антихристъ продолжить себѣ путь къ владычеству въ мірѣ, завоеуетъ сердца, возсядетъ на престолѣ міра и объявитъ брань противъ царства Христова. Хотите еще указаній на ходячія противорѣчія мысли и жизни? Отвергаютъ отеческій характеръ власти и значеніе ея, какъ Богопомазанничества и какъ орудія Божественнаго міроправленія,—и говорятъ вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости усиленія власти и твердости ея, забывая, что она тогда не имѣетъ никакого авторитета; отвергаютъ свободу воли, слѣдуя моднымъ теченіямъ философіи,—и въ то же время признаютъ отвѣтственность человѣка и гражданина предъ закономъ; повторяютъ нелѣпости о гласѣ народа, какъ «гласѣ Божіемъ»,—и забываютъ, что этимъ самымъ подписываются подъ приговоромъ смерти Спасителю, который изрекъ Пилать, слѣдуя поддѣланному гласу народа и улицы; говорятъ даже во имя христіанства «о борьбѣ классовъ», какъ основномъ началѣ жизни,—и забываютъ, что это есть отрицаніе Евангельской и Христовой заповѣди новой и вѣчной, заповѣди о любви и основанномъ на любви сожитіи людей; твердятъ о силѣ добра, живущей въ человѣкѣ, на ней исключительно хотятъ построить воспитаніе молодыхъ поколѣній, благо общества и госу-

дарства; слѣдуя легкомысленно толстовщинѣ, отвергаютъ всякое стѣсненіе и принужденіе,—и забываютъ что это значитъ въ области религіи отвергать первородный грѣхъ, прирожденную человѣку склонность ко злу и самое искупленіе, въ необходимости и возможности, иначе сказать, отвергаютъ все христіанство, а въ области внѣшняго устроенія жизни это значитъ практически уничтожать власть, судъ, право, порядокъ и даже самое общество и государство.

Указывать ли еще примѣры? Говорить ли о безумныхъ замыслахъ современности совмѣстить Евангеліе и революцію, христіанство и социализмъ, создать религію безъ Бога, христіанство безъ Христа и жизнь христіанъ безъ Церкви? Все это, говоря образно, есть пожеланіе и стремленіе достигнуть того, чтобы переднія колеса экипажа двигались въ одну сторону, а заднія въ другую. Все это похоже на желаніе потянуть изъ цѣпи одно звено такъ, чтобы вся цѣпь осталась непоколебленной... Все это—*желаніе служить двумъ господамъ*.

И если мы часто видѣли и видаемъ успѣхъ отрицательныхъ ученій тамъ, гдѣ имъ меньше всего мѣста, то есть среди людей, которые поставлены для устроенія внутренняго или внѣшняго порядка жизни; если мы видимъ легкость, непостижимую легкость, съ которою принимаютъ многіе все отрицательное, сохраняя въ то же время на словахъ свое званіе христіанъ и добрыхъ гражданъ: то, повторяемъ снова, все это зависитъ отъ того, что мы проходили и проходимъ мимо вѣчныхъ свѣтильниковъ вѣры и Церкви, какъ царства Божія. Возьмите ихъ, и все вамъ будетъ ясно.

Вы ищете основъ жизни? Изберите тѣ, которыя способствуютъ царству Божію укрѣпиться въ людяхъ.

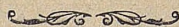
Вы ищете формъ государственнаго устройства? Возьмите ту, которая всего болѣе помогаетъ царству Божію и правдѣ

его и сама въ своемъ бытіи и дѣйствіи съ царствомъ Божиимъ неразрывно связана.

Вы ищете лучшихъ способовъ общественнаго благоустройства, развитія гражданственности, науки, культуры, удобствъ и порядка жизни,—знайте, что все это цѣнно, необходимо, но не какъ цѣль, не какъ идолъ и кумиръ для поклоненія, а какъ средство для лучшаго и безпрепятственнаго служенія идеаламъ царства Божія: «да тихое и безмятежное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ», и «да совершенъ будетъ Божій человекъ и на всякое дѣло благое уготованъ».

Тогда только всѣ ваши мысли, желанія, намѣренія и дѣйствія будутъ согласованы, объединены, тогда только жизнь ваша будетъ цѣльною и разумною, въ высокомъ значеніи этого слова,—если все будетъ имѣть одну мѣру, одну оцѣнку, одно оправданіе, одинъ свѣтильникъ, именно царство Божіе и правду Его. И такая цѣльность, ясность, послѣдовательность міросозерцанія, управляемаго вѣрою и Церковью, будетъ удѣломъ не однихъ только избранныхъ и высокообразованныхъ умовъ,—которые, скажемъ откровенно, въ религіозной области всегда и неизбежно обречены будутъ на безсиліе и одиночество, при полномъ ихъ непониманіи со стороны окружающей темной и невѣжественной среды,—а будетъ достояніемъ всѣхъ вѣрующихъ, всего общества, всего христіанскаго государства, ибо тогда царство человеческое войдетъ въ царство Божіе и унаслѣдуетъ въ немъ обѣтованія правды, мира, радости о Духѣ Святомъ и вѣчной жизни въ Богѣ. Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа.

Церковно-приходскія школы въ Сибири, Средней Азіи и на Кавказѣ, по призна-

нію даже принципиальныхъ противниковъ своихъ, имѣютъ неоспоримыя заслуги въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, между тѣмъ преподавательскій персоналъ этихъ школъ влечитъ въ буквальный смыслъ нищенское существованіе. Какъ извѣстно, учительскіе оклады и въ министерскихъ училищахъ являются далеко не преувеличенными, и ихъ едва хватаетъ на покрытіе необходимыхъ расходовъ; учащіе же въ церковно-приходскихъ школахъ получаютъ значительно меньше, иногда почти вдвое и даже втрое, чѣмъ преподающіе въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ Приморской области, напримѣръ, содержаніе одного учащаго въ министерскомъ училищѣ колеблется отъ 500 до 650 р. въ годъ; средній же окладъ казеннаго жалованія въ церковно-приходской школѣ, по даннымъ за 1907 годъ, всего около 275 р. Въ Якутской области содержаніе учащаго въ министерской школѣ 420—600 р., въ церковно-приходскихъ—въ среднемъ 270 р.; въ Забайкальской области въ министерскихъ школахъ 480—600 р., въ церковно-приходскихъ—только 145 р.; въ Тобольской губерніи въ министерской школѣ 300—420 р., преобладаетъ 360 р., въ церковно-приходскихъ—156 р.; въ Томской губерніи въ министерской—360—420 р., въ церковно-приходскихъ—164 р. Въ Средней Азіи обычный окладъ въ министерскомъ училищѣ 360—400 р., въ церковно-приходской школѣ средній казенный окладъ равняется всего 195 р. Почти такое же соотношеніе наблюдается и на Кавказѣ. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что за послѣдніе 2—2½ года годовыя оклады преподавательскаго персонала въ церковно-приходскихъ школахъ еще болѣе понизились и въ настоящее время не доходятъ даже до указанныхъ размѣровъ. Дѣло въ томъ, что за полнымъ разассигнованіемъ всего церковно-школьнаго кредита суммы, отпускаемыя Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ на содержаніе церковныхъ школъ Сибир-

скихъ и Кавказскихъ епархій, за послѣдніе годы остаются почти безъ измѣненій. Между тѣмъ, церковно-школьное дѣло—дѣло живое, съ каждымъ годомъ оно все болѣе и болѣе развивается. Потребность населенія въ школахъ за послѣдніе годы сильно возросла, и сельскія общества, по свидѣтельству мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, настойчиво возбуждаютъ ходатайства то объ открытіи новыхъ церковныхъ школъ, то о расширеніи существующихъ, то о преобразованіи одноклассныхъ въ двухклассныя. Чтобы хоть сколько-нибудь удовлетворить эти ходатайства, епархіальные совѣты принуждены сокращать и безъ того небольшое содержаніе учащимъ въ старыхъ церковныхъ школахъ. Такъ, напримѣръ, вынужденъ былъ сдѣлать въ минувшемъ учебномъ году Иркутскій епархіальный училищный совѣтъ,—уменьшилъ оклады въ 34 церковно-приходскихъ школахъ. При несоотвѣтствіи получаемого учащими названныхъ школъ жалованья съ расходами на удовлетвореніе насущныхъ ихъ нуждъ, многимъ изъ нихъ, естественно, приходится терпѣть большія матеріальныя лишенія. По удостовѣренію мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей и учреждений, изъ-за недостатка средствъ учащіе, чтобы свести въ своемъ убогомъ бюджетѣ концы съ концами, отказываютъ себѣ то въ бѣломъ хлѣбѣ, то въ чаѣ и сахарѣ или мясѣ и рыбѣ; другіе не пользуются горячей пищей, прибѣгая къ ней лишь изрѣдка; у многихъ не бываетъ теплаго платья для зимы. Особенно бѣдствуютъ семейные учителя. Такая матеріальная необеспеченность учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ отражается, конечно, неблагоприятно и на успѣхѣ самыхъ школъ. Въ конечномъ своемъ результатѣ она имѣетъ то, что гонимые нуждою лучшіе учащіе, пробывъ въ церковной школѣ 2—3 года, переходятъ или въ министерскія училища или на другую какую-либо службу. Въ Благовѣщенской, напримѣръ, епархіи, по статистическимъ

даннымъ за 1907 г., учительствовали въ церковно-приходскихъ школахъ пять лѣтъ и болѣе только 11 человекъ изъ 76, въ Енисейской 60 изъ 201, въ Забайкальской 62 изъ 195 и т. д.

Тяжелое матеріальное положеніе преподавательскаго персонала въ церковныхъ школахъ на окраинахъ давно уже обратило на себя вниманіе центрального церковно-школьнаго управленія. Еще въ 1908 году духовное вѣдомство въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу объ отпускѣ на содержаніе преподающимъ въ церковныхъ школахъ указывало на необходимость повышенія годового оклада жалованія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Западной Сибири до 500 р., а въ Восточной до 600 р., но ходатайство это, въ части, касавшейся церковныхъ школъ на окраинахъ, успѣха не имѣло. По выработанному Государственною Думою и Высочайше утвержденному 19 іюня 1909 г. закону были опущены средства на увеличеніе содержанія учащимъ только въ церковно-приходскихъ школахъ Европейской Россіи, вошедшихъ въ такъ называемыя школьныя сѣти. По вопросу же объ увеличеніи жалованія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа Комmissія Государственной Думы по народному образованію въ своемъ докладѣ Общему Собранію Думы, отъ 2-го марта 1909 г. за № 451, высказала мнѣніе, что для церковныхъ школъ названныхъ мѣстностей, гдѣ, по всей вѣроятности, школьныя сѣти для введенія всеобщаго обученія составлены будутъ еще не скоро, духовному вѣдомству надлежало бы выработать особый законопроектъ, по ближайшемъ ознакомленіи съ особенностями мѣстныхъ условий. Увеличеніе жалованья учащимъ церковныхъ школъ означенныхъ раіоновъ Имперіи до выработки въ нихъ школьной сѣти, по мнѣнію Комmissіи, представлялось тѣмъ болѣе справедливымъ, что именно на этихъ окраинахъ церковныя школы имѣ-

ють наибольшія заслуги въ дѣлѣ насажденія народнаго просвѣщенія.

Слѣдуя по намѣченному Коммисіею по народному образованію пути, духовное вѣдомство въ минувшую сессію вошло въ законодательныя учрежденія уже съ особымъ законопроектомъ, гдѣ подробно было выяснено какъ положеніе учащихъ церковно-приходскихъ школъ въ каждой изъ окраинныхъ епархій, такъ и мѣстные условия жизни. Результатомъ этого представленія явился одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 21 іюня текущаго года законъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія законоучителямъ и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ губерній и областей Сибири, Средней Азіи и Кавказа. На 1910 г. отпущено всего 250.000 р., а начиная съ 1911 г. постановлено отпускать по 696.217 р. въ годъ. Кредитъ этотъ, въ отличіе отъ старыхъ кредитовъ на начальныя церковныя школы, подлежитъ расходованію на строго-опредѣленныхъ въ указанномъ законѣ основаніяхъ. Увеличеніе содержанія за счетъ этого кредита распространяется лишь на тѣхъ изъ учащихъ, которые имѣютъ общеобразовательный или учительскій цевзъ, дающій право преподаванія въ начальныхъ училищахъ. Съ назначеніемъ дополнительныхъ окладовъ изъ новаго кредита содержаніе отъ казны преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ не должно превышать слѣдующихъ размѣровъ: а) въ областяхъ Амурской, Якутской, Приморской и Камчатской, за исключеніемъ Петропавловскаго и Гижигинскаго уѣздовъ и Командорскихъ острововъ, — учителю или учительницѣ 600 р. и законоучителю 100 р.; б) въ уѣздахъ Петропавловскомъ и Гижигинскомъ и на Командорскихъ островахъ, Камчатской области, — учителю или учительницѣ 900 р. и законоучителю 150 р.; в) въ области Забайкальской и губерніяхъ Иркутской и Енисейской, за исключеніемъ Туруханскаго, Баргузинскаго и Киренскаго уѣздовъ, — учи-

телю или учительницѣ 480 р. и законоучителю 60 р.; г) въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ и губерніяхъ Средней Азіи и Кавказа — учителю или учительницѣ 360 р. и законоучителю 30 р. и д) въ Турханскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи, Баргузинскомъ уѣздѣ, Забайкальской области, и Киренскомъ уѣздѣ, Иркутской губерніи, — учителю или учительницѣ 500 р. и законоучителю 100 р. При увеличеніи содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ надбавка до указанныхъ размѣровъ дѣлается къ тому окладу, который выдается уже имъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Суммы, освобождающіяся изъ мѣстныхъ средствъ, вслѣдствіе отнесенія расходовъ по увеличенію содержанія преподающимъ на счетъ Государственнаго Казначейства, должны быть употребляемы на содержаніе и нужды церковно-приходскихъ школъ даннаго уѣзда (округа) или города. Приходскіе священники, пользующіеся содержаніемъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства за исполненіе прямыхъ своихъ обязанностей, въ случаѣ, если они одновременно состоятъ и учителями церковно-приходскихъ школъ, пользуются вознагражденіемъ по сей послѣдней должности въ половинномъ, противъ установленнаго въ законѣ 21 іюня 1910 г., размѣрѣ и, наконецъ, остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа, должны поступать не въ спеціальныя средства Святѣйшаго Синода, какъ остатки отъ старыхъ кредитовъ на начальныя школы, а въ ресурсы Государственнаго Казначейства.

Руководясь, съ одной стороны, изложенными указаніями закона касательно распредѣленія вновь ассигнованнаго изъ казны кредита на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа, съ другой стороны, данными о числѣ законоучителей и учащихъ въ церковно-приходскихъ шко-

дахъ указанныхъ мѣстностей и общей суммѣ казеннаго кредита, расходимаго на ихъ содержаніе, по послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, и наконецъ, ходатайствами мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ объ отпускѣ средствъ на жалованье учащимъ, какъ въ отдѣльныхъ церковно-приходскихъ школахъ, такъ и въ школахъ всей епархіи,—Святѣйшій Синодъ изъ 250.000 р., отпущенныхъ по закону 21 іюня на 1910 годъ, обратилъ 17.928 р. на увеличеніе жалованія законоучителямъ и правоспособнымъ учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Благовѣщенской, Владивостокской, Иркутской, Забайкальской, Енисейской, Иркутской, Омской и Тобольской епархій за августъ текущаго года, а остальные 232.072 р. на увеличеніе содержанія съ 1 сентября по 31 декабря того же года уже во всѣхъ окраинныхъ епархіяхъ. Изъ послѣдней суммы 11.283 р. назначено на Благовѣщенскую епархію, 16.657 р. на Владивостокскую, 4.767 р. на Иркутскую, 19.214 р. на Забайкальскую, 20.213 р. на Енисейскую, 16.569 р. на Иркутскую, 13.867 р. на Омскую, 29.084 р. на Тобольскую, 43.320 р. на Томскую, 3.700 р. на Туркестанскую, 9.010 р. на Владикавказскую, 11.984 р. на Грузинскую, 13.766 р. на Гурійско-Мингрельскую, 12.738 р. на Имеретинскую и 5.900 р. на Сухумскую. Соотвѣтственно тѣмъ суммамъ, которыя отпускаются на каждую изъ Сибирскихъ и Кавказскихъ епархій на сентябрьскую треть текущаго года, распределены и 696.217 р., имѣющіе поступить въ распоряженіе духовнаго вѣдомства на основаніи закона 21 іюня 1910 г. въ 1911 г. На Благовѣщенскую епархію на 1911 г. назначено 33.850 р., на Владивостокскую 49.970 р., на Иркутскую 14.300 р., на Забайкальскую 57.641 р., на Енисейскую 60.639 р., на Иркутскую 49.708 р., на Омскую 41.600 р., на Тобольскую 87.252 р., на Томскую 129.960 р., на Туркестан-

скую 11.100 р., на Владикавказскую 27.032 р., на Грузинскую 35.952 р., на Гурійско-Мингрельскую 41.298 р., на Имеретинскую 38.215 р. и на Сухумскую епархію 17.700 р. Одновременно съ отпускомъ въ распоряженіе соотвѣствующихъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ указанныхъ суммъ Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ преподать имъ къ руководству и для зависящихъ распоряженій рядъ указаній, направленныхъ къ выясненію особенностей новаго кредита и вытекающихъ отсюда обязанностей мѣстныхъ органовъ церковно-школьнаго управленія.

Не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему сомнѣнію, что законъ 21 іюня 1910 года окажетъ чрезвычайно благотворное вліяніе на положеніе церковно-приходскихъ школъ на окраинахъ Россіи. Изголодавшіеся учащіе съ радостію узнаютъ о назначеніи имъ давно жданной прибавки жалованія и избавлены будутъ отъ необходимости смотрѣть на свою службу, только какъ на промежуточную ступень къ переходу на какое-либо иное дѣло. Съ другой стороны, полученіе новаго казеннаго кредита даетъ возможность мѣстнымъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и ихъ отдѣленіямъ повысить образовательный цензъ преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и предъявляемыя къ нимъ требованія. Все это съ неизбѣжностью должно будетъ отразиться на успѣхѣ школъ. Но при всемъ своемъ вліяніи законъ 21 іюня 1910 года, къ сожалѣнію, все-таки не разрѣшаетъ вполнѣ церковно-школьнаго вопроса въ Сибирскихъ и Кавказскихъ епархіяхъ, даже поскольку послѣдній касается только содержанія преподавательскаго персонала. Дѣло въ томъ, что кредитъ, отпущенный по закону 21 іюня, исчисленъ по даннымъ, относящимся къ 1907 г. Между тѣмъ, церковно-школьное дѣло на окраинахъ за послѣдніе 2½ года, какъ уже замѣчено, значительно развилось, и того кредита, котораго было бы доста-

точно въ 1907 г., теперь оказывается совершенно недостаточно. Въ 1907 г. въ вѣдѣніи, напримѣръ, Владивостокскаго епархіальнаго училищнаго совѣта было всего только 102 церковно-приходскихъ школы, сейчасъ же въ вѣдѣніи его состоитъ 131 школа. На Иркутскую епархію по даннымъ за 1907 г. нужно было бы дополнительное ассигнованіе въ размѣрѣ около 41.000 р. въ годъ, по даннымъ же за текущій годъ необходимо около 65.000 р. Въ Томской епархіи въ 1907 г. было 322 школы, къ 1 января 1910 г. ихъ было уже 765, а въ текущемъ году въ вѣдѣніи Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта перешло еще 60 церковныхъ школъ Алтайской духовной миссіи. По приблизительному подсчету на доведеніе содержанія наличнаго числа законоучителей и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа до установленнаго въ законѣ 21 іюня 1910 г. размѣра, необходимо было бы сверхъ суммъ, отпущенныхъ по этому закону, еще не менѣе 250.000 р. въ годъ. Такимъ образомъ и въ 1910 и 1911 г.г. жалованіе значительнаго числа учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ на окраинахъ будетъ ниже признаннаго для нихъ нормальнымъ.

Затѣмъ, самую норму преподавательскаго вознагражденія для нѣкоторыхъ мѣсть трудно не признать недостаточной. Вакинская и Елисаветпольская губерніи, напримѣръ, очаги маляріи, пищевые продукты здѣсь очень дороги, «на хлѣба» никто не беретъ. Единственный выходъ изъ затруднительнаго положенія для учителя—обзавестись собственнымъ хозяйствомъ, какъ это и дѣлаютъ учителя министерскихъ школъ, но послѣдніе получаютъ жалованья до 40 р. въ мѣсяцъ. Окладъ учащаго въ церковной школѣ здѣсь уже и теперь обычно 300 р., тѣмъ не менѣе, школы страдаютъ отъ недостатка правоспособныхъ и надежныхъ учащихся. Вербовать правоспособныхъ учащихся изъ туземцевъ можно, по свидѣтельству окружнаго учи-

лищнаго совѣта Грузинскаго экзархата, развѣ только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Изъ коренной же Россіи такія лица не охотно идутъ въ Закавказье. Предложеній своихъ услугъ оттуда поступаетъ не мало, но, узнавъ мѣстныхъ условій службы, кандидаты на учительскія должности рѣдко соглашаются занять послѣднія. Прибавка учащимъ 60 р. въ годъ по закону 21 іюня 1910 года, если даже она и будетъ имъ выдаваться, едва ли можетъ существенно измѣнить здѣсь положеніе дѣла. Слишкомъ ограниченнымъ представляется окладъ въ 350 р. и для сѣверной части Тобольской губерніи. Нормальный для Тобольской губерніи окладъ здѣсь желательно было бы нѣсколько повысить подобно тому, какъ это сдѣлано въ сосѣдней Енисейской губерніи. Нельзя не пожалѣть, что усиленные оклады, установленные для Петропавловскаго и Гижигинскаго округовъ и Командорскихъ острововъ, не распространены и на округа Анадырскій, Колымскій и отчасти Охотскій. Неупоминаніе въ законѣ Анадырскаго округа объясняется, повидимому, сомнѣніемъ, имѣются ли здѣсь церковно-приходскія школы. Сколько здѣсь въ настоящее время такихъ школъ, сказать трудно, но существованіе по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ—Анадырской или Марковской несомнѣнно. Школа эта существуетъ уже давно, въ послѣдніе годы учительствовалъ въ ней, если только и теперь еще не учительствуетъ, псаломщикъ мѣстной церкви А. Е. Дьячковъ, известный въ этнографической литературѣ описаніями Анадырскаго края и его обитателей, за которыя получилъ медаль отъ Приамурскаго отдѣленія географическаго общества. При школѣ этой, единственной на всей Камчаткѣ, заведено, по инициативѣ мѣстнаго начальника уѣзда Н. П. Сокольниковъ, обученіе бондарному и столярному ремесламъ. Въ концѣ 1909 года ее предположено было преобразовать въ двухклассную. Съ начавшимся оживленіемъ Камчатской миссіи школа эта должна бу-

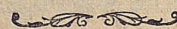
детъ стать центромъ просвѣщенія для огромнаго района въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстѣ. И вотъ учащій персоналъ подобной школы, заброшенной на крайнемъ Азіатскомъ Сѣверѣ, долженъ по закону получить такое же содержаніе, какъ и учащіе южной части Приморской области. Что касается Колымскаго и Охотскаго округовъ, то учительство здѣсь носить такой же характеръ подвижничества, какъ и въ Петропавловскомъ или Гижигинскомъ округахъ. Условія существованія въ Колымскомъ округѣ едва ли не тяжелѣе даже, чѣмъ въ Петропавловскомъ, лежащемъ гораздо южнѣе.

По закону 21 июня 1910 г. отпущены средства только на поддержаніе существующихъ церковно-приходскихъ школъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа. Между тѣмъ, въ этихъ мѣстностяхъ уже и сейчасъ остро чувствуется необходимость какъ въ расширеніи этихъ школъ, такъ и въ открытіи новыхъ, и нужда эта съ каждымъ годомъ, при непрерывномъ массовомъ приливѣ въ Сибирь и Среднюю Азію переселенцевъ и пробудившейся потребности населенія въ просвѣщеніи, быстро будетъ возрастать. Въ особенности это необходимо оказать относительно нашей дальневосточной окраины. Правительство въ настоящее время сильно озабочено надлежащею постановкою государственной обороны ея. Лучшимъ средствомъ къ этому можетъ служить скорѣйшее распространеніе среди мѣстнаго населенія образованія въ патриотическомъ духѣ и православномъ религіозно-нравственномъ настроеніи. Церковно-приходская же школа, всѣмъ своимъ внутреннимъ строемъ направленная къ тому, чтобы воспитать обучающихся въ ней дѣтей въ религіозно-патриотическомъ духѣ, въ любви и преданности Церкви, Престолу и Отечеству, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ этой цѣли. Русскіе переселенцы, оторванные отъ обычныхъ условій своего существованія, заброшенные въ глухую тайгу, не слышащіе слова Божія, быстро опускаются въ религіозно-нравствен-

номъ отношеніи. Развивающійся среди нихъ грубый материализмъ, не желающій ничѣмъ жертвовать благу ближнихъ, рассматривающій послѣднихъ только какъ вседневныхъ соперниковъ, какъ враговъ, готовыхъ отнять выгодное положеніе и кусокъ хлѣба, до крайности вреденъ развитію общественнаго благоустройства и благосостоянія. Это подтверждается не только служителями Церкви и людьми, состоящими на службѣ ей, но и всѣми тѣми, кто интересуется вопросами и нуждами переселенія и умѣетъ съ должнымъ вниманіемъ вдумываться въ эти нужды и оцѣнить ихъ сравнительную важность. Несомнѣнно, церковная школа, какъ ближайшая помощница Церкви, есть то учрежденіе, которое наилучшимъ образомъ можетъ дѣйствовать на переселенцевъ въ желательномъ направленіи, оберегая ихъ отъ грубаго материализма и одичанія и развивая въ нихъ лучшія стороны русскаго человѣка и человѣка вообще.

За послѣднее время, правда, обращено вниманіе на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Переселенческимъ управленіемъ даются средства на открытіе и содержаніе школъ въ переселенческихъ пунктахъ, но, къ сожалѣнію, это распространяется только на новоселовъ. Между тѣмъ, въ одной только Приморской области имѣется не одинъ десятокъ селеній, основанныхъ еще до 90-хъ и 80-хъ и даже въ 70-хъ годахъ и не имѣющихъ школы до сего времени. Здѣсь успѣло вырасти новое поколѣніе, совершенно не знающее школы, совершенно безграмотное и въ религіозномъ отношеніи крайне невѣжественное. Церковная школа въ такихъ селеніяхъ положительно необходима, но средства на содержаніе учительскаго въ ней персонала могутъ быть добыты только путемъ уменьшенія окладовъ въ существующихъ уже церковныхъ школахъ, т. е. постепеннымъ возвращеніемъ къ старому порядку.

Д.

Школьное воспитаніе и воспитатель ¹⁾.

V.

Въ томъ же проектѣ новаго устава средней школы Министерства Народнаго Просвѣщенія обращено, наконецъ - то, особенное вниманіе на педагогическій персоналъ средней школы и признана необходимость, помимо ученаго диплома высшаго учебнаго заведенія, даващаго доселѣ официальное право дипломированному лицу на педагогическую профессію, требовать отъ лицъ, желающихъ посвятить себя педагогической дѣятельности въ школахъ, особой подготовки въ специальныхъ педагогическихъ заведеніяхъ, въ педагогическихъ семинаріяхъ, или педагогическихъ институтахъ. Дѣло, впрочемъ, не въ названіи, а въ самомъ его существѣ. Два года тому назадъ, группою профессоровъ и ученыхъ въ С.-Петербургѣ, по частному почину, съ цѣлью подготовки просвѣщенныхъ и опытныхъ педагоговъ, создана была такъ называемая Педагогическая Академія, которая въ истекшемъ академическомъ году сдѣлала первый выпускъ своихъ слушателей, изъ которыхъ, впрочемъ, большая часть пожелала вновь остаться при Академіи для своего усовершенствованія.

И эту мысль, конечно, нельзя не привѣтствовать съ отличительнымъ благожеланіемъ, какъ мысль чрезвычайно животворную. Никто, кажется, не можетъ отрицать того несомнѣннаго факта, что все благоустройство всякой школы, къ какому бы вѣдомству и типу она ни принадлежала, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ зависитъ отъ того или другого состава педагогической коллегии школы. Никакими уставами, самыми совершенными, и никакими циркулярами центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ, самыми внушительными и строгими, невозможно создать вполне благоустроенную

школу, если въ самой педагогической коллегіи школы и особенно во главѣ этой коллегіи не будетъ лицъ, вполне соответствующихъ своему назначенію и высокимъ задачамъ школы.

Впрочемъ, мысль о необходимости давать особую подготовку лицамъ, желающимъ посвятить себя педагогическому дѣлу, въ специальныхъ педагогическихъ заведеніяхъ, какъ извѣстно, не можетъ быть названа совершенно новою. Съ этою основною мыслью въ свое время связано было устройство въ С.-Петербургѣ такъ называемаго Педагогическаго Института, даващаго Россіи не мало выдающихся педагоговъ и въ томъ числѣ автора извѣстныхъ всѣмъ, причастнымъ къ дѣлу педагогіи, сочиненій: «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія» и «Родное Слово», Константина Ушинскаго.

Исторія во все времена и на всѣхъ ступеняхъ развитія человѣческаго народа была самою лучшею учительницею. Еще псалмопѣвецъ Давидъ нѣкогда сказалъ: «помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ» ¹⁾. И если бы педагогическій институтъ, насчитывавшій весьма немного лѣтъ своего существованія, о чемъ слѣдуетъ сказать съ крайнимъ сожалѣніемъ, не далъ Россіи ни одного замѣчательнаго дѣятеля на педагогическомъ поприщѣ, кромѣ К. Ушинскаго, то даже одинъ только Ушинскій могъ бы служить для настоящаго времени самымъ лучшимъ показателемъ полезности и цѣлесообразности устройства специальныхъ педагогическихъ заведеній, въ родѣ бывшаго педагогическаго института. Поэтому, повторяю снова, вельзя не привѣтствовать проектированнаго намѣренія Министерства Народнаго Просвѣщенія практически осуществить въ настоящее время хотя и не новую мысль объ устройствѣ особыхъ педагогическихъ заведеній для специальной подготовки лицъ, желающихъ посвятить себя педагогическому дѣлу.

¹⁾ Окончаніе. См. № 32 «Церк. Вѣд.» с. г.

¹⁾ Псал. 142, 5.

Сравнительная безучастность, которая, вообще, отличаетъ большинство современныхъ педагоговъ, ко всему тому, что не относится прямо къ предмету преподаваемой ими науки, и незначительность въ общей совокупности благотворныхъ результатовъ, достигаемыхъ современною школою въ дѣлѣ осуществленія ея высокой задачи, имѣя основную причину въ общей постановкѣ всего учебно-воспитательнаго дѣла въ современной школѣ, составляетъ во многомъ также неизбѣжное послѣдствіе того обстоятельства, что большинство современныхъ педагоговъ-воспитателей не обладаетъ съ одной стороны необходимою педагогическою опытностью, главнымъ же образомъ страдаетъ отсутствіемъ многосторонности вспомогательныхъ познаній, близко соприкасающихся съ ихъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ. При осложнившихся условіяхъ современной школьной жизни, то, что было достаточнымъ или считалось, по крайней мѣрѣ, нетерпимымъ въ прежней школѣ, оказывается теперь только недостаточнымъ, но даже нетерпимымъ.

Правда, на первый взглядъ такое требованіе отъ педагога-воспитателя многосторонности познаній внѣ тѣснаго круга его специальности можетъ показаться чрезвычайнымъ и даже въ практическомъ примѣненіи нисколько ненужнымъ. Но дѣло педагога-воспитателя не простое ремесло или какое-либо несложное мастерство, которымъ можно научиться болѣе или менѣе скоро путемъ прилежанія и усердія. Быть педагогомъ-воспитателемъ великое дѣло, и въ то же время дѣло весьма сложное, нуждающееся въ продолжительномъ искусствѣ и въ прилежномъ приготовленіи, потому что истинный педагогъ-воспитатель долженъ быть не простымъ ремесленникомъ и мастеромъ своего дѣла, а въ извѣстной степени художникомъ. Тотъ матеріалъ, который составляетъ предметъ дѣятельности педагога-воспитателя и надъ которымъ онъ работаетъ нисколько не проще матеріала, съ которымъ имѣетъ дѣло, предположимъ,

живописецъ, или скульпторъ, но, напротивъ, неизмѣримо сложнѣе и выше. Дѣтская душа, вообще, вся внутренняя душевная жизнь воспитанника какой бы то ни было школы, конечно, не только не проще, но гораздо сложнѣе законовъ свѣта и тѣни, изучаемыхъ въ качествѣ вспомогательныхъ знаній живописцами, или тѣхъ основаній анатоміи, которыя изучаются скульпторомъ въ качествѣ такихъ же вспомогательныхъ знаній и которыя управляютъ его рѣзцомъ. Но мы, повидимому, на живую человѣческую душу, это великое созданіе Божіе, смотримъ гораздо приниженнѣе, чѣмъ на неодушевленное созданіе человѣческихъ рукъ и человѣческаго искусства. Такъ мы безъ всякаго спора и воплиѣ единогласно всѣ признаемъ, что для приготовленія хорошаго художника въ области какаго бы то ни было искусства необходимо и обязательно бываетъ прежде всего ознакомить его со многими предметами, не имѣющими, повидимому, прямого и непосредственнаго отношенія къ узкому предмету его специальности, какъ, напримеръ, съ нѣкоторыми отдѣлами физики, съ геометріей, съ анатоміей, даже съ нѣкоторыми отдѣлами психологіи и т. под. И мы такъ мыслимъ и поступаемъ въ дѣйствительной жизни совершенно правильно, потому что безъ надлежащаго ознакомленія съ этими, повидимому, только вспомогательными, но по существу необходимыми предметами, никакой прирожденный, хотя бы и великій талантъ, не поставитъ живописца и лѣпщика на степень художника, а останутся навсегда такіе люди простыми ремесленниками своего дѣла.

Если же мы признаемъ необходимость и обязательность знанія множества, такъ называемыхъ, вспомогательныхъ свѣдѣній для хорошаго живописца, или скульптора, помимо главнаго предмета его спеціальнаго искусства, то въ силу самой простой логической послѣдовательности должны также признать необходимость и обязательность многихъ знаній и для хорошаго

педагога, помимо главнаго предмета его специальности. Самый глубокой знатокъ своего предмета, замкнутый исключительно въ тѣсномъ кругѣ своей специальности, никогда не будетъ творцомъ, художникомъ, слѣдовательно, истиннымъ педагогомъ. Въ самомъ лучшемъ случаѣ онъ можетъ сдѣлаться при этомъ условіи только хорошимъ мастеромъ, практикомъ своего дѣла, но никогда не будетъ педагогомъ-воспитателемъ въ собственномъ смыслѣ.

Но, помимо всего этого, даже съ практической точки воспитательнаго примѣра, многосторонность знаній представляется такимъ качествомъ, которое сильно возвышаетъ авторитетъ педагога-воспитателя въ глазахъ и сознаніи учениковъ. А это послѣднее въ педагогическомъ отношеніи слѣдуетъ признать, конечно, не только весьма желательнымъ, но и существенно необходимымъ. Юношамъ, вообще, свойственно, по самому складу ихъ духовной природы, въ значительной степени нѣкоторое самолюбіе. Эта черта составляла существенное и отличительное свойство юнаго поколѣнія во всѣ времена исторіи. Ученики всякой школы, безъ различія ея принадлежности тому, или другому вѣдомству, всегда придаютъ слишкомъ преувеличенное значеніе своимъ собственнымъ знаніямъ. И никто съ такой злой ироніей не относится, не говорю, къ невѣжеству, но даже къ недостаточному и одностороннему знанію своихъ педагоговъ-воспитателей, какъ тѣ же ученики. Поэтому, образъ педагога, исключительно вращающагося только въ узкомъ и тѣсномъ уголкѣ предмета своей специальности, даже при основательномъ знаніи этого предмета, всегда является нѣсколько приниженымъ въ глазахъ и сознаніи учениковъ и даже служитъ самымъ излюбленнымъ объектомъ для изощренія ихъ остроумія, иногда совершенно невиннаго, а иногда довольно грубаго свойства. Зато въ силу этихъ же самыхъ основаній тѣмъ возвышеніе бываетъ въ глазахъ и сознаніи учениковъ образъ та-

кого педагога-воспитателя, который, кромѣ прекраснаго знанія предмета своей специальности, сверхъ того обладаетъ еще обширными знаніями въ области другихъ предметовъ, такъ или иначе относящихся, иногда же и совершенно не относящихся къ его специальности.

Наконецъ, наблюдая повседневно при обращеніи съ своими педагогами явленія тѣсной замкнутости ихъ исключительно только въ области предметовъ ихъ специальности, ученики не могутъ воспитать и въ самихъ себѣ любви и уваженія къ знанію вообще, а не въ одномъ только узкомъ отношеніи, въ отношеніи извѣстнаго практическаго примѣненія того или другаго знанія. Если ученикъ видитъ въ своихъ педагогахъ исключительно только одно узкое, профессиональное, такъ сказать, знаніе, то онъ привыкаетъ думать, что знаніе въ широкомъ смыслѣ не имѣетъ существеннаго значенія для человѣка вообще, и что проблематическая необходимость такого знанія, какого требуютъ отъ него въ школѣ, ограничивается предѣлами одной только школы. Но главная задача средней школы заключается не въ томъ только, чтобы дать учащимся въ ней основательное, такъ называемое общее образованіе, но въ томъ, чтобы воспитать въ нихъ любовь и уваженіе къ этому общему образованію, какъ подготовительной стадіи къ образованію специальному, которое дается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Кромѣ множества вспомогательныхъ знаній и общаго широкаго образованія, для истиннаго педагога-воспитателя, при самомъ же началѣ его педагогической дѣятельности въ качествѣ самостоятельнаго и отвѣтственнаго лица, необходима бываетъ еще и нѣкоторая педагогическая опытность. Производить эксперименты надъ такимъ важнымъ и драгоцѣннымъ предметомъ, какъ дѣтская душа, по своему личному разумѣнію, на свой личный страхъ и на свою личную отвѣтственность, представ-

ляется по меньшей мѣрѣ дѣломъ нравственно опрометчивымъ, а по большей мѣрѣ, нравственно безразсуднымъ. Между тѣмъ, съ этого именно и начинаютъ свое дѣло всѣ молодые педагоги во всѣхъ безъ исключенія школахъ.

Правда, каждый новый педагогъ, по дѣйствующимъ школьнымъ уставамъ и отдѣльнымъ руководственнымъ распоряженіямъ центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ, долженъ находиться подъ особенно внимательнымъ контролемъ начальника школы. Но, кажется, нѣтъ надобности много говорить о томъ, къ чему, въ сущности, сводится весь этотъ officialный контроль. Нѣтъ также надобности скрывать и то, что, по нынѣшнимъ временамъ, и сами-то начальники школъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нуждаются во внимательномъ контролѣ, а потому и не могутъ быть для начинающаго только свое дѣло и неопытнаго педагога въ качествѣ зрѣлаго и опытнаго во всѣхъ отношеніяхъ руководителя. Между тѣмъ, въ проектируемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія педагогическихъ семинаріяхъ, или педагогическихъ институтахъ лица, получившія дипломъ высшаго учебнаго заведенія и желающія посвятить себя педагогическому школьному дѣлу, будутъ начинать свое педагогическое поприще не въ качествѣ самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ педагоговъ и будутъ при томъ находиться подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ дѣйствительно опытныхъ, а не officialно только признаваемыхъ такими педагоговъ.

Какъ въ дѣйствительности, а не въ проектѣ только будетъ поставлено все это дѣло въ предполагаемыхъ Министерствомъ педагогическихъ заведеніяхъ, для меня по крайней мѣрѣ лично покрыто мракомъ неизвѣстности. Но позволительно думать и надѣяться, что не даромъ же останутся хлопоты о томъ, что всѣмъ внушаетъ сама лучшія надежды.

Въ области разнаго рода мѣропріятій

какъ по вѣншему, такъ и по внутреннему благоустройству, наша духовная школа по многимъ, весьма сложнымъ историческимъ и бытовымъ, причинамъ всегда стояла значительно позади школы свѣтской, къ какому бы вѣдомству ни принадлежала эта послѣдняя школа. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ не напрасно надѣяться на то, что если сознана и государственными учрежденіями и представителями педагогической науки въ Россіи неотложная потребность и существенная необходимость въ устройствѣ особыхъ педагогическихъ семинарій или институтовъ для всесторонняго приготовленія лицъ, желающихъ посвятить себя школьному педагогическому дѣлу, то рано или поздно признана будетъ такая же необходимость въ дѣлѣ нарочитаго приготовленія педагоговъ и для духовной школы. Для одного и того же дѣла, само собою разумѣется, и приготовленіе должно быть однородное. Это тѣмъ болѣе представляется необходимымъ въ настоящее время, когда между школами разныхъ вѣдомствъ стало замѣчаться какъ бы нѣкоторое благородное соревнованіе въ дѣлѣ наиболѣе лучшаго исполненія возложенныхъ на каждую школу особыхъ задачъ.

Можетъ быть, вѣдомство православнаго духовнаго исповѣданія пожелаетъ воспользоваться для этого дѣла уже готовыми образцами, заимствуя ихъ отъ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, или, можетъ быть, создастъ для этого совершенно особую и даже болѣе цѣлесообразную форму.

Но это—вопросъ будущаго и, желательнаго, не слишкомъ отдаленнаго.

Димитрій Дубакинъ.

Къ вопросу о реформѣ духовныхъ семинарій.

Присматриваясь ближе къ исторіи духовной школы, нельзя не замѣтить ея одной характерной черты: всѣ неоднократныя попытки реформировать школу, начиная съ памятнаго устава 1808—1814 г.г. и до временныхъ правилъ 1906 года, ограничивались только относительно мелкими поправками и перестановками въ распорядкѣ предметовъ. Основной планъ школы всегда оставался нетронутымъ, средневѣковыя дѣленія средней школы на «риторику», «философію» и «богословіе» довольно ясно намѣчаются и теперь.—Триста лѣтъ назадъ, когда этотъ распорядокъ впервые вводился, простодушное чувство ревнителей православія отнеслось къ этому въ сущности латинскому строю съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и боязнью.

Но время со всѣмъ мирить; за протекшіе съ тѣхъ поръ годы мы такъ успѣли привыкнуть къ этому плану нашей школы, такъ полюбили его, что до конца XIX вѣка хранимъ его, какъ святыню. Хранимъ его, не смотря на то, что только для насъ, привыкшихъ къ его атмосферѣ, не виденъ весь вредъ заключающагося въ немъ распорядка предметовъ.

При средневѣковомъ уровнѣ знаній и состояніи науки средняя школа распадалась на упомянутые три класса или отдѣленія, сообразно тремъ главнымъ областямъ знанія, изученіемъ которыхъ исчерпывался научный кругозоръ. Тогда такое дѣленіе было логичнымъ и соответствующимъ существу дѣла; при этомъ, конечно, нужно имѣть въ виду тотъ матеріалъ, который входилъ въ содержаніе наукъ того времени, когда этотъ распорядокъ считался нормальнымъ. Содержаніе риторики сводилось къ разнымъ схоластическимъ тонкостямъ построения рѣчи и къ наукѣ краснорѣчія,—это, такъ сказать, формальная подготовка, нѣчто высшее грамматики, но подобное ей. Далѣе слѣдовала философія, которая въ то

время сосредоточивалась на Платонѣ и особенно на подробномъ изученіи Аристотеля, сколкомъ съ построеніемъ котораго являлось все средневѣковое католическое богословіе. При такомъ положеніи дѣла философія была естественной подготовкой къ богословію, въ ней не могло быть ничего такого, что бы могло повредить будущему богословскому развитію питомца.

Пока наша школа была слѣпкомъ съ иностраннаго образца, — она механически копировала этотъ планъ, наполняя его приблизительно тѣмъ же содержаніемъ. Но постепенно выросли новыя проблемы философіи, выросла серьезная русская литература, отражавшая въ себѣ современныя философскія теченія.

Настоятельные запросы времени заставили изъ риторики науки о словѣ—сдѣлать исторію думъ, сомнѣній и стремленій лучшихъ людей—геніевъ человѣчества; кромѣ художественной литературы въ собственномъ смыслѣ, то глубокое вліяніе, которое оказываетъ на общество критика и публицистика съ ея чисто-философскими тенденціями, все болѣе и болѣе побуждаетъ школу и самую исторію литературы углубить и расширить изученіемъ и критико-публицистическихъ произведеній.—Всѣ элементы этихъ литературныхъ познаній ученику духовной школы необходимо при томъ освѣтить съ точки зрѣнія христіанскаго міровоззрѣнія. Такимъ образомъ, при современномъ положеніи науки одинъ уже разрядъ словесныхъ наукъ заключаетъ въ себѣ элементы не только философіи, но и богословія, особенно въ послѣднихъ теченіяхъ литературы, все острѣе и все чаще выдвигающихъ религіозныя проблемы. Знаніе основныхъ элементовъ богословія должно предварять изученіе этихъ явленій уже для того, чтобы возможенъ былъ сознательный и глубокой анализъ этихъ произведеній именно съ точки зрѣнія христіанскаго міросозерцанія, безъ чего изученіе литературы въ духовной школѣ потерять свой смыслъ.

Съ другой стороны, и философія теперь далека отъ смиренной роли естественной и покорной предшественницы богословія, приготавливающей ему удобный путь. Неожиданно для средневѣковыхъ богослововъ она явилась силою разрушительною; она беретъ на себя смѣлую роль судьи богословія, и чаще всего новѣйшія философскія системы и начинаются съ критики богословія или тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ его положеній. Полагать нынѣ, что изученіе гегельянства, дарвинизма и позитивизма есть естественное преддверіе и подготовка къ благоговѣйному углубленію въ системы богословскаго вѣдѣнія было бы большою ошибкой. Знакомству съ элементами, могущими внести разрушительное вліяніе въ міровоззрѣніе питомца духовной школы, необходимо напередъ поставить изученіе основныхъ истинъ христіанства и хотя краткое указаніе его великаго историческаго значенія.

Самое богословіе, по условію времени, приняло совершенно иной характеръ. Если прежде оно заключалось въ положительномъ раскрытіи откровенныхъ истинъ словами священнаго текста и вѣроопредѣлений соборовъ, то теперь двѣ трети богословскихъ доктринъ носятъ по необходимости полемико-апологетическій характеръ: теперь богословы вынуждены бороться съ врагами тѣмъ же орудіемъ, къ которому прибѣгаютъ и они,—ссылками на результаты работы свободной человѣческой мысли и данныя художественнаго творчества; иначе говоря, современное богословіе само содержитъ въ себѣ достаточно элементовъ риторики и особенно философіи.

При такомъ тѣсномъ сродствѣ этихъ областей знанія послѣдовательное ихъ изученіе одной за другой совершенно обезцѣнитъ тѣ крупныя результаты, которые могли бы получиться для общаго развитія питомца отъ одновременнаго связнаго изученія близко стоящихъ другъ къ другу частей этихъ смежныхъ областей науки. Выѣшней видимой стройности восхожденія отъ риторики чрезъ философію къ бого-

словію пришлось бы пожертвовать внутреннею цѣльностью курса, и отъ основательнаго прохожденія словесныхъ наукъ совѣмъ отказаться. Какихъ, напримѣръ, успѣховъ можно достигнуть по изученію новой нашей литературы съ Достоевскимъ во главѣ, если предположить, что изученіе курса будетъ кончатся во второмъ классѣ?

Но помимо полноты и основательности образованія страдала отъ этого слишкомъ долгаго сохраненія въ нашей школѣ стараго распорядка предметовъ самая основа духовной школы. Удерживая по традиціи при всѣхъ реформахъ старый распорядокъ предметовъ и даже въ тяжелые годы рѣзкихъ отрицательныхъ вліяній, шедшихъ съ Запада и находившихъ благоприятную почву и въ Россіи,—духовная школа позволила ворваться этимъ вліяніямъ въ среду своихъ питомцевъ.

Начиная религиозное образованіе уже по окончаніи философскаго, наша духовная школа оставляла своего питомца безъ достаточной религиозной пищи въ самые тяжелые годы, когда пробудившаяся молодая мысль жадно набрасывалась на знаніе, искала рѣшенія мировыхъ задачъ. Начиная со второго класса, воспитанникъ знакомится съ Вѣлинскимъ, съ его тяжкими мученіями ума, съ Геккелемъ и Писаревымъ (увы, отъ нихъ не спасутъ никакіе затворы), въ настоящее время еще съ нашими новыми доморощенными отрицателями въ родѣ Андреева и Горькаго,—въ литературѣ свѣтской, газетной и журнальной онъ видитъ отрицательное, часто насмѣшливое отношеніе ко всему религиозному, церковному—но что же онъ можетъ противопоставить этимъ вліяніямъ изъ запаса своихъ положительныхъ религиозныхъ знаній? Въ первомъ классѣ семинаріи все его религиозное образованіе ограничилось изученіемъ закона Моисеева—объясненіемъ текста Пятюннижія, во второмъ—изученіемъ по священному тексту борьбы израильтянъ съ равными ихъ политическими врагами. Здѣсь

почерпнуть для защиты себя отъ разрушительныхъ отрицательныхъ вліяній современности можно лишь очень немногое. И такъ дѣло идетъ до пятого класса, въ послѣдніе годы до четвертаго. Къ этому времени, въ безсильной борьбѣ, предоставленные самимъ себѣ, многіе успѣютъ утратить уже свѣжесть вѣры и цѣльность религиознаго міросозерцанія.

Кому же духовная школа приносила эту тяжелую жертву, стоившую ей многихъ потерянныхъ навсегда горячихъ и ревностныхъ служителей Церкви, столькихъ разбитыхъ внутреннимъ разладомъ жизни?—«Риторика, философія, богословіе,—какъ стройно, какъ послѣдовательно.—Нужно сохранить эту стройность и не мѣшать послѣдовательности этихъ областей знанія»,—это приходилось, къ сожалѣнію, слышать даже въ послѣдніе годы. Какъ послѣдовательно на бумагѣ и какъ непоследовательно и нецѣлесообразно въ жизни.—Если догматика «Макарія» и основное богословіе «Августина» слишкомъ трудны для того, чтобы придти на помощь ясною и разумною рѣчью только что пробуждающейся и требующей отвѣта на высшіе запросы мысли юнаго питомца духовной школы, то настоятельно необходимо создать что-либо иное, но не оставлять воспитанниковъ духовной семинаріи первыхъ четырехъ классовъ безъ всякаго религиознаго образованія. Даже въ свѣтской средней школѣ религиозное наученіе истинамъ христіанской вѣры идетъ, не прерываясь, отъ перваго класса до послѣдняго. Въ духовной же семинаріи воспитанники цѣлыхъ четыре первыхъ класса самыхъ важныхъ въ томъ отношеніи, что именно въ это время формируется міровоззрѣніе, изучаютъ одно только ветхозавѣтное богословіе.

Проповѣдь евангельская по своей простотѣ доступна младенцамъ, величіе и божественность христіанства первыми поняли и проповѣдали міру простые рыбаки! Почему же мы полагаемъ, что для ознакомившагося уже съ первоначальными ка-

тихивическихкими истинами питомца духовной семинаріи, хотя бы и первыхъ только классовъ, невозможно дать послѣднаго его молодой мысли выясненія божественнаго достоинства и великаго всемірнаго значенія христіанской религіи?

Думается, не ошибемся, если скажемъ, что это происходитъ отъ того, что всѣ мы, начиная съ ученика и кончая лучшимъ преподавателемъ, такъ присмотрѣлись къ существующимъ учебникамъ и программамъ, что только въ ихъ предѣлахъ и формахъ и можемъ представить богословіе. Нельзя, говорить, перенести въ низшіе классы основное богословіе, потому что первый отдѣлъ его трудный.—Первая половина учебника Августина, отъ схемы котораго мы никакъ не можемъ отрѣшиться, дѣйствительно трудная, но значить ли это, что дѣло непоправимо? То, что въ этомъ учебникѣ есть труднаго, сказать къ слову, есть и самое ненужное. Какой смыслъ знакомить ученика съ перваго же шага, пока еще онъ не знаетъ положительнаго о христіанствѣ, со всѣми до мелочей отрицательными взглядами на религію, въ числѣ которыхъ добрая половина въ настоящее время никѣмъ болѣе не повторяется? Мѣсто этому отдѣлу въ исторіи философіи, а не здѣсь, и ставить его въ первую голову, прежде изученія положительнаго богословскаго матеріала, положительно не педагогично, и это давно надо было понять. Иное дѣло знакомство съ древними религіями.

При объективномъ изложеніи древнихъ вѣроваій у ученика получится, прежде всего, весьма поучительная картина, что всѣ цивилизаціи, сколько ихъ ни было, религиозную сторону жизни ставили въ основу всего, на ней основывали крѣпость свою, всѣ тянули человѣка къ небу.—Эта картина ярче и яснѣе всякихъ теоретическихкихъ выкладокъ покажетъ, что религія лежитъ въ основѣ человѣческаго духа, мало того, что ею строится духовная культура и прогрессъ. Будетъ отъ этого изученія и другая польза.

Одного, напримѣръ, конкретного, достаточно подробнаго изложенія религіи вѣхристіанскихъ и сопоставленія съ ними христіанства достаточно будетъ для того, чтобы питомецъ духовной школы понялъ, какою драгоценною жемчужиною, какимъ неоцѣнимымъ сокровищемъ владѣеть онъ, нося званіе христіанина.

Весьма полезно было бы дать именно въ младшихъ классахъ конкретную и яркую картину церковной жизни первыхъ вѣковъ христіанства, въ особенности христіанскаго подвижничества того времени. Въ этой эпохѣ церковной исторіи столько величавыхъ, обаятельныхъ, властно влекущихъ къ себѣ образовъ, что ограничиваться въ ознакомленіи съ нею учениковъ только тѣми общими очерками, которые даетъ учебникъ Е. Смирнова,—было бы грѣшно.

Нѣтъ, ее нужно расширить, поставить конкретнѣе и ярче. Но и здѣсь съ точки зрѣнія принятаго въ существующихъ учебникахъ порядка расположенія матеріала мы наталкиваемся на возраженія. За первыми вѣками слѣдуетъ періодъ вселенскихъ соборовъ, а какъ вы будете изучать исторію догматовъ раньше догматики, да и будетъ ли доступно это вообще, скажемъ, во второмъ классѣ. Но вѣдь стремленіе ознакомить воспитанника съ исторіей догматовъ и съ патристикой на урокахъ церковной исторіи большая ошибка. Эти науки должны быть поставлены особо. Иначе, если быть послѣдовательнымъ, то зачѣмъ же выдѣлять въ отдѣльныя доктрины литургику съ церковной археологіей, канонику и исторію проповѣди, съ ними съ большимъ еще успѣхомъ можно познакомиться на урокахъ церковной исторіи.

Программа по церковной исторіи страдаетъ искусственнымъ схематизмомъ, который проникаетъ ее насквозь. Раздѣливъ исторію на періоды и поставивъ заранѣе основные вопросы—ученіе вѣры, церковное управление, богослуженіе и т. д., программа усиленно протаскиваетъ по этимъ рубрикамъ исторію cadaго періода и призна-

комъ вѣйшей стройности скрываетъ отъ учащихся существо и выпуклыя стороны историческаго процесса. Полагается отвѣтить на каждый вопросъ въ каждомъ періодѣ, и эти отвѣты выходятъ безсодержательными, отличаясь другъ отъ друга по формѣ. И это сильно мѣшаетъ единству и цѣлостности картины церковной жизни, а между тѣмъ исторія Церкви могла бы быть представлена въ цѣлостной и стройной картинѣ. Для этого нужно одно, чтобы церковная исторія перестала быть механическимъ сѣплениемъ по періодамъ разныхъ наукъ, а явилась бы дѣйствительно исторіей Церкви, всѣхъ ея сторонъ вмѣстѣ, а не въ какомъ-то умозрительномъ отвлеченіи, каждой особо. Тогда конечно отпали бы нѣкоторыя частности, которые теперь бесплодно нанизываются въ программу, но зато картина развитія всѣхъ сторонъ стала бы не только проще, но и яснѣе.—Подробно изучивъ въ училищѣ объясненіе Символа вѣры, воспитанникъ семинаріи не долженъ затрудниться даже въ первыхъ классахъ общимъ историческимъ изученіемъ періода ересей и соборовъ. Для того же, чтобы понять живучесть ересей и причины ихъ возникновенія, необходимо поставить ихъ въ связь съ религіозно-философскими теченіями того времени, только при такомъ изученіи онѣ потеряютъ для изучающаго характеръ случайныхъ и непонятныхъ явленій, но такое обстоятельное изученіе невозможно въ общемъ курсѣ; при такомъ широкомъ изученіи всѣхъ сторонъ жизни Церкви, самый курсъ исторіи обратился бы въ нѣчто непосильное, необъятное для ума питомца средней школы, и отъ него оставались бы въ головѣ только жалкіе обрывки.

Есть одинъ отдѣлъ церковной исторіи, который необходимо шире поставить въ цѣляхъ воспитательныхъ—это отдѣлъ агиологій. Величавые образы отцовъ и учителей Церкви, подвижниковъ и пустынниковъ, отчетливо нарисованные, окажутъ болѣе благоприятное вліяніе на учащихся,

чѣмъ подробное изложеніе событій и дѣлъ. Но вѣдь расширеніе этого отдѣла сдѣлаетъ курсъ исторіи только болѣе конкретнымъ и доступнымъ. Мы остановились для примѣра на двухъ возраженіяхъ, но они главные, да и всѣ остальные, сколько бы ихъ ни ставили, будутъ сильны только до тѣхъ поръ, пока мы не отрѣшимся отъ неприкосновенности современныхъ учебниковъ и программъ. Но вѣдь при такомъ преклоненіи предъ принятымъ распорядкомъ матеріала никакой реформы и быть не можетъ, а могутъ быть только новыя заплаты на ветхой одеждѣ, отъ которыхъ для дѣла бываетъ только горшая бѣда.

Ф. Бѣлявскій.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроекту о старообрядческихъ общинахъ¹⁾.

(Засѣданіе 17-го мая 1910 г.).

Стишинскій. Ваше высокопревосходительство, г.ч. Члены Государственнаго Совѣта. По уполномочію лицъ, подписавшихъ поправку, предложенную къ статьѣ 36, въ редакціи особой Коммиссіи, позвольте изложить передъ вами тѣ соображенія, на основаніи которыхъ эти г.ч. члены Государственнаго Совѣта полагаютъ формулировать статью 26 въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ предполагаетъ Коммиссія, и еще съ большимъ отступленіемъ отъ мнѣнія меньшинства 4 членовъ, Г. Предсѣдателю нашей особой Коммиссіи угодно было разъяснить вамъ, почему, по мнѣнію большинства этой Коммиссіи, поправка 4 членовъ неприемлема. Позвольте дополнить эти соображенія еще и тѣмъ, что указаніе 4 членовъ на то, что употребленіе облачений при богослуженіи и въ условіяхъ, установленныхъ закономъ, когда нѣтъ никакого закона, опредѣляющаго эти условія, — равносильно разрѣшенію пользоваться этими облаченіями рѣшительно во всѣхъ случаяхъ, когда процессіи будутъ разрѣшены полиціей. Такимъ образомъ, сами по себѣ, эти слова не внесутъ

никакого ограничивающаго начала. Затѣмъ, позвольте сказать, что вопросъ, который мы теперь обсуждаемъ, разсматривается весьма подробно не только въ особой Коммиссіи, но и въ отдѣльныхъ группахъ членовъ Государственнаго Совѣта. При этомъ выяснились нѣсколько иные взгляды, чѣмъ тѣ, которыми руководствовалось большинство нашей Коммиссіи. Я согласенъ съ А. Ф. Кони, что разрѣшеніе этого, весьма существеннаго для дѣла, вопроса представлять усмотрѣнію административной власти едва ли возможно. При такихъ условіяхъ можетъ быть такая пестрота, такое различіе въ разрѣшеніи въ томъ или иномъ смыслѣ, такая широта разрѣшенія въ иныхъ губерніяхъ, и напротивъ, такая строгость въ другихъ, которая едва ли допустима. Между тѣмъ, вопросъ этотъ имѣетъ очень крупное значеніе. Высокопреосвященный Николай намъ объяснилъ, что положеніе старообрядчества въ отношеніи Православной Церкви совершенно иное, чѣмъ положеніе другихъ исповѣданій, напримѣръ, лютеранскаго, протестантскаго. Старообрядчество желаетъ конкурировать съ Православною Церковью, дабы стать на ея мѣсто. Если это положеніе вѣрно, — а по моимъ понятіямъ и по понятіямъ многихъ изъ насъ оно неоспоримо вѣрно, — пользованіе всѣми внѣшними отличіями православнаго духовенства со стороны старообрядческихъ духовныхъ лицъ и настоятелей будетъ производить на населеніе крайне неблагоприятное впечатлѣніе. Тѣ частныя отступленія отъ образцовъ одѣяній православнаго духовенства, на которыя А. Ф. Кони указывалъ, тѣ пелеринки и другія внѣшнія отличія настолько ничтожны, общее сходство старообрядческаго облаченія съ православнымъ настолько несомнѣнно, что оспаривать этого впечатлѣнія нельзя. Вотъ почему тѣ изъ г.ч. членовъ, которые считаютъ правила статьи 36, въ изложеніи большинства, недостаточно ограждающими интересы Церкви Православной, полагаютъ установить основнымъ началомъ, что, внѣ закрытыхъ помѣщеній, внѣ молитвенныхъ домовъ, церковныхъ оградъ и кладбищъ, пользованіе облаченіемъ со стороны старообрядческихъ духовныхъ лицъ не допускается. При этомъ, однако, это меньшинство приняло во вниманіе, что есть мѣстности въ Имперіи, не только Измаильскій уѣздъ, о которомъ говорилъ П. Н. Дурново, но и другія, болѣе обширныя, которыя населены сплошь старообрядцами. Тамъ процессіи, хотя бы съ использованиемъ облаченія со стороны духовныхъ лицъ старообрядцевъ, не могутъ произвестись того соблазна, который мы желаемъ избѣгать. Поэтому мы отказываемся отъ первоначальной поправки, которая была вамъ разослана, и замѣняемъ ее новой поправкой. Статья 36 по этой послѣдней редакціи будетъ изложена слѣдующемъ образомъ: «Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозво-

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 32.

ляется употребленіе принятыхъ у старообрядцевъ церковнаго облаченія и духовнаго одѣянія. Употребленіе церковнаго облаченія при богослуженіяхъ и требохъ внѣ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и вообще внѣ закрытыхъ помѣщеній, а также за предѣлами церковныхъ оградъ и кладбищъ не допускается. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется допускать отступленія отъ сего правила для мѣстностей съ сплошнымъ старообрядческимъ населеніемъ. Такая мѣстность, кромѣ Измайльскаго уѣзда, на примѣръ, Уральская область, гдѣ почти все казачье населеніе—старообрядцы. Найдутся такія мѣстности и въ другихъ частяхъ Имперіи, и тамъ, по нашимъ понятіямъ, нельзя возбранять употребленіе старообрядческими духовными лицами облаченія, но вездѣ, гдѣ старообрядческія процессіи, хотя бы и не въ городѣ, а въ селѣ, хотя бы не при обычныхъ условіяхъ, а при моленіи о ниспосланіи дождя, могутъ встрѣтиться съ православной духовной процессіей, употребленіе такихъ облаченій старообрядческими духовными лицами, по нашимъ понятіямъ, недопустимо. Вотъ почему, за подписью 6 членовъ Государственнаго Совѣта, представлена эта послѣдняя поправка, о принятіи которой я имѣю честь ходатайствовать.

Стаховичъ. Господа члены Государственнаго Совѣта. Мнѣ представляется, что принятіе только что высказанной поправки совершенно не можетъ быть согласовано съ прямыми указами, положенными, въ основу разсматриваемаго законопроекта. Высочайшими указами 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. Государю Императору угодно было указать установленіе свободнаго исповѣданія вѣры и отправленія религиозныхъ обрядовъ. Въ исполненіе душевнаго стремленія Его Величества, вамъ слѣдуетъ обезпечить за всѣми подданными Его свободу исповѣданія вѣры, согласно велѣніямъ совѣсти каждаго. Теперь, въ какомъ положеніи будутъ тѣ изъ старообрядцевъ, которые пріемлютъ священство? По уставу святой Церкви безъ облаченія священники не могутъ исполнять богослуженія. Слѣдовательно, мы не только не исполняемъ предугазаннаго, мы сократимъ все до сихъ поръ существовавшее въ самые строгіе годы наибольшаго ограниченія. Мы имъ запретимъ совершенно богослуженіе внѣ храма. Я ограничиваюсь только этимъ, такъ какъ этотъ вопросъ достаточно разобранъ и считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на послѣдствія принятія только что внесенной поправки.

Предсѣдатель. Итакъ, двѣ поправки поддержаны; поправка меньшинства, 4 членовъ особой Коммисіи, и новая поправка за подписью 6 членовъ. Кромѣ этихъ двухъ поправокъ имѣется еще поправка кн. А. Н. Лобанова-Ростовскаго (*Обращаясь къ кн. Лобанову-Ростовскому*). Поддерживаете ли вы вашу поправку?

Князь Лобановъ-Ростовскій. Ваше высокопревосходительство, г.г. члены Государственнаго Совѣта. Если вамъ будетъ угодно принять внесенную мною поправку, то текстъ первой части 36 статьи проекта закона о старообрядческихъ общинахъ, измѣненнаго согласно мнѣнію большинства членовъ особой Коммисіи Государственнаго Совѣта, будетъ таковъ: «Духовнымъ лицамъ, пастоятелямъ и паставникамъ

дозволяется употребленіе принятыхъ у старообрядцевъ церковнаго облаченія и духовнаго одѣянія, несходнаго съ установленнымъ для православныхъ священнослужителей». Принятіе этой поправки не должно бы встрѣтить возраженій съ точки зрѣнія и самихъ старообрядцевъ уже потому, что принятія въ православной Церкви духовнаго одѣянія установлены далеко не съ древнихъ временъ, они введены лишь со времени патріарха Никона, когда, вамъ извѣстно, возникъ расколъ въ православной Церкви. Поэтому, противъ вносимаго мной поправкой ограниченія едва ли могутъ быть приводимы ссылки на старину. Затѣмъ, принятіе моей поправки едва ли можетъ вызвать вообще какія-либо возраженія съ той же точки зрѣнія старообрядцевъ въ томъ случаѣ, если въ цѣли послѣднихъ не входитъ проповѣдываніе или пропаганда ихъ вѣроученій среди православныхъ, право каковой пропаганды было только что отвергнуто Государственнымъ Совѣтомъ. Но на ряду съ этимъ нельзя упускать изъ виду, что если есть основаніе опасаться, что такое проповѣдываніе или пропаганда могутъ осуществляться путемъ субституціи старообрядчества православію въ понятіи народныхъ массъ чрезъ употребленіе старообрядцами внѣшнихъ признаковъ, свойственныхъ православію, то на обязанности Государственнаго Совѣта лежитъ оградить православныхъ людей отъ соблазна и отъ одного изъ средствъ совращенія въ старообрядчество. Я нахожу, что для такихъ опасеній есть полное основаніе и что дозволеніе старообрядческимъ духовнымъ лицамъ употреблять духовнаго одѣянія, одинаковыя съ установленными для православныхъ священнослужителей, породитъ такой именно соблазнъ среди православныхъ людей. Поэтому я поддерживаю внесенную мною поправку. Дальнѣйшаго изложенія статьи 36 я не касаюсь и не нахожу препятствій къ тому, чтобы она осталась въ редакціи большинства членовъ особой Коммисіи.

Протоіерей Буткевичъ. Ваше высокопревосходительство, г.г. члены Государственнаго Совѣта. Вопросъ объ одеждѣ духовенства какъ церковной, такъ и внѣ церковной не настолько пустой, какъ кажется. Православное духовенство собственно тяготеетъ этимъ костюмомъ, и оно, пожалуй, въ своей половинѣ ничего не имѣло бы, если бы этотъ внѣшній мірскаго костюмъ мы и не носили. Но дѣло въ томъ, что значеніе этой одежды для народной жизни въ высшей степени велико. Я помню, когда въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ начались погромы, то главными агитаторами, возбуждавшими протестъ народъ къ погрому владѣльческихъ имѣній, были лже-архимандриты. Въ рясахъ, въ крестахъ, въ клобукахъ разбѣжжали они изъ одной волости въ другую и читали «золотую царскую грамоту». Никогда они довѣрія народнаго не заслужили бы, если бы на нихъ не было этого ко-

стюма. Народъ довѣрялъ этому костюму, а не лицамъ, потому что въ дѣйствительности эти лица оказались не болѣе, не менѣе какъ еврейскими агитаторами. Кромѣ того, я долженъ сказать, что духовная одежда, не говоря уже о церковной, съ ея сакраментальнымъ значеніемъ, имѣетъ государственное установленіе. Принимающій священнической санъ даетъ подписку обязательно носить эту одежду, хотя бы признавалъ ея неудобство, изъ послушанія. Когда священника лишаютъ сана, онъ по закону непременно даетъ подписку въ губернскомъ правленіи никогда не носить этого одѣянія. Не исполняющій этого предается суду за ношеніе именно одежды, ему не присвоенной. Это не церковный законъ, а гражданскій. Кромѣ того, на священникахъ молодыхъ вы видите бѣлые серебряные кресты. Право ихъ ношенія даровано православнымъ священникамъ нынѣ царствующимъ Государемъ въ день Коронаціи, и, слѣдовательно, духовенство надѣваетъ его не потому, что Церковь это установила, да и не по своему произволу, а только съ Высочайшаго соизволенія. Теперь я долженъ сказать вамъ, что старообрядческое духовенство старается подражать православному духовенству, ассимилируя его одежды. Оно носитъ уже всѣ наши одежды, рясы, которыя, какъ справедливо замѣтилъ передо мною князь А. Н. Лобановъ-Ростовскій, дѣйствительно, явились у насъ послѣ Петра Великаго. Единственный до-Никоновскій костюмъ духовенства—это кафтанъ, нижняя одежда, однорядка, какъ у старообрядцевъ. Но они носятъ уже теперь наши рясы и бѣлые кресты. Если вамъ угодно было бы, я бы могъ вамъ показать фотографическіе снимки религиозныхъ процессій старообрядческихъ, гдѣ старообрядческіе священники уже являются въ тѣхъ крестахъ, которые дарованы духовенству только лишь нынѣ царствующимъ Императоромъ. Въ прошломъ году, въ Москвѣ былъ не съѣздъ старообрядцевъ, а соборъ (у нихъ различается это понятіе), и тамъ нѣкоторые изъ болѣе благоразумныхъ старообрядцевъ, которые дѣйствительно хотѣли бы удерживать старые обряды, безусловно осудили тѣхъ изъ своихъ поповъ, которые носятъ широкіе рукава. При этомъ доказывалось, какъ безобразна эта форма, что она турецкаго происхожденія и т. п. и что ее носить вовсе не свойственно старообрядцамъ. Затѣмъ, осудилъ

этотъ соборъ и стремленіе старообрядцевъ носить длинные волосы, уподобляясь православному духовенству, увѣряя, что пошеніе короткихъ волосъ обычай болѣе древній въ православной Церкви, чѣмъ пошеніе длинныхъ. Такъ что сами раскольники, или, по крайней мѣрѣ, лучшие изъ нихъ, уже стараются удержать свое духовенство отъ того, чтобы оно не подражало православному. Для насъ, для православнаго духовенства, дозволеніе другимъ носить нашъ костюмъ, слишкомъ тяжело въ нравственномъ отношеніи. Намъ уже и такъ до невозможности конфузятъ разные выгнанные изъ монастырей послушники, пьяницы и развратники, которые таскаются по вокзаламъ, по улицамъ въ нетрезвомъ видѣ, безобразничаютъ, а народъ говоритъ: это священники. Теперь еще къ намъ прибавятся нѣсколько лицъ такихъ, которыя помогутъ все болѣе и болѣе падать въ нравственномъ отношеніи духовенству въ глазахъ благочестивыхъ чадъ православной Церкви. Но если такое важное значеніе имѣетъ простой костюмъ, собственно не церковный, а мірской, то еще болѣе важное значеніе имѣетъ, особенно въ процессіяхъ церковныхъ, облаченіе церковное. Старообрядцы и здѣсь стараются подражать православному духовенству; они бросили уже свойственныя имъ одѣянія и усваиваютъ наши православныя. Такъ, напримеръ, до Петра Великаго, кромѣ Московскаго патріарха, саккосъ великорусскіе архіереи не носили. Патріархъ Іеремія учредилъ патріаршество въ Москвѣ и далъ право, такъ сказать, нравственное удовлетвореніе, лишь только южнымъ епископамъ носить одѣянія патріаршаго сана—саккосъ. Петръ Великій дозволилъ носить это одѣяніе и великорусскимъ епископамъ, можетъ быть, для того, чтобы не возвышалась власть патріарха и чтобы не было у насъ, какъ онъ выразился, «кивокъ на папство», но, повторяю, патріархъ Іеремія предоставилъ право только лишь однимъ южнымъ епископамъ носить эти саккосы, а затѣмъ уже Петръ Великій, чтобы не унижать великорусскаго духовенства, дозволилъ и ему носить саккосъ, такъ что епископы наши носятъ саккосъ только послѣ Петра Великаго, слѣдовательно, уже послѣ Никона. Посмотрите же, во что облачались теперь всѣ рѣшительно, безъ исключенія, расколическіе, такъ называемые, архіереи, всѣ они носятъ саккосъ, всѣ они носятъ митры

именно того образца, который одобренъ былъ только Петромъ Великимъ, т. е. послѣ Никона. Теперь, я свидѣтельствую собственнымъ опытомъ, какое сильное впечатлѣніе на православный народъ производятъ старообрядческія процессіи въ нашихъ облаченіяхъ. Я былъ лѣтомъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ (это отдаленнѣйшая мѣстность, глухая мѣстность, въ Харьковской губерніи). Архіереи православные, если бывають тамъ, такъ только проѣздомъ, но туда явились старообрядческіе архіереи устраивать торжественныя служенія. Народъ православный, зная только по иконамъ Николая угодника, Василия Великаго, Григорія Богослова эти архіерейскія облаченія, но видя ихъ теперь на старообрядческіхъ епископахъ, бѣжить за 25 за 30 верстъ, чтобы принять благословеніе отъ этого старообрядческаго епископа и услышать отъ него наставленіе. Въ виду этого я, конечно, вполнѣ поддерживаю заявленіе князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго, а если бы оно не прошло, то, по крайней мѣрѣ, поправку, которую внесъ А. С. Стишинскій.

Стаховичъ. По поводу поправки кн. А. Н. Лобанова-Ростовскаго, я долженъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на слѣдующее. Во-первыхъ, она, можетъ быть, и касается той цѣли, о которой дѣлались почтенный нашъ сочленъ, но она не достигаетъ ея, не уничтожаетъ соблазна. Вѣдь для такого соблазна гораздо важнѣе и значительнѣе, какъ сейчасъ и выяснилось изъ рѣчи, не церковное облаченіе, а святыни древнихъ иконъ, которыя восятъ во время шествія и богослуженія. Логическимъ послѣдствіемъ первой поправки будетъ требованіе измѣнить даже и иконы, для того, чтобы ихъ не могли принять за православныя. Но какимъ путемъ? Вѣдь церковныя облаченія не слѣдуютъ модамъ и не мѣняются часто, въ зависимости отъ какихъ-нибудь соображеній, вѣн преданій и завѣта. Я позволю себѣ не согласиться съ тѣмъ что приведеннымъ ораторомъ Т. И. Буткевичемъ указаніемъ. Дѣйствительно, саккосы стали носить послѣ уничтоженія патріархата, но не отъ того, что ихъ утвердили, а потому, что пока былъ патріархъ, онъ никому не разрѣшалъ одѣвать саккосъ, и пока былъ патріархъ, онъ одинъ въ него облачался. Но какъ вы переимените то церковное одѣяніе, которое перешло черезъ вѣка, то церковное облаченіе, которое мы видимъ изображеннымъ на иконахъ русскихъ Святителей, чтимыхъ старообрядцами? Какъ же вы ихъ-то переимените, не оскорбивъ этимъ вѣрующіхъ, и заставите ихъ переодѣться во что-то другое. Вотъ, мнѣ кажется, что, съ одной стороны, не достигая уничтоженія сходства, о которомъ хлопочуть, такъ какъ иконы останутся, а, съ другой стороны, при невозможности это сдѣлать, не оскорбивъ очень глубоко искреннее чувство вѣрую-

щихъ, такой поправки принять невозможно. Тѣ соображенія, которыя только что развивались моимъ предшественникомъ, почтеннымъ членомъ Государственнаго Совѣта, Т. И. Буткевичемъ, суть соображенія неудобныя именно по своей растяжимости. Вѣдь онъ говоритъ, что старообрядчество очень сильное впечатлѣніе производитъ на народъ въ такихъ глухихъ мѣстахъ, гдѣ народъ не видѣлъ ни архіерея, ни высокаго чина архіерейскаго служенія. Вѣдь этого мѣрила намъ взять нельзя, или мы тогда запретимъ стройное пѣніе въ старообрядческихъ церквахъ, такъ какъ въ очень многихъ глухихъ заброшенныхъ деревушкахъ нѣтъ хора, а служить съ причетникомъ. Намъ совершенно нельзя стать на эту точку зрѣнія и дѣлать выводы, особенно выводы такого калибра, какъ только что предложенные двумя поправками. Вотъ почему, несмотря на всю убѣдительность состоявшихся голосованій Государственнаго Совѣта, я, все-таки, выражаю надежду, что дальше нашего большинства, дальше тѣхъ ограниченій, которыя введены, согласно внесеннымъ поправкамъ, Государственному Совѣту не благоугодно будетъ идти.

Васильевъ. Г.г. члены Государственнаго Совѣта. Позвольте мнѣ, какъ лицу, живущему съ дѣтства въ старообрядческой мѣстности, обратить вниманіе на полную невозможность принять ту поправку, въ которой употребляется терминъ «мѣстности, сплошь населенныя старообрядческимъ населеніемъ». Такія мѣстности, сплошь населенныя старообрядческимъ населеніемъ, можетъ быть, у насъ и существуютъ въ Россіи, въ Уральской области, Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи и немногихъ другихъ, но всюду въ остальной Россіи нѣтъ такой мѣстности, сплошь населенной старообрядческимъ населеніемъ. Возьмите уѣздъ, съ которымъ я хорошо знакомъ; здѣсь, рядомъ съ селеніемъ старообрядческимъ, селеніе православное. Если мы употребимъ терминъ поправки, то и въ чисто-старообрядческихъ селеніяхъ вы не можете дозволить процессіи. Притомъ и чисто-старообрядческихъ селеній очень мало. Въ каждомъ селеніи, сплошь населенномъ старообрядцами, можетъ быть, два-три двора православныхъ, и поправка мѣшаетъ даже въ этомъ случаѣ процессіямъ, напримѣръ, молитва о дождѣ. Я полагаю, такое ограниченіе, которое распространится на большіе районы Россіи, едва ли можетъ быть принято Государственнымъ Совѣтомъ.

Протоіерей Вѣлковъ. Съ своей стороны, я указалъ бы, что мѣстности, которыя населены сплошь старообрядцами, имѣются. Имѣются онѣ, напримѣръ, въ Сибири. Я знаю такія мѣстности, въ видѣ отдѣльныхъ деревень и цѣлаго ряда соседнихъ селеній, хотя и не очень большой территоріи. А потомъ, по самому существу дѣла, я бы сказалъ то же, что было уже указано предшественными ораторами. Австрійскіе священнослужители при богослуженіи облачаются въ облаченія православнаго духо-

венства, и они въ вѣбгослужебное время носятъ одѣяніе, какое носимъ мы, православное духовенство. При такомъ положеніи естественно, что русскій простой человѣкъ въ какой-нибудь деревнѣ не разберется, который священникъ православный, подлинный, и который—не подлинный, недѣйствительный. Австрійское священство старается приблизиться къ нашему церковному облаченію и къ нашему священническому одѣянію, думаю, именно въ цѣляхъ пропаганды, для того, чтобы всею видимостью походить на нашу Церковь. Въ этихъ случаяхъ оно не боится заявлять себя въ новшествахъ. Австрійскіе архіереи и священники надѣваютъ такія облаченія и одѣянія, которыя въ прежнее время въ старообрядчествѣ не допускались. Въ цѣляхъ заявленія своего кажущагося православія, въ цѣляхъ пропаганды для нихъ это выгодно. Въ сознаніи, въ глазахъ русскаго народа можетъ произойти и происходить смѣшеніе чрезвычайно нежелательное и опасное для православной Церкви. Поэтому я, съ своей стороны, стою за тѣ поправки, которыя представлены. Поддерживаю, въ особенности, ту поправку, въ которой говорится, что процессія разрѣшаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется сплошное старообрядческое населеніе, гдѣ онѣ менѣе могутъ производить соблазна.

Предсѣдатель. Пренія по содержанію статьи 36 закончены. Первая поправка въ видѣ особаго мнѣнія 4 членовъ особой Коммиссіи, за исключеніемъ слова «священнослужители» гласить: «настоятели, наставники и иныя духовныя лица могутъ носить принятія у старообрядцевъ церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требохъ, а равно и—въ условіяхъ, установленныхъ закономъ—при религіозныхъ процессіяхъ, инокское же и духовное одѣяніе—во всякое время». Ставится на голосованіе эта поправка. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка отклонена. Поправка А. С. Стипинскаго и 5 другихъ членовъ Государственнаго Совѣта: «Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе принятыхъ у старообрядцевъ церковнаго облаченія и духовнаго одѣянія. Употребленіе церковнаго облаченія при богослуженіяхъ и требохъ вѣ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и, вообще, вѣ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а также за предѣлами церковныхъ оградъ и кладбищъ не допускается. Министру Внутреннихъ Дѣлъ представляется допускать отступленія отъ сего правила для мѣстностей съ сплошнымъ старообрядческимъ населеніемъ». Ставлю на голосованіе эту поправку. (*Производится голосованіе вставленіемъ не асенъ, а потому предлагаю голосовать эту поправку записками*). Прошу чиновъ Государственной Канцеляріи обойти гг. членовъ Го-

сударственнаго Совѣта. (*Производится голосованіе записками*). Прошу гг. членовъ Государственнаго Совѣта Н. С. Авдакова, А. Г. Булыгина, Е. В. Рыкова присутствовать при подсчетѣ поданныхъ записокъ. (*Производится подсчетъ записокъ*). Прошу выслушать результаты голосованія.

Государственный секретарь (читаетъ): Въ голосованіи участвовало 124 члена Государственнаго Совѣта. За принятіе предложенной А. С. Стипинскимъ и другими 5 членами Государственнаго Совѣта поправки записками «да», высказалось 65 человѣкъ,—за отклоненіе означенной поправки записками «нѣтъ» высказалось 59 человѣкъ.

Предсѣдатель. Поправка А. С. Стипинскаго и другихъ 5 членовъ особой Коммиссіи къ статьѣ 36 принята. Поправка члена Государственнаго Совѣта князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго отпадаетъ, такъ какъ содержаніе принятой поправки за подписью 6 лицъ исключаетъ возможность ея голосованія. Переходимъ къ обсужденію статьи 37.

Васильевъ. Я считаю себя обязаннымъ поддерживать мнѣніе 5 членовъ особой Коммиссіи. До сихъ поръ измѣненіе думскаго проекта, принятаго по предложенію большинства особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта, составляютъ, несомнѣнно, отклоненіе отъ указа 17 октября 1906 г.; что касается до статьи 37, то редакція, предлагаемая большинствомъ, составляетъ, несомнѣнно, уклоненіе отъ указа 17 апрѣля 1905 г. Если мы ознакомимся съ тѣми сужденіями, которыя имѣли мѣсто въ Комитетѣ Министровъ и предшествовали указу 17 апрѣля 1905 г., то мы прочтемъ, что тамъ при согласіи высокопреосвященнаго митрополита Антонія всѣми членами Комитета Министровъ была признана необходимость дать лицамъ, руководящимъ, какъ тамъ сказано, дѣлами вѣры многомиллионныхъ подданныхъ, такое положеніе по отношенію къ правамъ состоянія, которое отличало бы ихъ отъ положенія крестьянскихъ и мѣщанскихъ массъ, что они имѣютъ основаніе получить права, во всякомъ случаѣ, не меньшія, чѣмъ принадлежащая магогатанскому и ламанскому духовенству. Что же касается до настоящаго мнѣнія большинства особой Коммиссіи, то оно оставляетъ ихъ въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ они состояли раньше, такимъ образомъ, въ тѣхъ самыхъ правахъ, которыя имѣютъ крестьянскія и мѣщанскія общества, въ тѣхъ обществахъ порядки, или, скорѣе, безпорядки и беззаконія которыхъ намъ извѣстны. Такое положеніе по отношенію къ лицамъ, которыя для многихъ миллионныхъ русскихъ людей являются носителями апостольской благодати и обладающими властью вязать и разрѣшать, не можетъ быть принято и немислимо въ христіанскомъ государствѣ, признавшемъ принципъ свободы совѣсти.

Предсѣдатель. Нѣтъ болѣе желающихъ высказаться? Ставлю на голосованіе вопросъ о принятіи поправки въ видѣ особаго мнѣнія 5 членовъ Коммиссіи, причемъ первыя слова: «Священнослужителямъ по старообрядчеству» исключаются. По поправкѣ, статья 37 будетъ начинаться словами: «Настоятелямъ, наставникамъ» и т. д. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка отклонена. По статьѣ 37

имѣется еще поправка П. Н. Дурново. (*Обращаясь къ П. Н. Дурново*). Вы поддерживаете свою поправку?

Дурново (*съ мѣста*). Да. Въ статьѣ 37 особой Коммисіи предлагаю замѣнить слово—«паспорты», словами: «виды на жительство».

Предсѣдатель. Поправка заключается въ томъ, что, начиная со словъ: «паспорты выдаются духовнымъ лицамъ», предлагается слово: «паспорты» замѣнить словами: «виды на жительство». Принимается ли эта поправка? (*Производится голосованіе ставаніемъ*). Поправка принята. По поводу моего заявленія, что поправка князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго отпадаетъ, такъ какъ содержаніе принятой поправки за подписью 6 лицъ, исключаетъ возможность ея голосованія, князь А. Н. Лобановъ-Ростовскій желаетъ сдѣлать заявленіе.

Князь Лобановъ-Ростовскій. Имѣю честь объяснить, что принятіе поправки А. С. Стишинскаго и другихъ 5 членовъ Государственнаго Совѣта вовсе не предрѣшаетъ судьбы внесенной мною поправки потому собственно, что она касается иного предмета, чѣмъ тотъ, о которомъ трактуетъ моя поправка. Въ поправкѣ, внесенной 6 членами Государственнаго Совѣта, говорится, что употребленіе церковнаго облаченія въ такихъ-то случаяхъ, вѣдъ такихъ-то помѣщеній, не допускается. Изъ этого, милости-вѣе государи, вы изволите усмотрѣть, что поправка эта касается только церковнаго облаченія. Внесенная же мною поправка касается отнюдь не церковнаго облаченія, а духовныхъ одѣяній, т. е. рясы, принятыхъ для священнослужителей православной Церкви. Такимъ образомъ, на мой взглядъ, внесенная мною поправка должна, какъ совершенно независимая отъ поправки 6 членовъ Государственнаго Совѣта, подлежать голосованію. При этомъ, съ разрѣшенія г. предсѣдателя, я обязываюсь повторить, что употребленіе старообрядцами духовныхъ одѣяній, т. е. рясы, установленныхъ для православныхъ священнослужителей, имѣетъ очень большое значеніе, можетъ быть, даже большее, сравнительно съ тѣмъ, какое имѣетъ употребленіе церковнаго облаченія, потому что церковное облаченіе примѣняется въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ, въ опредѣленныхъ помѣщеніяхъ, и отсутствіе отъ такового правила только что Государственнымъ Совѣтомъ обусловлено разрѣшеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тогда какъ духовныя одѣянія, сходныя съ присвоенными священнослужителямъ православной Церкви, могутъ употребляться, если внесенная мною поправка не будетъ принята, всегда во всѣхъ случаяхъ, повсемѣстно. Вотъ почему я такъ настаиваю на необходимости принятія правила, воспрещающаго старообрядцамъ употребленіе духовныхъ одѣяній, т. е. рясы, сходныя съ таковыми же, принятыми для священнослужителей православной Церкви.

Предсѣдатель. Хотя статья 36 и была уже голосована и принята въ редакціи, предложенной А. С. Стишинскимъ и другими 5 членами Государственнаго Совѣта, но я признаю допущенную мною оплошность въ томъ отношеніи, что я не выслушалъ заявленія со стороны князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго. Онъ заявилъ мнѣ, что принятіе поправки А. С. Стишинскаго и

5 членовъ Государственнаго Совѣта не исключаетъ возможности принятія его поправки. Позвольте по этому поводу дать Государственному Совѣту объясненія. Поправка князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго относилась къ статьѣ 36 въ редакціи, предложенной особой Коммисіей, между тѣмъ, эта редакція не существуетъ теперь, такъ какъ большинствомъ голосовъ редакція эта замѣнена поправкой за подписью А. С. Стишинскаго и другихъ 5 членовъ. Принятая поправка гласитъ слѣдующее: «Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе принятыхъ у старообрядцевъ церковнаго облаченія и духовнаго одѣянія. Употребленіе церковнаго облаченія» и т. д. Поправка же князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго предлагаетъ послѣ словъ: «церковнаго облаченія духовнаго одѣянія», вставить слова: «несходнаго съ установленными для православныхъ церковнослужителей». Дальше въ поправкѣ А. С. Стишинскаго говорится: «употребленіе церковнаго облаченія при богослуженіи и требахъ вѣдъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ не допускается».

Князь Лобановъ-Ростовскій. Позволю себѣ объяснить, что моя поправка относится столько же къ тексту статьи 36 по законопроекту, измѣняемому согласно заключенію большинства членовъ особой Коммисіи, сколько и къ тексту поправки А. С. Стишинскаго и другихъ 5 членовъ Государственнаго Совѣта. Моя поправка можетъ быть разсматриваема, какъ поправка къ статьѣ 36 въ текстѣ особой Коммисіи и какъ поправка къ поправкѣ 6 членовъ Государственнаго Совѣта. Вотъ это двойное значеніе внесенной мною поправки даетъ мнѣ основаніе ходатайствовать о голосованіи этой поправки, такъ какъ въ поправкѣ 6 членовъ Государственнаго Совѣта дословно приведена первая часть статьи 36 по тексту особой Коммисіи. Въ этой поправкѣ сказано: «Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе принятаго у старообрядцевъ церковнаго облаченія и духовнаго одѣянія». Вотъ это двойное значеніе внесенной мною поправки и даетъ мнѣ основаніе ходатайствовать о голосованіи этой поправки. Своей поправкой я вношу ходатайство о добавленіи въ концѣ этой первой части статьи 36, какъ по проекту особой Коммисіи, такъ и по поправкѣ 6 членовъ Государственнаго Совѣта, слово—«несходнаго съ установленнымъ для православныхъ священнослужителей». Въ виду того, что бывали случаи, что обсуждались поправки къ поправкамъ, я спрашиваю себя, нѣтъ ли основаній мою поправку считать поправкой къ поправкѣ, и въ виду этого голосовать ее?

Графъ Витте. Ваше высокопревосходительство. Если вамъ угодно будетъ голосовать предложеніе кн. А. Н. Лобанова-Ростовскаго, то позвольте мнѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Я принадлежу къ числу тѣхъ, которые считаютъ невозможнымъ, чтобы старообрядческіе священнослужители носили то же самое одѣяніе, какое носятъ наши православные отцы нашей Церкви, но я не могу согласиться съ редакціей князя и принятыя слово—«несходнаго». Мы знаемъ, что всѣ одѣянія наставниковъ старообрядцевъ непременно сходствуютъ съ одѣянными нашего священства, потому, если бы было ска-

зано «не тождественнаго», я бы сказалъ—да, недопустимо, чтобы одѣянія были тождественны, а «несходнаго»—это уже не маленькая поправка, а равносильно сказать: не носите ваше священнослужебное одѣяніе. Этимъ самымъ снимается съ нихъ одѣяніе, которое они испоконъ вѣка носили. Слово «несходнаго» здѣсь, очевидно, не можетъ быть допущено.

Князь Лобановъ-Ростовскій. Ваше высокопревосходительство, я ничего не имѣю противъ исключенія изъ моей поправки слова «несходнаго» и замѣны его словомъ «не тождественнаго».

Предсѣдатель. (Обращаясь къ м. А. Н. Лобанову-Ростовскому). Разясните пожалуйста, князь, относите ли вы слова «несходнаго» къ церковному облаченію, или только къ духовному одѣянію. Вѣдь при голосованіи и это нужно имѣть въ виду.

Князь Лобановъ-Ростовскій. Имѣю честь объяснить, что, какъ въ текстѣ особой Комиссіи, такъ и въ текстѣ поправки къ статьѣ 36, внесенной 6 членами Государственнаго Совѣта, различаются два совершенно несходныхъ другъ съ другомъ понятія, а именно церковное облаченіе и духовное одѣяніе. Церковное облаченіе это то, что старообрядцы въ правѣ носить только въ извѣстныхъ помѣщеніяхъ при отправленіи богослужебныхъ обязанностей, или же внѣ ихъ, но съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Духовное же одѣяніе—это ряса, которую старообрядцы, если только моя поправка не будетъ принята, будутъ носить всегда и вездѣ, при всякомъ случаѣ и повсемѣстно. Вотъ собственно тѣ два различныхъ понятія, которые заключаются и въ текстѣ большинства особой Комиссіи и въ текстѣ поправки, приводящей первую часть статьи 36 въ редакціи большинства членовъ особой Комиссіи текстуально. Вотъ тѣ два понятія, которые совершенно раздѣльнымъ образомъ выражены въ этихъ обоихъ текстахъ. Относительно церковныхъ облачений, т. е. перваго понятія, я никакихъ поправокъ не вносилъ и ничего не возражалъ. По отношенію же духовныхъ одѣяній, втораго понятія, внесеннаго въ оба эти текста, я именно и внесъ свою поправку.

Таганцевъ. Я позволю себѣ только спросить, какія же будутъ уголовныя послѣдствія надѣянія ими такого костюма, который окажется сходнымъ съ одеждой нашихъ священнослужителей?

Князь Лобановъ-Ростовскій. На замѣчаніе уважаемаго Н. С. Таганцева имѣю честь объяснить, что, насколько мнѣ припоминаются начала нашего уголовного права, уголовныя послѣдствія употребленія старообрядцами недозволенаго духовнаго одѣянія, тождественнаго съ установленнымъ для православныхъ священнослужителей, могутъ быть слѣдующія. Полицейская власть, на которую возложены обязанности по предупрежденію и пресѣченію преступленій, должна объявить старообрядческому духовному лицу, употребляющему недозволенаго духовнаго одѣяніе, что оно обязано обратиться къ соблюденію нарушеннаго закона, на что назначить извѣстный срокъ и въ такомъ объявленіи отобразить подписку. Если затѣмъ и по минованіи назначеннаго срока означенное духовное лицо не подчинится законному требо-

ванію полиціи, то послѣдняя должна объ этомъ составить протоколъ, который и направить по подсудности къ мировому или городскому судѣ или земскому начальнику для наложенія на виновнаго взыскаія по Уставу о наказаніяхъ, полагаемыхъ мировыми судьями.

Предсѣдатель. Голосуетъ вопросъ, подлежитъ ли голосованію поправка, предложенная кн. А. Н. Лобановымъ-Ростовскимъ. Согласное голосовать ее благоволятъ сидѣть, несогласные встанутъ. (Производится голосованіе вставаніемъ).

Князь Лобановъ-Ростовскій (съ мѣста). Ваше высокопревосходительство, произошло недоразумѣніе: одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, вставшій, заявилъ мнѣ, что онъ—за мою поправку.

Предсѣдатель. Я еще разъ голосую вопросъ, подлежитъ ли голосованію поправка, предложенная кн. А. Н. Лобановымъ-Ростовскимъ? (Производится голосованіе вставаніемъ). Поправка, представленная кн. А. Н. Лобановымъ-Ростовскимъ, признана неподлежащей голосованію. Такимъ образомъ, статья 36 остается въ редакціи поправки, предложенной А. С. Стининскимъ и другими 5 членами Государственнаго Совѣта. Разсматривается статья 38. Статья 38 въ редакціи особой Комиссіи касается правъ, которыя распространяются на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, какъ внесенныхъ въ записъ, такъ и не внесенныхъ. Къ этой статьѣ членомъ Государственнаго Совѣта В. К. Саблеромъ представлена поправка. Поправка эта разнится отъ текста, предложеннаго особой Комиссіей, только въ послѣднихъ строкахъ. Поправка эта гласитъ: «распространяется на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, внесенныхъ въ записъ», а не внесенные въ записъ этими преимуществами пользоваться не могутъ.

Саблеръ. Я позволилъ себѣ предложить эту поправку въ виду того соображенія, что первоначально по указу 17 октября 1906 г. имѣлось въ виду, что всѣ духовныя лица, настоятели и наставники будутъ утверждаемы. Но въ настоящее время Государственному Совѣту угодно было принять нѣсколько иную постановку вопроса. Нынѣ у насъ имѣются духовныя лица, настоятели и наставники, которые вносятся въ записъ и съ тѣмъ вмѣстѣ освобождаются отъ воинской повинности. Это суть, нѣкоторымъ образомъ, совершенно опредѣленные, извѣстные лица, а затѣмъ старообрядческимъ общинамъ предоставляется имѣть еще сколько угодно духовныхъ лицъ наставниковъ и настоятелей. Казалось бы, что льготы, которыя предоставляются священнослужителямъ и монашествующимъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, было бы совершенно достаточно распространить на наставниковъ, внесенныхъ въ записъ, такъ какъ остальные представляютъ изъ себя нѣчто совершенно неопредѣленное, въ особенности въ безпоповщинскихъ согласіяхъ. Нынче эти наставники опредѣляются, а завтра ихъ нѣтъ, они не представляютъ собою какого-либо сословія, и, слѣдовательно, имъ нельзя предоставлять льготъ. Вѣдь вамъ, конечно, вѣдомо, какія это льготы: освобожденіе отъ присяги на судѣ, при дачѣ свидѣтельскихъ показаній и, кромѣ того, право замѣнять двухъ свидѣтелей при подписи

духовнаго завѣщанія. Я, господа, полагаю, что было бы совершенно достаточно ограничить это особое положеніе только наставниками, настоятелями и духовными лицами, внесенными въ записъ.

Предсѣдатель. Позвольте еще разъ огласить содержаніе поправки: послѣ перечисленія всѣхъ статей, которыя значатся въ предложеніи особой Коммиссіи, въ статьѣ 38 слѣдуютъ слова: «распространяется на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, внесенныхъ въ записъ».

Гаганцевъ. Предложеніе, которое сейчасъ сдѣлано, состоитъ въ томъ, чтобы исключить изъ статьи 38 въ концѣ слова «не внесенныхъ въ записъ». Но, такимъ образомъ, духовныя лица (называю ихъ по термину, принятому большинствомъ голосовъ Государственнаго Совѣта, хотя старообрядцы, конечно, будутъ называть ихъ священнослужителями, не понавнія въ записъ, а ихъ между старообрядцами, принимающими священство, будетъ весьма много, не будутъ пользоваться льготами, указанными въ статьѣ 38, т. е. относительно порядка свидѣтельскихъ показаній, сохраненія тайны исповѣди, подноси подѣ духовными завѣщаніями и т. п. Такое ограниченіе совершенно несогласно даже съ закономъ 17 апрѣля, а потому поправка В. К. Саблера совершенно неприемлема.

Предсѣдатель. Если нѣтъ желающихъ высказаться по содержанію статьи 38 и по поправкѣ, ставлю на голосованіе вопросъ, принимается ли поправка, представленная В. К. Саблеромъ? (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Поправка отклонена. Голосуетъ вопросъ, подлежит ли принятію статьи 38 въ редакціи, предложенной особой Коммиссіей? (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Статья 38 въ указанной редакціи принята. Затѣмъ, слѣдуетъ глава IV «О веденіи метрическихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ». Угодно принять заглавіе главы IV? (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Заглавіе главы IV принято. Въ виду того, что теперь седьмой часъ, позвольте засѣданіе закончить. Слѣдующее засѣданіе назначено въ среду, 19 сего мая въ 1 ч. дня. Повѣстка уже разослана. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 ч. 5 м. пополудни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новые ходы католицизма.

Виленикимъ губернаторомъ д. с. с. Д. Любимовымъ издавъ недавно слѣдующій циркуляръ земскимъ начальникамъ, Виленскому полицеймейстеру, уѣзднымъ исправникамъ и станovýmъ приставамъ Виленской губерніи:

«Изъ поступающихъ ко мнѣ жалобъ разныхъ лицъ на встрѣчаемыя со стороны

римско-католическаго духовенства препятствія при вступленіи лицъ католическаго исповѣданія въ браки съ православными усматривается, что римско-католическое духовенство въ такихъ случаяхъ нерѣдко заявляетъ о недѣйствительности браковъ, заключаемыхъ католиками съ лицами православно исповѣданія. Такіе случаи имѣли мѣсто въ Виленскомъ уѣздѣ и, несомнѣнно, клонились къ понужденію перейти въ католичество православныхъ, желающихъ вступить въ бракъ съ католиками. Вслѣдствіе сего, въ видахъ содѣйствія правильному пониманію населеніемъ истиннаго смысла дѣйствующихъ по разсматриваемому предмету гражданскихъ узаконеній и руководствуясь имѣющимися у меня въ семъ отношеніи указаніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предлагаю земскимъ начальникамъ и чинамъ полиціи въвѣренной мнѣ губерніи во всѣхъ подобныхъ случаяхъ самымъ категорическимъ образомъ разъяснять неправильность указанного толкованія со стороны римско-католическаго духовенства. По дѣйствующему въ Россійской Имперіи закону (ст.ст. 61, 67 и 72 зак. гражд., изд. 1900 года) католики могутъ безвозбранно вступать въ браки съ православными, и таковыя браки, въ случаѣ отказа въ благословеніи или совершеніи ихъ инославными духовными лицами, могутъ быть совершаемы въ одной лишь православной церкви, причемъ браки эти, по точному смыслу закона, во всякомъ случаѣ будутъ почитаться дѣйствительными, дѣти, происходящія отъ сихъ браковъ, законными, и все имущество брачныя права незыблемыми».

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ новыми ходами у насъ католицизма, на которые нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія. Дѣло въ томъ, что три года тому назадъ римскою куріей былъ издавъ декретъ, утвержденный папой Піемъ X-мъ 2 августа 1907 года *Ne temere*, опредѣляющій новую форму обрученія и брака для католиковъ всего міра. Ссылаясь на

опредѣленіе Тридентскаго собора (1546—1563 г.г.), по которому если кто-либо будетъ стремиться заключать бракъ иначе, какъ въ присутствіи настоятеля или его замѣстителя, то таковой бракъ святѣйшей соборъ считаетъ не имѣющимъ никакого значенія и потому опредѣляетъ считать подобный бракъ недѣйствительнымъ; папскій декретъ *Ne temere* устанавливаетъ обязательное совершеніе смѣшанныхъ браковъ (католиковъ съ православными и друг.) въ костелѣ (а не въ православной церкви, какъ требуется Россійскими законами), при чемъ всѣ браки, совершенные не «въ присутствіи настоятеля или его замѣстителя», т. е. не въ костелѣ, объявляются недѣйствительными. «Тѣ только браки, — гласитъ декретъ *Ne temere*, — имѣютъ значеніе, которые совершаются въ присутствіи настоятеля прихода или мѣстнаго епископа и, по меньшей мѣрѣ, двухъ свидѣтелей и при томъ по изложеннымъ въ слѣдующихъ параграфахъ правиламъ». Эти «слѣдующіе параграфы» гласятъ: «§ 1. Постановленнымъ выше закономъ подлежатъ (*tenentur*) всѣ крещенные въ католической церкви и обратившіеся къ ней изъ ереси или раскола (хотя бы тѣ или другіе потомъ и отпали отъ нея) всякій разъ, какъ заключаютъ между собою помолвку или бракъ; § 2. Они (законы эти) обязательны также для католиковъ въ вышеустановленномъ смыслѣ (т. е. крещенныхъ въ католической церкви и обратившихся къ ней изъ ереси или раскола, хотя бы тѣ или другіе потомъ и отпали отъ нея), которые заключаютъ помолвку или бракъ съ не католиками, крещенными или некрещенными».

Этотъ декретъ вступилъ въ силу съ 19 апрѣля 1908 года, но до послѣдняго времени, въ теченіе двухъ лѣтъ, наше католическое духовенство не объявляло его официально, наша же польская печать хранитъ глубокое молчаніе о немъ. Это и понятно: по нашимъ законамъ (ст. 17 Уст. духовн. дѣлъ иностр. исповѣд.), пап-

скія буллы, декреты, посланія и наставленія могутъ получать въ Россійской Имперіи дѣйствіе при томъ лишь условіи, если они разрѣшены Высочайшею властью, по предварительномъ удостовѣреніи, что не содержатъ въ себѣ ничего противнаго государственнымъ постановленіямъ. Декретъ *Ne temere* не получилъ санкціи русскаго правительства, не могъ и, конечно, не можетъ получить таковой, такъ какъ находится въ существенномъ противорѣчій съ государственными постановленіями Россійской Имперіи, по которымъ, во-первыхъ, смѣшанные браки (православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій) обязательно должны совершаться въ православной церкви (а не въ костелѣ, какъ это устанавливается папскимъ декретомъ *Ne temere*); во-вторыхъ, разсмотрѣніе и рѣшеніе вопроса о дѣйствительности брака, хотя бы и смѣшаннаго, какъ равно и расторженіе его, принадлежитъ духовному суду православной (а не католической) Церкви (ст. 73 закон. гражд. и 454 закон. судопр. гражд.), и, наконецъ, въ-третьихъ, папскія буллы, декреты, посланія, наставленія и всякія дѣйствія католической церкви, вообще, могутъ касаться лишь католиковъ, и ни въ какомъ случаѣ, ни въ какой мѣрѣ не могутъ касаться православныхъ, между тѣмъ декретъ *Ne temere* касается не католиковъ только, но и не католиковъ.

Хотя въ папскомъ декретѣ *Ne temere*, изданномъ для «католиковъ всего міра», никакой оговорки относительно нераспространенія его дѣйствія на Россійскую Имперію не имѣется и хотя, несомнѣнно, что отсутствіе такой оговорки не случайно, ибо въ немъ имѣется такая оговорка относительно Германіи и Венгріи, но, тѣмъ не менѣе, ясно, что дѣйствіе декрета не можетъ распространяться на Россію, въ которой онъ, какъ противорѣчающій ея государственнымъ постановленіямъ и не получившій санкціи правительства, никакой силы, никакого значенія не можетъ имѣть въ отношеніи ни католиковъ, ни, тѣмъ

болѣе, православныхъ. Казалось, что такъ именно смотреть на него и само наше католическое духовенство, въ теченіе двухъ лѣтъ не объявлявшее его официально, и сами наши польско-католики, печать которыхъ въ теченіе двухъ лѣтъ хранила глубокое молчаніе о папскомъ декретѣ.

Теперь, однако, оказывается совсѣмъ другое: католическое духовенство обнародовало декретъ *Ne temere* официально (въ епархіальныхъ органахъ), какъ обязательный (*sic*) для россійскихъ католиковъ, и озабочилось о самомъ широкомъ распространеніи его, съ соотвѣтствующими толкованіями, среди населенія Западной Россіи. Въ свою очередь, и польская печать открыто заговорила о папскомъ декретѣ, обсуждая его, какъ законодательный актъ, обязательный для всѣхъ вѣрныхъ католиковъ. Вотъ что говоритъ ксендзь Станиславъ Мацѣвичъ, членъ Государственной Думы, въ официальномъ «Виленскомъ (католическомъ) Епархіальномъ Двухнедѣльникѣ» (выходящемъ въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ съ начала текущаго года): «Декретъ *Ne temere*, содержаніе котораго извѣстно нашимъ читателямъ, а въ особенности специальныя разъясненія въ ст. XI, § 2-мъ этого декрета, дѣлаютъ браки католиковъ съ некаатоликами, безъ соблюденія этого декрета, недѣйствительными во всемъ нашемъ краѣ. Вышеуказанный декретъ получилъ обязательную силу съ 19 апрѣля 1908 г., и съ этого времени браки подобнаго рода недѣйствительны въ глазахъ церкви». Ссылаясь дальше на приведенный выше § 2-й декрета о бракахъ, «Виленскій Епархіальный Двухнедѣльникъ» говоритъ: «Слѣдовательно, разъ такъ далеко простирается обязательная сила декрета, то заключенные несогласно съ его требованіями браки католиковъ съ некаатоликами недѣйствительны, какъ это окончательно (*sic*) опредѣлила конгрегация собора 8 іюня 1908 г. на запросъ изъ Царства Польскаго».

Въ этомъ же смыслѣ говорить о декретѣ

и вся польская печать. Вотъ и «разъясненіе» Виленской польской газеты «Курьеръ Литовскій»: «Декретъ апостольскаго престола «*Ne temere*» признаетъ всѣ браки, заключенные не въ католической церкви, недѣйствительными. Естественно, поэтому, что у насъ, напримѣръ, онъ служитъ препятствіемъ къ заключенію смѣшанныхъ браковъ тамъ, гдѣ одна изъ сторонъ является православною. Какъ извѣстно, смѣшанный бракъ въ нашемъ костелѣ можетъ быть совершенъ только тогда, когда обѣ стороны даютъ обязательство воспитывать дѣтей въ католической вѣрѣ. Такое обязательство является, однако, неосуществимымъ, когда одна изъ сторонъ принадлежитъ къ православной Церкви, что является послѣдствіемъ неурегулированнаго до настоящаго времени вопроса о «свободѣ совѣсти».

Въ настоящее время декретъ *Ne temere* усердно распространяется и «разъясняется» (въ указанномъ смыслѣ) римско-католическимъ духовенствомъ среди населенія всѣхъ западныхъ губерній. Это «разъясненіе» предписывается самимъ декретомъ, при чемъ, какъ указано въ немъ, «разъясняться» онъ долженъ на *мѣстныхъ языкахъ*. Ксендзы и «разъясняютъ» его населенію на польскомъ, литовскомъ и русскомъ языкахъ (въ такихъ случаяхъ ксендзы не брезгаютъ и русскимъ языкомъ). На частныхъ сборищахъ и съ костельныхъ каеедръ ксендзы учатъ народъ, что, по декрету «святѣйшаго отца», всѣ браки, заключенные не въ костелѣ, недѣйствительны, и католическіе члены такихъ браковъ въ любой моментъ могутъ покинуть супруга, бросивъ дѣтей (крещенныхъ въ православіе, согласно подпискѣ, данной при бракосочетаніи въ церкви) на произволъ судьбы. Многие болѣе ретивые ксендзы идутъ далѣе: по ихъ «разъясненіямъ», декретомъ «святѣйшаго отца», священникамъ - «схизматикамъ» запрещено совершать браки съ католиками въ церквахъ, и всѣ такіе браки, поэтому, недѣйствительны; кто хочетъ вступить въ бракъ съ православнымъ или пра-

вославної, долженъ вѣнчаться въ костелѣ, а не въ церкви.

Въ папскомъ декретѣ *Ne temere* говорится, что католическая церковь относится къ смѣшаннымъ бракамъ (съ православными) «съ отвращеніемъ» (*abhorret*) и декретъ какъ будто направленъ противъ смѣшанныхъ браковъ, къ затрудненію ихъ для католиковъ. Въ дѣйствительности, однако, декретъ вовсе не противъ смѣшанныхъ браковъ: онъ относится «съ отвращеніемъ» только къ бракамъ, совершеннымъ въ православной церкви,—относится къ нимъ «съ отвращеніемъ» потому, что при заключеніи ихъ въ Церкви брачующіеся обязуются подпиской «крестить и воспитывать дѣтей въ вѣрѣ православной». Противъ же смѣшанныхъ браковъ, какъ таковыхъ, въ декретѣ ничего не говорится: римская курія желаетъ только, чтобы такіе браки совершались не въ церкви, а въ костелѣ, гдѣ брачующіеся обязуются подпиской крестить и воспитывать дѣтей въ католичество и гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, и сами брачующіеся—православные обязуются перейти въ католичество.

Противъ смѣшанныхъ браковъ, служащихъ могучимъ орудіемъ окатоличенія «схизматиковъ» и увеличенія чадъ католической церкви, послѣдняя не только ничего не имѣетъ, но всячески поощряетъ ихъ. Особенно въ послѣднее время католическое духовенство стремится у насъ, въ Западной Россіи, къ умноженію смѣшанныхъ браковъ, при условіи, однако, совершенія ихъ въ костелѣ. Къ этому же сводится и папскій декретъ *Ne temere*, въ дополненіе къ которому вводятся теперь измѣненія въ католическихъ брачныхъ законахъ, выработанныя въ Римѣ особою комиссіей, учрежденной папой. Этими новыми правилами отмѣняются слѣдующія препятствія ко вступленію въ бракъ: а) третья и четвертая степень родства; б) духовное родство, возникающее при крещеніи между восприимками, крестными дѣтьми и ихъ родителями, и в) по-

нижается возрастъ вступленія въ бракъ—мужчинамъ съ 16 лѣтъ, женщинамъ съ 14.

Такимъ образомъ, отмѣняются препятствія къ заключенію брака, существующія въ православной Церкви, отсюда—православные, не могущіе вступить въ бракъ по такимъ препятствіямъ, увлекаются въ католичество: перейдя въ него, они избавляются отъ препятствій. При этомъ, на что особенно приходится обратить вниманіе,—вводится какъ бы *тайное вѣнчаніе въ костелахъ*: троекратное предбрачное оглашеніе отмѣняется вовсе, оно замѣняется однократнымъ оглашеніемъ, но и послѣднее необязательно; по усмотрѣнію ксендза, онъ можетъ совершать вѣнчаніе и безъ всякаго оглашенія. Такимъ путемъ, смѣшанные браки, конечно, легко могутъ совершаться въ костелахъ: о нихъ никто не знаетъ и помѣшать имъ никто не можетъ. вмѣстѣ съ симъ, новыми правилами облегчается разрѣшеніе сепараціи, т. е. разлученіе отъ стола и ложа, что, какъ извѣстно, служить орудіемъ окатоличенія православныхъ супруговъ: католическіе супруги отлучаются ксендзами отъ стола и ложа до принятія католичества православнымъ супругомъ. Теперь примѣненіе этого отлученія облегчается и расширяется.

«Никто не принесъ Россіи столько вреда, какъ ханъ Крымскій, да папа Римскій»,—говоритъ русская народная пословица. Хановъ Крымскихъ давно не существуетъ и съ этой стороны вреда Россіи давно не знаетъ. Папа Римскій, однако, продолжаетъ причинять Россіи всякій вредъ. Измышленные теперь римской куріей новые ходы католической пропаганды—декретъ *Ne temere* и новыя брачныя правила, несомнѣнно, грозятъ Россіи огромнымъ вредомъ. Недавно одинъ изъ близкихъ къ римской куріи дѣятелей писалъ въ журналѣ «*La Nouvelle Revue*»: «Римъ не можетъ скрывать отъ себя, что католическая вѣра въ ея исконныхъ странахъ переживаетъ длительный кризисъ, все болѣе

усиливающейся, и что, если онъ жемаеть сохранить за собой внушительное число вѣрующихъ, онъ долженъ вознаградить свои утраты на Западъ завоеваніями на Востокъ». Къ этимъ «завоеваніямъ на Востокъ» и сводятся усилія римской курии, широко организовавшей католическую пропаганду въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, смежныхъ съ польско-католическими областями. Вооружившись «свободой совѣсти», агенты Рима—ксендзы и его слѣпыя орудія—польскіе паны ведутъ съ 1905 года энергичный натискъ на Западную Русь, преслѣдуя цѣль новаго ихъ окатоличенія и оиолаченія. И то и другое въ это пятилѣтіе значительно подвинулось. Но этого, оказывается, мало: изобрѣтены новые ходы пропаганды, обѣщающіе лучшую жатву. Эти новые ходы, дѣйствительно, представляютъ новую и серьезную опасность какъ для православія, такъ и для русской государственности въ Западной Россіи. На нихъ надлежитъ обратить тѣмъ болѣе серьезное вниманіе, что они, эти новые ходы, по самой формѣ своей представляютъ недопустимое выступленіе римской курии въ роли законодательной власти Россійской Имперіи, совершенно игнорирующей ея законную власть и государственныя постановленія.

А. Л.—ди.

Государственная Дума и духовенство.

CDXXIX.

Дѣло о Рожищенскомъ коштунствѣ кончено: кассационная жалоба осужденныхъ оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій, ergo—рѣшеніе окружнаго суда вступаетъ въ законную силу, приговоръ обращается къ исполненію, и никакого пересмотра дѣла больше быть не можетъ.

По существу дѣла ясно и безспорно: личность коштунства установлена слѣдстви-

емъ и судомъ во всѣхъ его ужасныхъ подробностяхъ, сдѣлать бывшее не бывшимъ невозможно, и этого и не пытались осужденные. Какъ въ печати, такъ и въ кассационной жалобѣ старались доказать лишь якобы «пристрастность» суда. Тутъ прежде всего является, кенечно, вопросъ, коль скоро преступленіе доказано,—при чемъ тутъ «пристрастность»? Пристрастность была бы въ противномъ случаѣ: если бы доказанное преступленіе осталось ненаказаннымъ. Но преступленіе доказано и наказано,—о какой «пристрастности» тутъ можетъ быть рѣчь? Она выразилась, по кассационной жалобѣ, въ томъ, что на стараніе защитника изобразить подсудимыхъ,—людей интеллигентныхъ и образованныхъ,—дѣйствовавшими «по неразумію и невѣжеству», председатель разъяснилъ присяжнымъ, что «для того, чтобы понимать, что такое святотатство, не нужно кончать университетъ, и родители прежде всего учатъ своихъ дѣтей вѣрѣ въ Бога и почтенію къ священнымъ предметамъ. Какъ же признать неразуміе подсудимыхъ? Они понимали, что дѣлали». И затѣмъ въ томъ, что председатель суда, напутствуя присяжныхъ предъ совѣщаніемъ, сказалъ: «если судъ, несмотря на всѣ улыбки, будетъ почему-либо завѣдомо выносить оправдательный приговоръ, то такой судъ недостойнъ предназначенной ему Верховною властью цѣли творить судъ правый и милостивый. Этотъ судъ обратится въ пустую комедію, дорого стоющую и безусловно вредную и опасную, такъ какъ своими несправедливыми оправдательными приговорами онъ будетъ увеличивать число безнаказанныхъ преступленій». «Вы призваны защищать гражданъ отъ поруганія святыни. Если надъ религіей совершили поруганіе, вашъ долгъ—вынести обвинительный приговоръ. Своимъ приговоромъ вы покажете, можно ли безнаказанно оскорблять вашу православную вѣру».

Какъ самое дѣло (въ судѣ), такъ и кассационная жалоба слушалась, по силѣ 620 ст. уст. угол. судопр., при закрытыхъ две-

ряхъ, и резолюціей сената,—въ виду того, что обстоятельства, на которыя ссылается кассационная жалоба, не подтверждаются протоколомъ суда, что же касается заявленія предсѣдателя присяжныхъ засѣдателей о томъ, что если они признаютъ неразумнѣе, то подсудимымъ грозитъ только арестъ, есть лишь обязательное для предсѣдателя разрѣшеніе относящихся къ дѣлу законовъ, отнюдь не являющееся нарушеніемъ процесса,—кассационная жалоба подсудимыхъ оставлена безъ послѣдствій.

Слѣдуетъ отмѣтить, что хотя кара, постигшая подсудимыхъ, строгая, но она, въ то же время, и милостивая въ предѣлахъ власти суда. По закону, главный участникъ преступленія Кнобельсдорфъ могъ быть приговоренъ къ 15 годамъ каторги, онъ же приговоренъ только къ 8 годамъ. Также и другіе обвиненные. Едва ли это свидѣтельствуешь о «пристрастности» суда. Главный виновникъ Кнобельсдорфъ и вовсе не поидеть на каторгу, такъ какъ ему исполнилось въ настоящее время 70 лѣтъ (при совершеніи же преступленія было 65 лѣтъ), въ каковомъ возрастѣ каторга не примѣняется.

Но дѣло это имѣеть огромное принципиальное значеніе. Какъ справедливо указалъ профессоръ Б. В. Никольскій (частный обвинитель, повѣренный Минской духовной консисторіи по данному дѣлу), «это дѣло, въ которомъ такъ ясно выразилось дошедшее до небывалой дерзости глумленіе надъ православіемъ, надъ долготерпѣніемъ всѣхъ православныхъ людей, явится отнынѣ поворотнымъ пунктомъ въ будущемъ положеніи русскаго дѣла въ Западномъ краѣ, и дойдетъ до властей предержавшихъ тотъ стонъ православныхъ, которыми стонетъ вся Минская губернія».

Остается пожелать, чтобы это дѣло послужило къ вразумленію польско-католиковъ Западной Россіи, все еще находящихся подъ психозомъ 1905 года, все еще живущихъ и дышащихъ разрушеніемъ православія и окатоличеніемъ Западной

Руси. Никто не преслѣдуетъ тамъ католицизма, пусть же и съ его стороны православіе не подвергается преслѣдованіямъ и глумленіямъ!

Неслыханное Рожищенское кощунство взволновало всю православную Россію. Тотчасъ же по окончаніи дѣла въ Минскѣ судѣ, въ Петербургѣ, въ Русскомъ Собраніи, поднятъ былъ вопросъ о подпискѣ на возстановленіе оскверненной православной церкви. Насколько сочувственно была встрѣчена эта мысль, можно судить по тому, что тотчасъ же было собрано 300 рублей, переданные о. Якубовичу,—члену Государственной Думы отъ Минской губерніи и благочинному того округа, въ которомъ находится Рожищенская церковь. Въ настоящее время на ремонтъ поруганнаго поляками храма въ ур. Рожищѣ, Мозырскаго уѣзда, въ распоряженіи о. Якубовича имѣется 700 съ лишнимъ рублей и, кромѣ того, 50 пней казеннаго лѣса. Притокъ пожертвованій продолжается. О. Якубовичъ, совмѣстно съ архитекторомъ, недавно осматривалъ церковь и совѣщался съ нимъ относительно сохраненія при ремонтѣ прежней архитектуры.

Такимъ образомъ, поруганная православная церковь будетъ возстановлена, и дай Богъ, чтобы изгладилась и самая память о неслыханномъ кощунствѣ...

CDXXX.

Походъ думскихъ «просвѣтителей» на церковную школу находить откликъ на мѣстахъ. Какъ извѣстно, Сенатъ разъяснилъ недавно, что пособія земскихъ и городскихъ самоуправленій церковнымъ школамъ, обеспечивающія существованіе этихъ школъ, не могутъ прекращаться произвольно, если при назначеніи пособія не было опредѣлено срока, на который оно назначается ¹⁾. Не смотря на новое разъясненіе Сената, земскіе и городскіе «про-

¹⁾ Это разъясненіе полностью было приведено въ официальной части «Церк. Вѣд.». 1910 г., № 24.

свѣтителѣ» стараются лишить церковныя школы пособія, гдѣ это можно. Такъ, на дняхъ въ Двинскомъ земскомъ комитетѣ обсуждался вопросъ о пособіи земства церковнымъ школамъ. Поляки—гласные Шахно и Молль предложили въ субсидіи отказать. Наблюдатель церковныхъ школъ о. Хлудовъ сказалъ: «помѣщикамъ и ксендзамъ больно видѣть, что церковную школу посѣщаютъ даже католики, но это показываетъ, какое она заслужила довѣріе народа». Послѣ рѣчи о. Хлудова даже всѣ противники перешли на его сторону, и большинствомъ всѣхъ противъ лишь двухъ рѣшено церковныя школы субсидировать.

Въ другихъ мѣстахъ вопросъ разрѣшается, однако, не такъ благополучно. Недавно въ телеграммѣ изъ Симферополя сообщалось: «Вслѣдствіе отказа городского самоуправления въ субсидіи, закрываются церковно-приходскія школы въ Еникале и Подмаячномъ».

Казалось бы, приведенное разъясненіе Сената (быть можетъ, не всѣмъ еще извѣстное) должно остановить этотъ изморъ церковныхъ школъ со стороны земскихъ и городскихъ самоуправленій. Церковная школа имѣетъ такое же право на общественныя средства, какъ и земская школа; средства эти собираются съ населенія, которому церковная школа служить такъ же, какъ и земская. Если земскую школу нельзя вдругъ лишить средствъ къ существованію, то такъ же точно нельзя этого дѣлать и съ церковной школой.

Конечно, въ этомъ случаѣ играетъ роль думскій проектъ уничтоженія церковной школы: мѣстнымъ «просвѣтителямъ» изъ «прогрессивнаго» лагеря это придаетъ смѣлости, и они готовы уничтожить церковную школу явочнымъ порядкомъ. Однако, не слѣдуетъ забывать, что въ Думѣ вопросъ о церковной школѣ только выдвинуть, но далеко не рѣшенъ и какъ будетъ рѣшенъ,—это, въ свою очередь, тоже вопросъ и вопросъ очень большой. Трудно допустить, чтобы Дума въ своемъ цѣломъ, стре-

мась ко всеобщему обученію, связала его съ уничтоженіемъ цѣлой массы школъ народныхъ, которыхъ и такъ у насъ немного. Къ чему бы это повело,—показываетъ живой примѣръ Франціи. Тамошними «просвѣтителями» церковная школа тоже была признана «отжившей», и ее уничтожили. Что же оказалось въ результатѣ? Объ этомъ свидѣлствуютъ статистическія данныя, собранныя, подъ наблюденіемъ префектовъ, и установившія, что въ числѣ новобранцевъ призыва 1909 года 9.529 оказалось совершенно неграмотныхъ. Но военное министерство, провѣривъ эти данныя, нашло, что неграмотныхъ новобранцевъ призыва 1909 года оказывается не 9.529, а 14.225 человекъ. Другими словами, несмотря на то, что во Франціи уже давно законъ ввелъ всеобщее обязательное обученіе, подрастающія поколѣнія даютъ весьма значительное количество неграмотныхъ. Точно опредѣлить число ихъ крайне затруднительно, ибо весьма многіе, по различнымъ основаніямъ, освобождаются отъ отбыванія военной службы, а потому ускользаютъ отъ учета префектовъ и провѣрки военного вѣдомства. Приходится, поэтому, признать, что неграмотныхъ французовъ гораздо больше, чѣмъ показываютъ официальные отчеты. А недавно еще Франція была почти поголовно грамотной.

Что же за причина такой печальной метаморфозы? Сама французская печать не заблуждается на этотъ счетъ: причина та, что религіозный въ массѣ своей народъ не хочетъ посылать дѣтей въ безбожную школу; одни все же посылаютъ, скрѣпя сердце, другіе же предпочитаютъ лучше оставлять дѣтей неграмотными, чѣмъ посылать ихъ въ школу, въ которой душа ихъ подвергнется полному растлѣнію. Вѣдь народная школа во Франціи атеизирована и социализирована, церковныя же школы закрыты и запрещены, какъ вредныя и отжившія. Въ результатѣ уже теперь значительный процентъ неграмотныхъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Предъ такимъ результатомъ, право, и нашимъ думскимъ «просвѣтителямъ» было бы негрѣшно призадуматься. Не ясно ли, куда и Россію ведутъ ихъ эксперименты? Грамотность и такъ у насъ невелика, но «освободительные» эксперименты, вмѣсто «всеобщаго обученія», грозятъ еще понизить у насъ грамотность. Быть можетъ, г.г. «просвѣтителямъ» это и безразлично (лишь бы принципы торжествовали!), но Дума, естественно, можетъ и должна взглянуть на дѣло иначе. Земскимъ же и городскимъ самоуправленіямъ и совѣтамъ не слѣдъ, послѣ сенатскаго разъясненія, гнуть церковную школу.

А. Волынецъ.

ХРОНИКА.

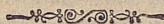
Телеграмма протоіерея Голосова изъ Иркутска.— Призрѣніе дѣтей—слабоумныхъ, припадочныхъ и калѣкъ въ Москвѣ.

Закончился общесибирскій миссіонерскій съѣздъ. Постановленіями намѣчено учрежденіе миссіонерскихъ монастырей, приютъ, организація врачебной помощи въ миссіонерскихъ станахъ. Предположено Обдорскую и Камчатскую миссіи возглавить епископами, на мѣстахъ септантией пропаганды; признано неотложнымъ учрежденіе духовныхъ семинарій въ Омскѣ и Читѣ. Въ Владивостокѣ проектированы высшіе миссіонерскіе курсы. Въ Иркутскѣ учительская школа, пополняемая миссіонерскимъ классомъ. Проектировано учрежденіе Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Создана необходимость созыва на мѣстахъ подготовительныхъ или окружныхъ соборовъ для разрѣшенія наиважнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ. Сахалинъ, Камчатку и Забайкалье предположено пополнить иѣсколькими миссіонерскими станами. Помимо засѣданій съѣзда участниками его произносились проповѣди, публичные лекціи и велись собесѣдованія съ раскольниками и септантами, посѣщаемыя

многочисленными слушателями. Съ 5 августа члены съѣзда стали разъѣзжаться.

8-го сего августа состоялось освященіе церкви при вновь устроенномъ братствомъ во имя Царицы Небесной въ мѣстности Рублевскаго водопровода, подъ Москвой, приютѣ, колоніи братства для призрѣнія дѣтей слабоумныхъ, припадочныхъ и калѣкъ. Дѣла братства въ Москвѣ идутъ весьма успѣшно, благодаря любви къ дѣлу и энергіи стоящей во главѣ Московскаго отдѣленія братства монахини Ангелины. Поселившись въ собственномъ домѣ на Большой-Полянкѣ и имѣя уже 95 призрѣваемыхъ, братство недавно получило въ даръ отъ Т. Н. Сокологорской цѣнный участокъ земли на Зубовскомъ бульварѣ, мѣрою 836 кв. саж., съ тремя деревянными домами и 6½ тысячъ рублей деньгами. На построеніе здѣсь барака для 300 призрѣваемыхъ имени Августѣйшей Покровительницы братства, съ домовою при немъ церковью, пожертвовалъ 50.000 руб. И. А. Колесниковъ. Еще раньше братство получило въ даръ 40.000 руб. и участокъ земли въ 5 десятинъ въ мѣстности Рублевскаго водопровода, увеличенныхъ потомъ 15-ю десятинами, отъ Ю. М. Корзинкиной, на устройство здѣсь приюта-колоніи въ память покойнаго сына щедрой благотворительницы. Участокъ земли расположенъ на возвышенности, господствующей надъ Рублевскимъ водопроводомъ, рядомъ съ казеннымъ сосновымъ лѣсомъ, изъ котораго лѣсной департаментъ прирѣзалъ къ участку братства три десятины. Здѣсь-то въ воскресенье и состоялось освященіе барака-приюта на 40 дѣтей. Домовая церковь посвящена имени св. цѣлителя Пантелеимона. Освященіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ прибывшимъ изъ Петербурга членомъ совѣта братства протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ, Московскими протоіереями благочинными А. В. Никольскимъ, А. Н. Копьевымъ и С. В. Успенскимъ и помощникомъ сино-

дальнагоризничаго іеромонахомъ Артеміемъ. Отъ лица братства, сестеръ, призрѣваемыхъ и всѣхъ присутствующихъ посланы телеграммы Августѣйшей Покровительницѣ Государинѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ. Кромѣ того, отправлены телеграммы митрополитамъ Антонію и Владимиру, предсѣдательницѣ графинѣ Апраксинной, Московскому городскому головѣ Н. И. Гучкову, Ю. М. Корвинкиной и И. А. Колесникову. Вскорѣ, по мѣрѣ изысканія средствъ, здѣсь предполагается построить второй большой баракъ и болѣе помѣстительную церковь, въ которой нуждаются не только обитатели пріюта, но и окрестное сельское населеніе и рабочіе на Рублевскомъ водопроводѣ. Московское городское общественное управленіе весьма сочувственно относится къ дѣятельности братства: ежегодно субвендируетъ 3.200 р. и устраиваетъ водопроводъ и канализацію для пріюта въ Рублевѣ.

Протоіерей Михайль Ивановичъ Горчаковъ.

5-го сего августа неожиданно скончался настоятель Почтамтской церкви въ С.-Петербургѣ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каедрѣ церковнаго права, членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Михайль Ивановичъ Горчаковъ. Покойный—сынъ священника Костромской епархіи, родился 8 ноября 1838 г. По окончаніи курса сначала Костромской духовной семинаріи (1851—1857 г.г.), а затѣмъ С.-Петербургской духовной академіи (1857—1861 г.г.), М. И. занялъ (2-го ноября того же 1861 г.) мѣсто псаломщика при заграничной церкви—въ Штутгартѣ. По пріѣздѣ за границу, Михайль Ивановичъ посѣщилъ воспользоваться выгодами своего положенія и началъ съ жаромъ знакомиться съ

постановкой богословескихъ и общественныхъ наукъ—и особенно церковнаго права—въ нѣмецкихъ университетахъ. Прослушавъ курсы историко-богословескихъ наукъ въ Тюбингенскомъ, Гейдельбергскомъ и Страсбургскомъ университетахъ (1862—1864 г.г.), онъ возвратился на родину и посвятилъ себя къ разработкѣ наукъ *русскаго* церковнаго права, которой, въ строгомъ смыслѣ слова, у насъ въ Россіи до того времени еще не существовало. Въ качествѣ вольнослушателя, началъ посѣщать лекціи юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, славившагося въ то время блестящимъ составомъ своихъ профессоровъ. Съ какою энергіей занимался при этомъ Г., можно видѣть изъ того, что на актѣ (8-го февраля) 1865 года онъ уже былъ награжденъ серебряною медалью за сочиненіе на тему «О происхожденіи и системѣ преторскаго эдикта», а въ маѣ того года выдержалъ экзаменъ на степень кандидата правъ, въ каковой и былъ утвержденъ факультетомъ. Въ томъ же году М. И. принялъ санъ священника и назначенъ законоучителемъ Маринскаго дѣвичьяго института въ С.-Петербургѣ и настоятелемъ церкви онаго. Вскорѣ послѣ этого за сочиненіе: «О церковныхъ историкахъ первыхъ VIII вѣковъ христіанства» получилъ отъ С.-Петербургской духовной академіи степень магистра богословія. 13-го мая 1868 года, по защитѣ диссертациі «Монастырскій приказъ», М. И. былъ утвержденъ въ степени магистра государственнаго права и назначенъ штатнымъ доцентомъ университета по каедрѣ церковнаго права. Затѣмъ, въ 1871 году появляется его докторская (на степень доктора государственнаго права) диссертациія: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Святѣйшаго Синода», по защитѣ которой М. И. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а 15-го октября 1873 года и ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каедрѣ. Оба названные труда

М. И. изъ одной области церковно-имущественнаго права разработаны исключительно по сырымъ, не тронутымъ до него, архивнымъ матеріаламъ. Важность этихъ двухъ трудовъ, своевременно отмѣченная ученой критикой, не подлежитъ никакому сомнѣнію и въ настоящее время. Но ими не закончилась цѣль ученыхъ трудовъ его: въ маѣ 1881 г. М. И. блестяще защитилъ въ Кіевской духовной академіи диссертацию подъ названіемъ: «О тайнѣ супружества. Происхождение, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей» и былъ затѣмъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора богословія. Отличаясь замѣчательною отзывчивостью ко всякимъ начинаніямъ въ научно-литературной области, Мих. Ивановичъ всегда снѣшилъ поддерживать своими цѣнными трудами всевозможныя изданія, — будь то специальный журналъ, или какой-либо сборникъ по наукамъ государственнымъ и общественнымъ. Такъ, въ 1-мъ томѣ «Сборника государственныхъ знаній», начавшемъ выходить въ 1874 г. подъ редакціей В. П. Безобразова, мы находимъ его бібліографическія замѣтки о книгѣ В. П. Мордвинова «Православная Церковь въ Буковинѣ» и нѣмецкихъ сочиненіяхъ фонъ-Буша. Но особенно интересны его произведенія, помѣщенные во 2-мъ томѣ того же сборника. Такъ, здѣсь мы находимъ его статью «Научная постановка церковно-суднаго права», представляющую собою нѣчто единственное въ русской наукѣ церковнаго права по ясности, стройности и научности изложенія. Здѣсь же помѣщенъ рядъ критическихъ его статей: 1) о появившихся около этого времени (1875) сборникахъ работавшей при Святѣйшемъ Синодѣ особой комиссіи о церковно-судебной реформѣ, 2) объ исторіи русской Церкви архіепископа Макарія, 3) о произведеніяхъ извѣстнаго издателя руководственныхъ для духовенства книгъ протоіерея Чижевскаго. 4) о сочиненіи проф. Николая Попова, «Судь-

бы уни въ русской Холмской епархіи» и 5) сочиненіи Н. Н. «Письмо проф. Трейтшкѣ по поводу нѣкоторыхъ его сужденій о русской православной Церкви». Точно такъ же нѣсколько мелкихъ его статей появилось въ «Юридической Лѣтописи», начавшей выходить въ 1890 г. Между прочимъ, въ № 12 этого журнала за 1891 г. находимъ его интересную статью подъ заглавіемъ: «Была ли учреждена инквизиція въ Восточной Церкви?», въ которой съ громадною эрудиціей онъ блестящимъ образомъ разрѣшаетъ споръ между покойнымъ Влад. Серг. Соловьевымъ и редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» по вопросу о томъ, — когда и кѣмъ была учреждена инквизиція. Затѣмъ, М. И. помѣстилъ немало своихъ статей въ энциклопедическихъ, толковыхъ и настольныхъ словаряхъ. Состоя членомъ Высочайше утвержденной въ 1865 г. комиссіи по разбору и описанію документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, со дня учрежденія оной, Мих. Ив. составилъ и редактировалъ III и IV томы издаваемого этой комиссіей «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Российской имперіи» (за 1723 и 1727 — по 16 января 1730 г.г.). Кромѣ научныхъ трудовъ, Мих. Ивановичъ удѣлялъ немало времени дѣятельности публицистическаго и общественнаго характера. Такъ, еще въ бытность за границей онъ уже началъ посылать корреспонденціи по церковнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ въ «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи» и въ газету «Голосъ», гдѣ позже сталъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ и завѣдывалъ отдѣломъ «Славянскихъ Извѣстій». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по почину нѣсколькихъ священниковъ, С.-Петербургское общество распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія занялось разработкой вопроса объ устраненіи нѣкоторыхъ затрудненій и ненужныхъ формальностей при заключеніи браковъ, причѣмъ руководи-

телемъ оживленныхъ преній по этому вопросу выступилъ Михаилъ Ивановичъ, самъ сдѣлавшій нѣсколько рефератовъ (напеч. въ «Дух. Вѣстникѣ»). Если ко всему сказанному прибавить постоянную готовность покойнаго профессора постоять за всякое правое дѣло, поддержать первые робкіе опыты научной дѣятельности, поодатайствовать въ томъ или другомъ отношеніи за своего ученика, то станетъ вполне понятнымъ, почему личность маститаго ученаго пользовалась величайшимъ уваженіемъ какъ среди профессоровъ и молодежи, такъ и въ глазахъ его учебнаго начальства.

Какъ положительный результатъ дѣятельности М. И., между прочимъ, можно указать и на приготвленіе имъ профессоромъ церковнаго права въ университетахъ—Московскомъ—такого виднаго ученаго, какъ нынѣ уже покойный Н. С. Суворовъ, и Киевскаго—Пл. Соколовъ.

Приступивъ къ разработкѣ своей науки въ то время, когда ея у насъ въ Россіи еще не было, профессоръ Г. по необходимости долженъ былъ заимствовать систему изложенія этой науки оттуда, гдѣ она стояла, именно какъ наука юридическая, на подобающей высотѣ, т. е. съ запада; но при этомъ заимствованія его никогда не шли далѣе именно только системы, такъ какъ во всемъ остальномъ онъ всегда стоялъ на чисто православной точкѣ зрѣнія. Въ виду этого дѣлаемый иногда ему (такъ же, какъ и его ученикамъ) упрекъ *въ западничество* нельзя не признать простымъ недоразумѣніемъ, обусловливаемымъ недостаточнымъ знакомствомъ со всею его научною дѣятельностью, или же неумѣніемъ понять настоящаго положенія той науки, которой онъ такъ беззаветно посвятилъ свою жизнь. Читанный имъ обширный курсъ лекцій, къ сожалѣнію, извѣстенъ только въ литографированномъ видѣ. Профессоръ Г. состоялъ почетнымъ членомъ Киевской и С.-Петербургской духовныхъ академій.

Съ учрежденіемъ, въ концѣ 1905 г., при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Предсоборнаго Присутствія, о. прот. Михаилъ Ивановичъ, какъ выдающійся знатокъ церковнаго права, былъ приглашенъ къ участию въ его работахъ и былъ дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ.

Въ послѣдніе годы о. прот. Горчаковъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ епархіальнаго духовенства.

Смерть постигла о. прот. Горчакова неожиданно. Проживая дѣломъ на дачѣ, о. прот. 5 августа прибылъ въ С.-Петербургъ, чтобы совершить всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня. Около 6 часовъ вечера онъ сталъ приготвляться, чтобы идти въ Церковь. Во время этихъ приготвленій *внезапу найде на него часъ смертный*.

Покойный оставилъ завѣщаніе похоронить его со всевозможною скромностью, не возлагать на его гробъ вѣнковъ и не приносить при его гробѣ никакихъ рѣчей.

Отпѣваніе его состоялось 9 августа въ Университетской церкви. Погребеніе на Волковомъ кладбищѣ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Труды Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. Псковская Старина. Т. I-й. Псковъ, 1910 годъ.

Церковный Историко-Археологическій Комитетъ, организованный преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Псковскимъ, годъ тому назадъ, выпустилъ первый томъ своихъ трудовъ.

Едва ли нужно говорить о той пользѣ, какую приносятъ и наукѣ и обществу въ глухой провинціи безкорыстные труженники, занимающіеся охраненіемъ отъ гибели и изученіемъ памятниковъ родной старины, воспитывающіе въ окружающихъ любовь къ родному краю и родной старинѣ.

Псковъ—весь въ прошломъ—и, несмотря на большое количество памятниковъ, сохранившихся въ немъ, до сихъ поръ мало изученъ. Между тѣмъ, культурная роль Пскова въ историческомъ прошломъ Россіи—весьма почтенна, хотя до сихъ поръ еще недостаточно выяснена. Соревнуя съ Новгородомъ и въ развитіи торговли и художественныхъ ремесль, Псковъ и въ церковной архитектурѣ и въ иконописи создалъ нѣчто свое, характерное, что затѣмъ усвоено было Москвой, которая въ періодъ своего строительства въ XV—XVI в.в. охотно выписывала изъ Пскова архитекторовъ-строителей и иконописцевъ, которые оставили послѣ себя глубокой слѣдъ въ Москвѣ.

Всестороннее изученіе памятниковъ древней письменности, древняго искусства гор. Пскова и его области, преимущественно церковныхъ,—его жизни бытовой, общественной и государственной, которая ярко проникнута была религиознымъ духомъ—и составляетъ задачу членовъ новаго Псковскаго Церковно-Историко-Археологическаго Комитета, обязаннаго своимъ возникновеніемъ исключительной энергіи высокопреосвященнаго архипастыря Псковскаго, доктора богословія, архіепископа Арсенія.

Вышедшая первая книжка Трудовъ прекрасно рекомендуетъ первые шаги дѣятельности Псковскаго Церковно-Историко-Археологическаго Комитета. Содержаніе книжки разнообразное и что, весьма важно, серьезное, строго научное; всѣ статьи посвящены изученію мѣстной старины и памятниковъ псковскихъ: одни изъ рефератовъ знакомятъ съ наиболее цѣнными и научными трудами, посвященными изученію Пскова и его области, вышедшими въ послѣднее время,—другіе заключаютъ въ себѣ самостоятельное изученіе памятниковъ мѣстныхъ и ихъ обнародованіе; послѣдній отдѣлъ книги посвященъ библиографіи—краткому разбору вновь вышедшихъ книгъ, касающихся Пскова и псковской области.

Изъ рефератовъ перваго рода выдается особымъ интересомъ докладъ профессора А. И. Яцимирскаго «Изысканія о святой Ольгѣ въ древнѣйшемъ русскомъ лѣтописномъ сводѣ».

Въ легкомъ и живомъ изложеніи профессоръ Яцимирскій знакомитъ съ результатами послѣднихъ научныхъ изслѣдованій академика А. А. Шахматова, посвященныхъ изученію древнихъ лѣтописныхъ сводовъ, въ той части этого капитальнѣйшаго труда, которая касается сказаній о святой Ольгѣ, этой знаменитой Псковитянкѣ.

Изъ рефератовъ втораго рода выдается своей обстоятельностью докладъ свящ. А. Ляпутина «Тексты сказаній о Псковскихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери» (по мѣстнымъ рукописнымъ спискамъ и замѣтки и тексты изъ Псковскихъ памятниковъ), заключающіе описаніе рукописей, поступившихъ въ церковно-археологическій музей комитета, а также статья изъ исторіи Псковской духовной семинаріи, рисующая положеніе семинаріи при архіепископѣ Псковскомъ Евгеніи Казанцевѣ. Весьма интересна замѣтка преосвященнаго Арсенія, архіепископа Псковскаго, посвященная описанію надгробнаго памятника 1525 г. надъ могилой псковитина Прокопія въ Буковинѣ. Фактъ нахождения этого памятника въ Буковинѣ весьма важенъ для исторіи нашихъ тѣсныхъ сношеній въ Буковинѣ въ XV—XVI в.в., до сихъ поръ мало выясненныхъ. Въ концѣ книжки обстоятельно разобрано сочиненіе профессора Н. М. Каринскаго «Объ языкѣ Пскова и его области въ XV в.» и изслѣдованіе Н. Серебрянскаго «Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ»—рецензія принадлежитъ перу профессора И. Александрова.

Описаніе открытія комитета и протоколы засѣданій рисуютъ картину довольно энергичной дѣятельности комитета.

Въ книгѣ помѣщены три таблицы фототипическихъ снимковъ, весьма хорошо вы-

полненныхъ: 1) съ наружныхъ дверей храма бывшаго Пантелеимоновскаго монастыря близъ Пскова, 2) рѣзныхъ царскихъ вратъ Свѣтогорскаго монастыря и 3) пергаментаго листа изъ постной тріоди. Наибольше интересенъ снимокъ съ царскихъ вратъ. Весьма жаль, что при описаніи рисунка не сообщено ни размѣра дверей, ни размѣра столбцовъ и самыхъ клеймъ и не сдѣлано описанія сохранившейся иконописи и рѣзбы.—Авторъ описанія С. А. Л. утверждаетъ, что царскія врата, «судя по остаткамъ живописи на нихъ и другимъ (?) признакамъ (какимъ?), едва ли древнѣе XVI в.». Между тѣмъ рѣзныя изображенія въ круглыхъ клеймахъ внизу дверей: льва, рысей и василиска, а также и характеръ рѣзныхъ завитковъ на верху царскихъ вратъ свидѣтельствуютъ, что врата эти гораздо древнѣе XVI в. и могутъ быть отнесены къ XIII и никакъ не позднѣе начала XIV в. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо бы знать, между прочимъ, и размѣръ вратъ.

Въ заключеніе пожелаемъ успѣха дальнейшей дѣятельности комитета, такъ удачно начатаго.

В. Г—скій.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ XXXIX-й (1759-й г.). С.-Петербургъ, 1910 года. Стран. VII + 847.

Цѣна 2 руб. 75 коп.

Вышелъ новый томъ «Описанія документовъ и дѣлъ», издаваемого Высочайше учрежденнаго Коммиссіею по описанію Синодальнаго Архива. Каждый томъ «Описанія» содержитъ въ себѣ историческіе матеріалы изъ производившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, начавшихся въ какомъ-либо одномъ году. Такъ и XXXIX-й томъ содержитъ въ себѣ «Описаніе» 294-хъ дѣлъ, начавшихся производствомъ въ Свя-

тѣйшемъ Синодѣ въ 1759 году. Такъ какъ кругъ дѣятельности Святѣйшаго Синода въ тѣ годы былъ шире, чѣмъ теперь, то и историческіе матеріалы въ дѣлахъ того времени разнообразіе и полнѣе.

Въ XXXIX-мъ томѣ «Описанія» находится много цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ о церквахъ и монастыряхъ, находившихся въ 30 существовавшихъ тогда епархіяхъ, а также о церквахъ домовыхъ, придворныхъ, военныхъ, униатскихъ, заграничныхъ (въ Кенигсбергѣ, Мемелѣ и Пиллау, — о духовенствѣ при нихъ — бѣломъ и черномъ, епархіальномъ, придворномъ, военномъ, заграничномъ (инструкція архимандриту объ управленіи имъ) и иностранномъ (сербскомъ и др.); въ частности—имѣются, между прочимъ, свѣдѣнія о патріархахъ восточныхъ, объ іерархахъ православныхъ—Арсеніи Мацѣевичѣ, Веніаминѣ Пуцекъ-Григоровичѣ, Гаврилѣ Кременецкомъ, Гедсонѣ Криновскомъ, Гервасіи Линцевскомъ, Георгіи Конисскомъ, Димитріи Сѣченовѣ, Иракліи Жураковскомъ, Пареніи Сопковскомъ, Порфиріи Крайскомъ, Силвестрѣ Кудяковѣ, Тимоѣѣ Щербацкомъ, протопопѣ заграничной арміи Богаевскомъ, царскомъ духовникѣ протоіерей Дубянскомъ, оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода, князѣ Козловскомъ, академикѣ М. В. Ломоносовѣ (его работы по составленію ландкарты Святой Земли и по собиранію свѣдѣній о постройкахъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ—для географическаго и историческаго атласа) о графахъ Шуваловыхъ, Сумароковѣ, Суворовѣ, Херасковѣ и другихъ свѣтскихъ лицахъ.

Не менѣе цѣнны свѣдѣнія и о владѣніяхъ архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей (вотчины, земли, угодья, крестьяне и проч.), ихъ числѣ, штатахъ, доходахъ, расходахъ, недоимкахъ, а также—о содержаніи церквей ружныхъ, причтовъ, прибывшихъ изъ Палестины и другихъ странъ духовныхъ лицъ; о постройкѣ при церквахъ богадѣленъ; объ открытіи въ епархіяхъ духовно-учебныхъ заведеній и о

событіяхъ изъ жизни этихъ рассадниковъ духовнаго просвѣщенія (долголѣтніе тяжелыя разборы дѣтей духовенства кончились) среди царившей тогда темноты, доходившей до леченія у сатаны и продажи ему всего семейства.

Имѣются свѣдѣнія о положеніи въ Россіи и за границей православія, католичества, лютеранства; о квакерской и кальвинской ересьяхъ, о раскольникахъ, язычникахъ и друг. иновѣрцахъ; о миссіи внутренней и вѣшной, о гоненіяхъ отъ униатовъ и проч. Словомъ, какъ дѣятельность Святѣйшаго Синода обнимала все стороны церковной жизни, такъ и производившіяся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла отражали въ себѣ всевозможныя черты церковной жизни. Изъ выдающихся дѣлъ 1759 года могутъ быть отмѣчены—о разрѣшеніи болѣе свободнаго вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ между собою въ родствѣ и свойствѣ;—о присылкѣ отбывающихъ наказаніе за прелюбодѣяніе въ духовныя команды для духовнаго врачеванія;—о возстановленіи Святѣйшимъ Синодомъ своихъ правъ по поводу назначенія Сенатомъ прокурора въ Синодальную Московскую Экономическую Канцелярію;—о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ для выработки новыхъ штатовъ монастырей и архіерейскихъ домовъ;—объ исправленіи текста разрѣшительныхъ молитвъ, читаемыхъ надъ умершими;—объ изыятіи изъ употребленія неискусно писанныхъ иконъ;—объ отмѣнѣ совершенія таинства брака надъ принимающими православіе женатыми лютеранами;—о воспрепятствованіи въѣзда въ Москву и С.-Петербургъ иностраннымъ монашествующимъ, не имѣющимъ на то разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода;—о поддержаніи въ Польшѣ православныхъ церквей и о защитѣ православныхъ отъ притѣсненій униатовъ;—объ установленіи и сочиненіи особой службы на 1-е августа по случаю побѣды надъ прусскою арміею и мн. друг.

Среди приложеній, особенно интересны въ историческомъ отношеніи: жалобы право-

славныхъ на римскаго папу со всеѣмъ его духовенствомъ; жалобы на притѣсненія униатами православнаго Якобштадтскаго монастыря въ Курляндіи; документы по поводу учрежденія самостоятельной епархіи въ Новой Сербіи; копіи съ грамотъ нѣкоторымъ Черниговскимъ монастырямъ; службы, житія и чудеса святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Василя, Константина, Феодора и Давида—Ярославскихъ чудотворцевъ и друг. Какъ прежніе томы, такъ и этотъ имѣетъ личный и предметный алфавитные указатели.

Въ настоящее время Высочайше учрежденною комиссіею по описанію Синодальнаго Архива издано: 17 томовъ «Описанія документовъ и дѣлъ» (одинъ томъ въ 2-хъ частяхъ); 11 томовъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія» (1-й томъ выдержалъ два изданія); 2 тома «Описанія Архива греко-униатскихъ митрополитовъ», «Отеческое завѣщаніе Посошкова», «Опись документовъ и дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ» и 3 тома «Описанія рукописей»: кромѣ того оканчиваются печатаніемъ и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ 6 томовъ, да вновь начаты печатаніемъ тоже 6 томовъ и 11 томовъ готовятся къ печати. Изданія Комиссіи весьма сочувственно встрѣчаются ученымъ міромъ,—а нынѣшній 45-й годъ существованія Комиссіи отмѣченъ вниманіемъ къ ея трудамъ и со стороны законодательныхъ учрежденій: 21-го марта Высочайше утверждень одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ о временномъ, въ теченіе пяти лѣтъ, отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства пособия по 4.000 рублей въ годъ на изданіе трудовъ Комиссіи. Будемъ надѣяться, что все эти обстоятельства поддержатъ энергію членовъ Комиссіи, работающихъ надъ описаніемъ и изданіемъ документовъ по исторіи русской Церкви!

К. Здравомысловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что монахъ Святогорской Успенской пустыни *Иоанафанъ*, мѣсто жительства котораго консисторіи неизвѣстно (въ февралѣ мѣсяцѣ проживалъ въ Георгіевскомъ скиту Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области), вызывается въ консисторію для прочтенія состоявшася постановленія епархіальнаго начальства о лишеніи его монашескаго званія и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи въ указанной 171 ст. Уст. Дух. Конс. срокъ не явится, то терять право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

3—3

ОТЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1909 г. вступило прошеніе жены Софійскаго мѣщанина, нынѣ мѣщаники города Николаевска, Екатерины Алексѣевой Лосевой, жительствующей въ городѣ Николаевскѣ на Амурѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Федоровымъ Лосевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Читинскаго Михаило-Архангельскаго собора Забайкальской епархіи, 14 сентября 1881 года. По заявленію просительницы Екатерины Алексѣевой Лосевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Федорова Лосева началось изъ станицы Стрѣтенской, Забайкальской области, съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Федорова Лосева, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1909 г. вступило прошеніе безсрочно-отпускного рядового Григорія Иванова Медвѣдева, жительствующаго въ урочищѣ Дешлагарь, Дагестанской обл., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Васильевой Медвѣдовой, вѣнчаннаго причтомъ Дербентскаго собора 8 октября 1876 года. По заявленію просителя Григорія Иванова Медвѣдева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Васильевой Медвѣдовой началось изъ гор. Дербента, съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Васильевой Медвѣдовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 2 декабря 1909 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Грознаго, Клавдіи Сергѣевой Яковлевой, жительствующей въ гор. Владикавказѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Яковлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Грозненскаго Космо-Даміановскаго собора 26-го іюля 1898 года. По заявленію просительницы Клавдіи Сергѣевой Яковлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Яковлева началось изъ города Владикавказа съ апрѣля 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Яковлева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 11 января 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Иустиніи Федоровой Воротниковой, жительствующей въ пос. Султановскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоакимомъ Лаврентьевымъ Воротниковымъ, вѣнчаннаго

причтомъ Петровской военно-мѣстной церкви 26 января 1901 года. По заявленію просительницы Иустиніи Федоровой Воротниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоакима Лаврентьева Воротникова началось изъ города Петровска, Дагестанской обл., съ апрѣля 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоакима Лаврентьева Воротникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

ОТЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Ровенекъ, Бобровскаго уѣзда, Анны Ерофеевой Чирковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Петровымъ Чирковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Ровенекъ, Бобровскаго уѣзда, 26 октября 1886 г. По заявленію просительницы Анны Ерофеевой Чирковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Петрова Чиркова началось изъ села Ровенекъ, Бобровскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Петрова Чиркова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

ОТЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянина хут. Андрюшевки, Богучарскаго уѣзда, Григорія Трофимова Шелудченко, о расторженіи брака его съ женой Ириной Моисеевой Шелудченко, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви слоб. Колесниковки, Богучарскаго уѣзда, 6 февраля 1900 года. По заявленію просителя Григорія Трофимова Шелудченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Моисеевой Шелудченко началось изъ хут. Андрюшевки, Богучарскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Моисеевой Шелудченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянина Глазовскаго уѣзда, Бисеровской волости, починка Турушевскаго, Александра Яковлева Турушева, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Кодратовой Турушевой, урожденной Худяковой, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви села Зюзино-Воскресенскаго, Глазовскаго уѣзда, 7 февраля 1903 г. По заявленію просителя Александра Яковлева Турушева, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Кодратовой Турушевой началось изъ починка Турушевскаго, съ 20 ноября 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Кодратовой Турушевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

ОТЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1909 г. вступило прошеніе почетнаго гражданина Семена Иванова Булгакова, жительствующаго въ пос. Игрень, Новомосковского уѣзда, въ соб. домѣ, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Петровой Булгаковой, вѣнчаннаго причтомъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, 1885 года. По заявленію просителя Семена Иванова Булгакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Петровой Булгаковой началось изъ города Севастополя, съ 27 февраля 1886 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Петровой Булгаковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1909 года вступило прошение жены крестьянина Маріи Филипповой Давыдовой, жительствующей въ гор. Нижнеудинскѣ, Иркутской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антоніемъ Кирилловымъ Давыдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крохалеваго Введенской церкви Томской епархіи, 4 октября 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Филипповой Давыдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антонія Кириллова Давыдова началось изъ с. Прокудскаго, Томскаго уѣзда, въ началѣ апрѣля 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Антонія Кириллова Давыдова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 іюня 1910 года вступило прошение крестьянки с. Стогинскаго, Ставотинской вол., Ярославской губерніи и уѣзда, Екатерины Осиповой Шеленковой, жительствующей въ селѣ Стогинскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Тимошеевымъ Шеленковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Стогинскаго, Ярославскаго уѣзда, 1899. года. По заявленію просительницы Екатерины Осиповой Шеленковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Тимошеева Шеленкова началось изъ с. Стогинскаго, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Тимошеева Шеленкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1909 г. вступило прошение крестьянина Карпа Тарасіева Бесчастнаго, жительствующаго въ с. Іозефовки, Кіевскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Евстаіевою Бесчастной, урожденной Цылуйко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Халчи, Кіевскаго уѣзда, 16 мая 1903 года. По заявленію просителя Карпа Тарасіева Бесчастнаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Евстаіевою Бесчастной началось изъ м. Ржищева, Кіевскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Елисаветы Евстаіевою Бесчастной, урожденной Цылуйко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошение крестьянина Федора Тарасова Артемьева, жительствующаго въ с. Куликовскомъ, Челябинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Терентьевой Артемьевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви слободы Воскресенской, Челябинскаго уѣзда, 10 октября 1893 года. По заявленію просителя Федора Тарасова Артемьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Терентьевой Артемьевой началось изъ города Шадринскаго, Пермской губерніи, съ іюня 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Маріи Терентьевой Артемьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошение казака Коельской станицы, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи, Егора Григорьева Турковскаго, жительствующаго въ пос. Скутинскомъ, Коельской станицы, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Фодоровой Турковской, урожденной Свіяжиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви стан. Коельской, 27 января 1891 года. По заявленію просителя Егора Григорьева Турковскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Фодоровой Турковской началось изъ

поселка Скутинскаго, Коельской станицы, съ января 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Евдокіи Фодоровой Турковской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1910 г. вступило прошение крестьянина Ивана Никифорова Милева, жительствующаго въ с. Рождественскомъ, Оренбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Гавриловой Милевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Рождественскаго, Оренбургскаго уѣзда, 26-го октября 1903 года. По заявленію просителя Ивана Никифорова Милева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гавриловой Милевой началось изъ с. Михайловскаго (Шарлыкѣ), Оренбургскаго уѣзда, осенью 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Маріи Гавриловой Милевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1910 года вступило прошение жены крестьянина Пермской губ., Осинскаго уѣзда, Комаровской вол., Анны Козьминой Устиновой, жительствующей въ починкѣ Ермаковомъ, означенныхъ вол., уѣзда и губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Димитріевымъ Устиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Горскаго, Осинскаго уѣзда. По заявленію просительницы Анны Козьминой Устиновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Димитріева Устинова началось изъ мѣста приписки, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Павла Димитріева Устинова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1909 г. вступило прошение жены германскаго-подданнаго Дороеи (въ католичество — Уршули) Шюттъ, урожденной Бутнорисъ, жительствующей въ гор. Ригѣ, по Вольмарской ул., д. № 21, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Осиповымъ Шюттъ, вѣнчаннаго причтомъ въ Рижскомъ римско-католическомъ костелѣ, 1 мая 1883 года. По заявленію просительницы Дороеи Шюттъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Осипова Шюттъ началось изъ гор. Риги, съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Николая Осипова Шюттъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянина с. Богородскаго, Бугурусланскаго уѣзда, Степана Михайлова Жудылина, жительствующаго въ гор. Самарѣ, по Соловьинной ул., д. 23, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ермолаевой, по первому мужу Нестеровой Жудылиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви гор. Самары, 26 сентября 1903 года. По заявленію просителя Степана Михайлова Жудылина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ермолаевой Жудылиной началось изъ гор. Самары, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Маріи Ермолаевой Жудылиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1909 г. вступило прошение крестьянки с. Бѣлаго Ключа, Кар-

тельствующей въ гор. Самарѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Воронинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви гор. Карсуна, 11 ноября 1887 года. По заявленію просительницы Акилины Осиповой Ворониной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Воронина началось изъ села Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Воронина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дужов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 июня 1910 года вступило прошеніе жены запаснаго ветеринарнаго фельдшера 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка, изъ мѣщанъ Воронежской губерніи, гор. Павловска, Любови Карловой Скуратовой, жительствующей въ Спб., по Большой Гребенкой ул., д. 29, кв. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гервасіемъ Евграфовымъ Скуратовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской л.-гв. Семёновскаго полка церкви 15 января 1895 года. По заявленію просительницы Любови Карловой Скуратовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Гервасія Евграфа Скуратова началось изъ города Павловска, Воронежской губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Гервасія Евграфа Скуратова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дужов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1910 года вступило прошеніе дворянина Сардаріона Зебедова Кикнадзе, жительствующаго въ селѣ Армавирь, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой, дочерью отставнаго унтеръ-офицера дѣвицей Евдокіей Петровой Кикнадзе, урожденной Вразиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви Владикавказской мѣстной команды, 21 января 1890 года. По заявленію просителя Сардаріона Зебедова Кикнадзе, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Петровой Кикнадзе началось изъ гор. Екатеринодара, Кубанской обл., съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Петровой Кикнадзе*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дужов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1910 года вступило прошеніе государственнаго крестьянина села Кривого (Ново-Маньчскаго), Ставропольской губерніи, Медвѣженскаго уѣзда, Ивана Аванасьева Колесникова, жительствующаго въ селѣ Кривомъ (Ново-Маньчскомъ), Ставропольской губерніи, Медвѣженскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Яковлевой Колесниковой, урожденной Гирониной, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Кривого (Ново-Маньчскаго), Ставропольской губ., Медвѣженскаго уѣзда, 23 января 1900 года. По заявленію просителя Ивана Аванасьева Колесникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Яковлевой Колесниковой началось изъ села Кривого (Ново-Маньчскаго), Ставропольской губерніи, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Яковлевой Колесниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина с. Терпѣнія, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., Маріи Андреевой Дерюгиной-Дерюги, жительствующей въ с. Терпѣнія, Мелитопольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Іоанновымъ Дерюгинымъ-Дерюги, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Терпѣнія, Таврической губерніи, 19 января 1896 года.

По заявленію просительницы Маріи Андреевой Дерюгиной-Дерюги, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Іоаннова Дерюгина-Дерюги началось изъ с. Терпѣнія, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Іоаннова Дерюгина-Дерюги*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1910 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Елисаветграда, Херсонской губ., Дарьи Тимофеевой Вильшановской-Галушниковой, жительствующей въ гор. Севастополь, 1 уч., д. Григорьевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Іоанновымъ Вильшановскимъ-Галушниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Елисаветградской Знаменской церкви Херсонской епархіи, 16 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Дарьи Тимофеевой Вильшановской-Галушниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Іоаннова Вильшановскаго-Галушникова началось изъ гор. Николаева, съ 14 августа 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Іоаннова Вильшановскаго-Галушникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянина м. Большого-Токмака, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., Мокія Алексѣева Бондаря-Гальченко, жительствующаго въ м. Большомъ-Токмакѣ, о расторженіи брака его съ женой Натальей Васильевой Бондарь-Гальченко, вѣнчаннаго причтомъ Больше-Токмакскаго Св.-Успенской церкви Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., 10-го ноября 1896 года. По заявленію просителя Мокія Алексѣева Бондаря-Гальченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Васильевой Бондарь-Гальченко началось изъ м. Большого-Токмака, Таврической губерніи, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Васильевой Бондарь-Гальченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Евдокіи Семеновой Печерской, жительствующей въ гор. Харьковѣ, по Рогатинскому пер., д. Нейманъ 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Михайловымъ Печерскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви слободы Ивановки, Харьковскаго уѣзда, 23 января 1885 года. По заявленію просительницы Евдокіи Семеновой Печерской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Михайлова Печерскаго началось изъ города Харькова, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Михайлова Печерскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянки Евдокіи Θεодотовой Шевченко, жительствующей въ селѣ Рудьковкѣ, Козелецкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Васильевымъ Шевченко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Рудьковки, Козелецкаго уѣзда, 30 января 1889 года. По заявленію просительницы Евдокіи Θεодотовой Шевченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Васильева Шевченко началось изъ села Рудьковки, Козелецкаго уѣзда, съ марта 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Васильева Шевченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, въ зданіи
Святѣйшаго Синода (у Але-
ксандровск. сада) и Синод.
типогр. (Кабинетск. ул., 15).

МОСКВА, въ зданіи Сино-
дальной типографіи (Ни-
кольская улица).

—*— ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: —*—

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум.
3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк.
и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум.
2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ
кожѣ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. и
бутил. 8 р.

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (компакт-
ное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ
кореш. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожѣ 2 р.
40 коп., въ шагренѣ 2 р. 60 коп.

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум.
3 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. кореш.
и кожѣ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 к.,
въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 к.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум.
2 р., въ коленк. 2 р. 30 к., въ коленк. съ
золот. тисн. и кожѣ 3 р., въ темн. сафьян.
3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ
золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р.,
въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Библия, на русск. яз., въ 16 д. л., (комп.
изд.) въ бум. 1 р., въ кол. 1 р. 50 к., въ
кожѣ 2 р., въ шагр. съ зол. обр. 3 р., 4 р.
и 5 руб.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л.,
въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ
32 д. л., въ бум. 48 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью, церк.
печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ
коленк. 45 к.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л.,
(народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ
коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор.
40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на
русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп.,
въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян.
кор. 1 р. 20 к.

Новый Заветъ, на слав.-русск. яз., въ
16—32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк.
75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ при-
ложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣт-
ныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк.
съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум.
35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к.,
въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ.,
учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к.,
въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, перк. печ., въ 32 д. л., съ
хромолитограф. изображ. св. Евангели-
стовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ
бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ
ПРОДАЖУ:

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Про-
курора Святѣйшаго Синода по вѣдомству
православнаго исповѣданія за 1905—1907
годы, цѣна въ бум. 4 руб.

Содержаніе: Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государ-
ственной Думою законъ.—Высочайшія: повелѣніе и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—При-
казы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Къ
свѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ. *Привавленія:* Вѣчные свѣтильники.—Увеличеніе жалованья уча-
щимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азии и Кавказа.—Школьное воспитаніе и
воспитатель.—Къ вопросу о реформѣ духовныхъ семинарій.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ
доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроекту о старообрядче-
скихъ общинахъ.—Новые ходы католицизма.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—
† Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Горчаковъ.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и
перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 12 августа 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖЕНСКАЯ 8-ми-КЛАССНАЯ ГИМНАЗІЯ

имени св. Евфросиніи Суздальской со всѣми правами правительственныхъ гимназій Мин. Нар. Просв., учрежденная **М. А. ХОЛОДНЯКЪ.** (СПБ. В. О., 17-я л., д. 70).

Приемныя испытанія во всѣ классы 25-го, 26, 27 и 28 августа. При гимназій общежитіе на 110 воспитанницъ. Практика языковъ. Приемъ прошеній для дальнихъ иногороднихъ продолженъ до 10 сентября. Сельскому духовенству дѣлаются большія льготы. Подробныя свѣдѣнія и программы можно получить изъ канцеляріи гимназій за 3 семикопеечныя марки. 2—1

Въ Подольской духовной семинаріи вакантна

должность учителя пѣнія.

Жалованья 700 руб. въ годъ. Лица, желающія занять эту должность, благоволять подать въ правленіе семинаріи прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, съ приложеніемъ документовъ. 3—2

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

г./д. братьевъ **ГАВРИЛА и ТЕОДОРА СМІРНОВЫХЪ.**

Фирма существуетъ съ 1849 года.

Магазинъ переведенъ на Варварку, домъ Знаменскаго монастыря въ Москвѣ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—2

ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

состоитъ вакантною должностію

ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА

1-го участка.

Желательно лицо съ высшимъ образованіемъ, въ священномъ санѣ, знающее расколъ и сектантство. Мѣстожителство—**гор. Астрахань.** Жалованья 2000 руб. Прошенія подавать на имя преосвященнаго Георгія, епископа Астраханскаго. 2—1

ОТПЕЧАТАНА 2-мъ ИСПРАВЛЕННЫМЪ И ДОПОЛНЕННЫМЪ изданіемъ брошюра:

„Простой и наиболѣе легкій (безъ кружковъ и квадратиковъ) способъ опредѣлять степени родства.“ Цѣна 10 к., съ перес. 14 коп. (Можно почтовыми марками). Съ требованіями обращаться: **Новочеркасскъ, Кавказская, 50, П. КОРОБЕЙНИКОВУ.**

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ГЕОРГІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

РАДЗИХОВСКАГО

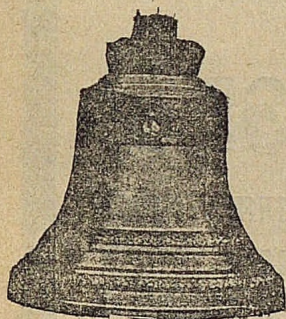

Больш. зол.

Въ **М. НЕМИРОВѢ**, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБ.

медаль.

Первый и старѣйшій въ Юго-Западномъ краѣ; прошу не смѣшивать и не сравнивать съ польскими мастерскими въ Немировѣ, запросы прошу дѣлать по возможности заказными письмами.

Заводъ награжденъ на выставкѣ въ Ростовѣ на-Дону, за высокое качество, изящную отдѣлку, сильный и пріятный звукъ колоколовъ высшей наградой «Большой золотой медалью».

Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ всевозможной величины церковныхъ колоколовъ, по самой умѣренной цѣнѣ, съ доставкой по желѣзной дорогѣ на счетъ завода и съ долготѣмъ ручательствомъ за прочность.

Между многими заказами заводомъ выполнены слѣдующіе: г. Черниговъ, въ Старо-Воскресенскую церк. 104 п. 26 ф., с. Янчокраѣ, Таврической губ., 207 п. 4 ф., с. Запрудное, Калужской губ., 109 п. 15 ф., г. Гайсинѣ, Подольской губ., 124 п. 27 ф., г. Лепсинскъ, Семирѣченской области, 102 п. 29 ф., с. Ананское, Тульск. губ., 131 п. 30 ф., м. Вѣлосерье, Кіевск. губ. 105 п. 15 ф., г. Вознесенскъ, Херсонск. губ., для 5-й резервной артиллерійской бригады 197 п. 29 ф., с. Камратъ, Бессарабской губ., 159 п. 32 ф., м. Немировъ, Троицкой церкви, 71 п. 8 ф., с. Абанское, Енисейской губ., 112 п. 38 ф., с. Липянка, Кіевск. губ., 125 п. и множество другихъ.

—→→ УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ←←—

Адресоваться: **м. Немировъ, Подольск. губ., контора завода.** 2—1

ШЕГЪ ЧАДА И УГАРА.

УГОЛЬ для церковныхъ КАДИЛЬ Т. Домъ П. БИРЮКОВЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., Кадетскій пер. д. № 1—4.

Цѣна кружка 2 копейки.

При заказѣ 1000 штукъ пересылка въ предѣлахъ Европейской Россіи за счетъ Т./Дома.

КРОМѢ ТОГО, при заказѣ 3000 штукъ скидка . . . 3%
> > > > 5000 > > > . . . 5%
> > > > 25000 > и болѣе скидка 10%

Отправка малой скоростью, наложеннымъ платежемъ. Заказы исполняются аккуратно.

Т. Домъ П. БИРЮКОВЪ и К^о.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ПРОДАЕТСЯ

Справочный и объяснительный СЛОВАРЬ къ ПСАЛТИРИ.

Составленъ П. Гилтебрандтомъ. Стр. 560, въ 8 д. л. Цѣна 2 р. 50 к.

По свидѣтельству многихъ врачей

„САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ“

является прекраснымъ средствомъ для укрѣпленія ослабленнаго организма и нервовъ.

Этотъ препаратъ состоитъ изъ молочнаго бѣлка и фосфорныхъ соединений, столь важныхъ для питанія мышцъ и нервовъ. Онъ легко усваивается и переносится даже слабыми пищеварительными органами, всасывается почти полностью и въ маломъ количествѣ даетъ организму значительный питательный матеріалъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Гг. БАУЭРЪ и К^о. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

„Цѣли питанія“ Физіол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.
„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія:

Городъ и улица:

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 60 коп.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Изъ книжнаго склада можно получать всё имѣющіяся въ продажѣ книги.

Изданія Общ. религ.-нрав. просвѣщенія и Александро-Невскаго Общества трезвости.

УЧЕБНИКИ ПО ВСѢМЪ ПРЕДМЕТАМЪ

для семинарій, духовныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ и другихъ
учебныхъ заведеній.

Поступило въ продажу 10-е изданіе книги П. И. Нечаева: ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, цѣна 3 рубля; въ роскош. колен. переплетѣ съ тисн.,
п. 3 р. 60 к. (Отзывъ о книгѣ Нечаева
см. «Церк. Вѣд.» № 28, за 1910 г.).

Гиляровскій, В. М. прот., СОБРАНИЕ ПРОПОВѢДЕЙ I-й т. 2 руб., II-й т. 1 р.
50 коп.

Дьяченко Гр., „ИСКРА БОЖІЯ“ сборникъ разсказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ
къ чтенію въ христіанской семьѣ и школахъ, 492 стр.,
съ 18 рисун. и 5 таб. въ текстѣ; въ перепл. ц. 1 руб., въ роск. колен. пер. ц. 1 р. 20 к.

Въ складѣ имѣются КРЕСТЫ СЕРЕБРЯНЫЕ СЪ ЭМАЛЬЮ отъ 3 к. до 75 к. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
КРЕСТОВЪ въ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ, въ ЦВѢТНЫХЪ КРАСКАХЪ, высылаются за три 7 коп. марки
Пересылка на счетъ покупателя. Книги высылаются по представленію задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$
стоим. заказа.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

Четвертый учебн. годъ съ 1 сент. Приемъ продолжается. Справки и корр. по адресу—С.-Петербургъ,
Мойка, 20, кв. 3, на имя П. А. Петрова.

Только что вышли **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ** регентскаго училища: 1. *Преображенскій, А.* Очеркъ
исторіи церк. пѣнія въ Россіи. Ц. 60 к.—2. *Ковингъ, Н.* Обычный распѣвъ. Вып. 1-й. Ц. 60 к.—
3. *Ильинская христоматія.* Вып. 1-й. Гармонизація пѣнъ на «Господи, воззвахъ».—Ц. 60 к.
4. *Программы* регентск. училища.—Ц. 25 к. 1—1

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
ЯКОВА ЕВѢИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконо-
писи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ:

сплошь золоченые, лакированные съ золоче-
ніемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, лу-
бовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 4-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 4—58.

Лучшіе въ Россіи КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ

Н-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на В. П. КУРШАКОВА и Торг. Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Существоютъ болѣе 150 лѣтъ съ 1758 года. За отливку колоколовъ на церкви, сооружаемыя въ районѣ Сибир. жел. дор. изъ мѣди, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи **КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ**, въ Челябинскѣ.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ) мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Кыштымскихъ и мн. друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди дѣтской Уральскихъ зав. (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два руб. въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола **тысячепудоваго** вѣса. Полуторавѣковое существованіе заводовъ ПРИУРАЛЬЯ, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы, и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по своей пѣвучести, густотѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ ПРИУРАЛЬЯ выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука. Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда, до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полнаго церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и ролю. ПОЛНОЕ ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ, разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **РАЗСРОЧКА ПЛАТѢЖА**. Подъемка на колокольные храмовъ и до-неблагозвучныхъ колоколовъ. Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, такъ какъ теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

СКЛАДЪ **РОЛЕЙ, ШАНИНО** и **ФИСГАРМОНИЙ** придворныхъ фабрикъ.

СКЛАДЪ издѣлій изъ **УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА** и **ОПОКИ**.

Прейсъ-куранты и образцы мрамора и рисунковъ **высылаются** по требованію.

Адресоваться съ запросами и заказами: въ **ЧЕЛЯВИНСКЪ**, представителю **К. А. СОКОЛОВУ**.

1908

СОЛДЪ СЕРЕБРЯНЪ БОЛЬШЪ СЕРЕБРЯНЪ

БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ

БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ

БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ

БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ

БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ БОЛЬШЪ ЗОЛОТАЯ

1908

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Юлія Алексѣевича ОСТРОВСКАГО.

въ м. ЧЕРНОМЪ-ОСТРОВѢ, Подольской губ.

GRAND PRIX
PARIS 1909

GRAND PRIX
GENEVE 1905

Принимаетъ заказы на изготовленіе различной величины **ЦЕРКОВНЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ**, которые отливаются съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящной отдѣлки; переливаются также на заводѣ старые и разбитые колокола по самой сходной цѣнѣ. Колокола украшаются бесплатно изображеніями святыхъ иконъ, надписями, орнаментами. Звонъ подбираются по тону въ правильный благозвучный аккордъ.

Въ платежѣ денегъ допускаются сроки на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ.

За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долговѣстнее ручательство.

Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена вышеуказанныхъ наградъ.

Съ заказами и справками обращаться по адресу почт. ст. Черный Островъ, Подольской губ., въ колокольный заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго. Адресъ для груза: ст. Черный Островъ, Юго-Зап. жел. дор., находящейся отъ завода въ 100 саженьяхъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.